

АКАДЕМИЯ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕБЕНОК И ПРАВОСУДИЕ»**

Москва, 2018

УДК 347-053.2(082)
ББК 67.404я43 + 67.71я43
Р31

Р31 Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок и правосудие» (г. Москва, 13 декабря 2018 года). [Электронный ресурс.] – М.: АППП, 2018. – 200 с.

Конференция организована Академией прикладной психологии и психотерапии при содействии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Участие в конференции приняли судьи высших судов субъектов РФ, ученые из ведущих вузов и научных учреждений, судебные эксперты – психологи и психиатры, Уполномоченные по правам ребенка субъектов РФ и специалисты их аппарата, специалисты региональных органов опеки и попечительства, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, адвокаты, психологи и медиаторы из 35 субъектов РФ.

ISBN 978-5-6041339-1-0

© Академия прикладной психологии и психотерапии, 2018.
© Коллектив авторов

Академия прикладной психологии и психотерапии

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«Ребенок и правосудие»**

Москва, 2018

М.С. Арефина, Я.А. Корнеева Досудебное сопровождение преступивших закон несовершеннолетних как метод дружественного к ребенку правосудия	10
А.Б. Артемова Проблемы исполнения судебных решений об осуществлении родительских прав	14
Е.В. Белопасова Ребенок и психика в условиях конфликтных отношений между родителями	20
Д.П. Борисова Организация работы уголовно-исполнительной инспекции, направленная на ресоциализацию и предотвращение повторных преступлений в период отбывания наказания несовершеннолетних осужденных.....	23
Л.М. Водопьянова Правовые и организационные аспекты деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по обеспечению отправления правосудия по делам несовершеннолетних федеральными судами	27
В.С. Гапченко Перспективы введения обязательного обращения к медиации при разводе родителей несовершеннолетних.....	32
Д.Р. Гребенькова Предложения по совершенствованию технологий дружественного к ребенку правосудия, изменения и развития механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, органами опеки и попечительства	36
М.В. Громоздина Правовое значение определения места жительства при раздельном проживании родителей	40
В.В. Гульдан Роль заключения психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении судебных споров о месте проживания и порядке общения с ребенком.....	44
Е.Г. Дозорцева, Е.В. Нуцкова Психологическое сопровождение несовершеннолетних потерпевших на разных этапах судебно-следственных действий	47
Ю.Е. Зиятдинова Особенности семейной медиации с использованием культурологического аспекта (Культурные потребности)	53

А.Е. Иголкина (Горовая) Обзор опыта Великобритании в исполнении судебных решений по спорам о воспитании детей	62
О.Ю. Ильина Мнение и согласие ребенка при рассмотрении споров о его воспитании: формы выражения и правовые последствия	66
О.А. Карбанова Стратегия и тактика психологического сопровождения разрешения семейных споров о воспитании ребенка в разводящихся семьях.....	72
Н.А. Карагодина Психолого-правовые аспекты разрешения вопроса о передаче детей на воспитание в кровную семью	76
А.М. Коновалова Связь развода родителей с показателями оценочного и предписанного уважения подростков к родителям	80
М.П. Короткевич Обеспечение благоприятных условий для рождения и воспитания детей нормами законодательства Республики Беларусь о браке и семье.....	84
Н.В. Кравчук Приватность ребенка как гарантия его участия в судебном процессе.....	95
М.Ю. Кузнецов Особенности работы с несовершеннолетними на следствии.....	99
Ж.Г. Кулькова Использование методик песочной терапии в психодиагностике внутрисемейных и детско-родительских отношений ...	103
А.А. Латышева Споры о воспитании детей в контексте отношения к институту семьи и брака в СССР и РФ	106
Р.Р. Максудов Практика восстановительного правосудия в россии.....	110
О.П. Махнева Двойная медиация по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	115
А.В. Морозов Нормативно-правовое регулирование института усыновления в современной мировой практике	118
Н.Д. Муратова, О.В. Токарева Отцовство как объект защиты: актуальные проблемы и перспективы развития	122

А.Н. Островский, Е.С. Складчикова Инициация семейной медиации как механизм содействия принятию исполнимых судебных решений в интересах несовершеннолетних.....	133
Л.О. Пережогин Психические расстройства в качестве вреда здоровью, причиненного действиями в интернете.....	137
А.Ю. Савельева О производстве какой экспертизы ходатайствовать в судебных спорах о воспитании ребенка.....	139
Т.Н. Секераж Актуальные проблемы качества услуг в сфере применения специальных психологических знаний при расследовании и рассмотрении дел с участием детей и пути их решения.....	144
А.А. Сивова Возраст юридической ответственности несовершеннолетних в дореволюционной России.....	148
А.В. Сорин Конфликт внутренних родительских фигур как источник травматического опыта ребенка. Анализ случая из консультативной практики.....	152
А.А. Сухотин Актуальные проблемы исполнения исполнительных документов, связанных с воспитанием детей.....	155
Е.А. Тарасов Соблюдение баланса интересов родителей и ребенка при реализации права на общение в ходе рассмотрения иска о возвращении по Гаагской конвенции 1980 года.....	160
Г.М. Токарева Влияние развода родителей на формирование склонности к девиантному поведению у подростков.....	164
В.А. Харченко Опыт медиации по семейным спорам в Краснодарском крае. Реализация проекта «Миру – быть! Медиация при разрешении семейных конфликтов».....	167
Ц.А. Шамликашвили Возможности медиации и учет интересов детей при разрешении семейных конфликтов на стадиях судебного рассмотрения споров и исполнительного производства по ним.....	172
Т.В. Юрова, С.В. Простова Вопросы интеграции медиации в гражданское судопроизводство. Опыт судов Ростовской области.....	178

Приветственный адрес Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А.В. Гусева

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

ул. Гиляровского, д. 31, корп. 2
Москва, ГСП-6, 107996

тел.: 8-495-684-87-51; факс: 8-495-684-80-04
<http://www.cdep.ru>; E-mail: c-post@cdep.ru

12.12.2018 № СД-АГ/2244

На № _____ от _____

АНО ДПО «Академия прикладной
психологии и психотерапии»

Оргкомитет Всероссийской научно-
практической конференции
«Ребёнок и правосудие»

Уважаемые коллеги!

Приветствую участников, гостей и организаторов Всероссийской научно-практической конференции «Ребёнок и правосудие». Я и мои коллеги рады поддержать инициативу проведения подобного мероприятия, поскольку тема защиты прав и здоровья детей актуальна всегда.

В объявленное Президентом Российской Федерации Десятилетие детства представители каждой сферы государственной деятельности переоценивают свой вклад в создание максимально дружелюбной по отношению к детям среды. Судебная система – не исключение.

Результаты обсуждений, которые состоятся в рамках конференции, должны стать основой для гармонизации взаимодействия сторон судебных процессов, которое необходимо направить на сохранение психологического и эмоционального благополучия ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации.

Желаю участникам содержательной дискуссии и новых идей.

А.В. Гусев

Берсенева Юлия Александровна

Заместитель главного врача по судебно-психиатрической экспертизе ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ», доктор медицинских наук, врач – судебно-психиатрический эксперт

Дворников Денис Владимирович

Исполнительный директор общественного комитета «За открытость правосудия», член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по предпринимательству в сфере коммуникаций, кандидат юридических наук

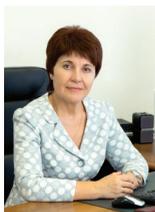
Беспалов Юрий Федорович

Профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, судья в отставке

Зинченко Юрий Петрович

Декан факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Российского психологического общества, президент РАО, доктор психологических наук, профессор, главный внештатный специалист по медицинской психологии Минздрава России

Веснина Елена Николаевна

Председатель первого судебного состава по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке Пермского краевого суда, член Совета по развитию медиации в Пермском крае

Зиятдинов Вадим Рафикович

Официальный представитель Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, кандидат политических наук

Голошумов Евгений Васильевич

Начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Карабанова Ольга Александровна

Заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор

Гульдán Виктор Викторович

Заведующий патопсихологической лабораторией центра судебно-психиатрической экспертизы ГБУЗ МО «ЦКПБ» Минздрава России, Главный научный сотрудник Академии прикладной психологии и психотерапии, доктор психологических наук

Ковалева Татьяна Федоровна

Уполномоченный по правам ребенка в Краснодарском крае

Марков Иван Иванович

Председатель Липецкого областного суда

Сухотин Александр Александрович

Директор Академии прикладной психологии и психотерапии

Сапунова Елена Владимировна

Председатель Рязанского областного суда

Творогова Надежда Дмитриевна

Руководитель отделения «Клиническая психология», заведующая кафедрой педагогики и медицинской психологии медико-профилактического факультета ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), доктор психологических наук, профессор

Сафуанов Фарит Суфиянович

Руководитель лаборатории судебной психологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, доктор психологических наук, профессор

Тхостов Александр Шамилевич

Заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор

Секераж Татьяна Николаевна

Заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук, доцент

Сулим Ольга Николаевна

Председатель Коллегии адвокатов города Москвы «Правовая помощь и защита», старший преподаватель кафедры ГЭП РХТУ им. Д.И. Менделеева

ДОСУДЕБНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК МЕТОД ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ

М.С. Арефина
Я.А. Корнеева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, город Архангельск, Россия,
m.arefina@narfu.ru, ya.korneeva@narfu.ru

Ключевые слова: досудебное сопровождение, социально-психологическое сопровождение, эффективность мероприятий по ресоциализации, несовершеннолетние, преступившие закон.

Keywords: pretrial support, social and psychological support, the effectiveness of re-socialization measures, juvenile delinquent.

Одним из приоритетных направлений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, явилось формирование и развитие дружественного к ребенку правосудия. Однако еще до принятия Национальной стратегии ряд регионов, к числу которых относится Архангельская область, реализовывали идеи дружественного к ребенку правосудия в рамках пилотных проектов [4]. Основной целью проекта явилась ресоциализация несовершеннолетних, совершивших правонарушения, путем досудебного сопровождения, используя метод кейс-менеджмента, направленного на обеспечение прав несовершеннолетних, с привлечением специалиста, осуществляющего данное сопровождение [2].

На первом этапе реализации проекта (2006–2007 гг.) работа велась лишь в одном округе г. Архангельска, а функции кейс-менеджера осуществлялись специалистами по социальной работе. На втором этапе (2008–2009 гг.) была

создана рабочая группа по развитию ювенальных технологий в Архангельской области. Работа по досудебному сопровождению производилась специальным сотрудником, прошедшим подготовку по реализации указанного метода. На современном этапе, начиная с 2010 г., досудебное социальное сопровождение реализуется на территории г. Архангельска и Архангельской области (г. Северодвинск, г. Котлас, Вельский р-н) [3]. С целью обобщения и анализа опыта досудебного сопровождения научным коллективом кафедры психологии и кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в рамках гранта РГНФ в 2015–2016 гг. реализовывался проект «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области» [1].

Досудебное сопровождение – это социально-психологическое сопровождение несовершеннолетнего, находящегося в социально-опасном

положении, с момента возбуждения уголовного дела, рассмотрения его в суде, в период исполнения наказания и после, за счет улучшения жизненной ситуации подростка. Данное сопровождение осуществляется специалистом, в круг основных задач которого входят: сбор информации о подростке, преступившем закон; получение информации о нем из других органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; изучение ситуации в семье, ближайшего окружения; анализ имеющихся ресурсов для социализации подростка [4]. Собранная о несовершеннолетнем информация представляется в дневнике досудебного социального сопровождения, который также содержит сведения о психологических особенностях подростка, анализе ситуации, связанной с совершением преступления, рекомендациях относительно мер уголовно-правового характера, которые могут быть назначены несовершеннолетнему, а также план мероприятий по ресоциализации подростка.

За период проведения работы по досудебному сопровождению было установлено, что произведена недостаточная оценка его эффективности, поэтому нами было проведено исследование эффективности процесса досудебного сопровождения с точки зрения как объективных, так и субъективных параметров.

Методами исследования являлись: контент-анализ информации, содержащийся в 60 дневниках досудебного сопровождения, на предмет представлений о причинах совершенных преступлений подростков; анкетирование судей, использующих дневники досудебного сопровождения при вынесении решений (отношение к самому процессу, удовлетворенность структурой дневника, удовлетворенность содержанием предоставляемой информации, а также степенью полезности сведений).

В результате оценки объективных параметров эффективности, было установлено, что за двенадцать месяцев 2014 года количество несовершеннолетних, в отношении которых было организовано социальное сопровождение в период расследования уголовного дела, составило 119, из которых чуть меньше половины (46) за 4 кв. 2014 г. Из 119 дел, поступивших на сопровождение, лишь 24 использовались в суде для вынесения решения о приговоре.

За 2014 г. 53 подросткам, находящимся на досудебном сопровождении было вынесено решение о назначении наказания, среди которых 8 несовершеннолетних (15%) были осуждены к лишению свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии; треть несовершеннолетних (16, что составляет 31%) осуждены к различным видам наказания, не связанного с лишением свободы;

к 1 несовершеннолетнему (2%) применены принудительные меры воспитательного характера; в отношении почти трети (14, что составляет 26%) несовершеннолетних уголовное дело прекращено вследствие акта амнистии; в отношении остальных (14, что составляет 26%) несовершеннолетних уголовное дело прекращено за примирением сторон, из которых проведена одна процедура по примирению.

Оценивая рецидивность совершения преступлений, выявлено, что количество несовершеннолетних, совершивших повторные преступления из числа подростков, находившихся на сопровождении 23, что составляет 19%, из которых 6 подростков, что составило 13%, за 4 кв.2014 г. Также установлено из 23 подростков, совершивших правонарушения повторно: 13 несовершеннолетних, что составило 57%, совершили повторное преступление в период расследования уголовного дела; 6 несовершеннолетних, что составило 26%, в период отбывания наказания; 1 (4%) после проведения программы примирения сторон; 3 несовершеннолетних, что составило 13%, совершили повторные преступления, будучи освобожденными от наказания вследствие акта амнистии [2].

Таким образом, данные результаты позволяют судить о том, что работа по досудебному сопровождению однозначно приносит свои плюсы. Но, в то же время,

работа по сопровождению не может являться достаточно эффективной в силу высокого уровня совершения повторных правонарушений подростками, низкого процента использования информации, полученной путем сопровождения, в суде, а также относительно высокого процента назначения наказания в виде лишения свободы, что противоречит Стратегии дружественного к ребенку правосудия.

Для оценки эффективности досудебного сопровождения с точки зрения субъективных параметров проанализированы результаты опроса специалистов, использующих в своей работе дневники досудебного сопровождения подростков, при вынесении решений. Было выявлено, что данный процесс приносит свои положительные результаты, но является недостаточно эффективным с точки зрения судей, что выражается в необходимости совершенствования самого процесса досудебного сопровождения, необходимости улучшения структуры дневника досудебного сопровождения по причине неудовлетворенности содержанием информации, содержащейся в самих дневниках, а также непонимания специалистами самой сути процесса ресоциализации несовершеннолетних.

На основании сделанных выводов нами были разработаны методические рекомендации для сотрудников, осуществляющих досудебное

сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон, с целью повышения эффективности работы по их ресоциализации. Нами предложен ряд психодиагностических методик, для повышения качества сбора информации о несовершеннолетнем, меры для повышения удовлетворенностью процессов досудебного сопровождения

специалистов, использующих дневники досудебного сопровождения, дополнение структуры дневника досудебного сопровождения вопросами с целью изучения представления несовершеннолетних о причине совершенного правонарушения, а также расширение рекомендуемых мер для несовершеннолетних, преступившим закон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефина М.С., Корнеева Я.А., Симонова Н.Н., Скрипченко Н.Ю. Учет представлений несовершеннолетних о причинах совершения преступлений в процессе досудебного сопровождения // Психология и психотехника. 2015. № 12 (87). С. 1286–1297.
2. Корнеева Я.А., Арефина М.С. Оценка эффективности процесса досудебного сопровождения подростков, преступивших закон // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам I международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 83–88.
3. Корнеева Я.А., Арефина М.С., Симонова Н.Н., Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Сравнение представлений о причинах совершения преступлений у подростков, совершивших преступление впервые и рецидивных подростков // Политика и общество. 2016. № 10. С. 1450–1459.
4. Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Основные этапы и процессы внедрения ювенальных технологий в Архангельской области [Электронный ресурс.] // URL: <http://отрасли-права.рф/article/19123> (дата обращения: 01.12.2018)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

А.Б. Артемова

Адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
город Москва, Россия, sallenas@mail.ru

Ключевые слова: судебные приставы, исполнительное производство, судебные решения по спорам о воспитании детей, психологическое индуцирование, препятствие исполнению судебного решения, порядок общения с ребенком.

Keywords: bailiff, enforcement proceeding, court decisions in parenting cases, psychological induction, preventing the execution of the Court's order, arrangements for contacts between the child and his or her parent.

Исполнимость судебного решения – одно из важных его свойств, т.е. судебное решение подлежит обязательному исполнению, если не добровольно, то принудительно.

Опираясь на адвокатскую практику, можно обоснованно утверждать о том, что вынесенное в интересах доверителя судебное постановление по спору о воспитании ребенка далеко не всегда является окончательной точкой в работе в связи с тем, что на этапе исполнительного производства регулярно возникают трудности в полном и правильном исполнении исполнительного документа. На практике добиться вынесения решения судом в интересах доверителя – это лишь середина пути, который предстоит пройти, тем более в такой деликатной и болезненной сфере как споры, связанные с воспитанием детей.

Сложность и неоднозначность данного процесса обусловлена спецификой данных правоотношений, затрагивающих не только интересы, но и судьбы детей, включая их благополучие, физическое и психическое здоровье. И связано это, в том

числе, с эмоционально-психологической основой уже сложившихся конфликтных противостояний сторон (как правило, родителей), которые переносят «сражения» из зала суда в исполнительное производство. Ситуации, когда сторона, обязанная исполнить решение суда, не готова и вряд ли будет готова признать состоявшееся решение суда и его исполнить, как правило и порождают печальную статистику результатов исполнительного производства.

В итоге мы имеем с одной стороны декларированные законодателем принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка, равенства прав и обязанностей родителей, которые не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка (ст. 3 Конвенции о правах ребенка [1], статьи 1, 61, 65, 66 Семейного кодекса РФ [3]), а с другой стороны – злоупотребление родительскими правами в ущерб интересам ребенка и уклонение от исполнения судебных актов.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, какие категории дел

относятся к делам, связанным с воспитанием детей. Это споры: об определении места жительства ребенка (ст. 65 СК РФ), об осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем (ст. 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком (ст. 67 СК РФ), о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав и отмене данных ограничений (ст. ст. 70, 72, 72, 76 СК РФ) [3] и другие споры, вытекающие из детско-родительских отношений.

Мной будет затронута проблематика исполнения решений суда на примере дел об осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем (установление и изменение порядка встреч с детьми, устранение препятствий в общении с детьми и т.п.).

Особенность исполнения решений по данной категории дел продиктована и спецификой работы судебных приставов, и спецификой самой категории исполнительных производств, поскольку принудить родителя к исполнению решения, если он этого не желает, достаточно сложно, а порой и невозможно.

Опыт работы в данной категории дел позволяет условно выделить ситуации, связанные с исполнением решения суда, на два состава:

1) Ситуации, когда обязанный исполнить решение суда родитель выражает явное нежелание и своими действиями (или бездействием) демонстрирует игнорирование необходимости исполнения решения суда – **активное препятствие исполнению исполнительного документа** (должник не передает детей взыскателю в указанное в исполнительном документе время, нарушает порядок встреч под разными предлогами, декларируя невозможность исполнения в установленное время порядка общения занятостью ребенка, и т.п.).

В данной ситуации, запускается механизм мер принудительного исполнения со стороны судебных приставов-исполнителей: фиксация фактов препятствия в акте о совершении исполнительных действий, запрет на выезд за пределы РФ, взыскание исполнительского сбора, применение мер административной ответственности (п. 2 ст. 5.35, ст. 17.15 КоАП РФ) [2], применение мер семейной ответственности (п. 3 ст. 66 СК РФ – иск о передаче ребенка другому родителю) [3].

2) Ситуации, когда обязанный исполнить решение суда родитель не выражает явного сопротивления, напротив – *демонстрирует свою, якобы, добросовестность и готовность исполнить решение, однако пытается донести до пристава и взыскателя позицию, согласно которой невозможность исполнения кроется в другом*

– в нежелании детей встречаться с отдельно проживающим родителем. И здесь речь не идет о случаях, когда действительно имеются объективные причины возникновения у детей негативного отношения ко второму родителю в связи с его поведением (жестокое обращение, неправомерные действия, негативный опыт взаимодействия ребенка с взыскателем или его близкими родственниками и т.п.). В подобных ситуациях в результате конфликта между родителями дети становятся заложниками поведения и позиции родителя, с которым проживают. А он, в свою очередь, осуществляет психологическое воздействие на детей, формируя некий негативный образ второго родителя в их восприятии, без видимых на то причин. Таким образом, происходит психологическое воздействие на психику детей (своего рода психологическое насилие), и, как следствие, мы имеем отказ детей от общения с отдельно проживающим родителем без каких-либо весомых аргументов и объяснений.

Вторая категория вызывает особые трудности при исполнении исполнительных документов. Поскольку нет активного сопротивления со стороны родителя, обязанного исполнить решение суда, то нет и оснований для применения мер принудительного исполнения. И, зачастую, мы сталкиваемся с тем, что судебный пристав, выехав на место встреч, составляет акт, в котором фиксирует

отсутствие препятствий со стороны должника и отказ детей от встреч с взыскателем. Последствием этого является обращение судебного пристава в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности его исполнения (ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве») [4].

Конечно, данные действия судебного пристава незаконны, и судебная практика в настоящее время благополучно идет по пути отмены данных постановлений, указывая на то, что судебный пристав, столкнувшись с отказом несовершеннолетнего ребенка от встреч с родителем, в соответствии с положениями ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» и ст. 12 ФЗ «О судебных приставах» должен привлечь к участию в исполнительном производстве специалиста (психолога), с целью оказания судебному приставу-исполнителю содействия в полном и правильном исполнении исполнительного документа, а также для решения ключевой задачи – установления того, является отказ ребенка от общения с взыскателем самостоятельным мнением ребенка или же сформировался вследствие психологического индуцирования – воздействия со стороны должника [5, с. 117].

Но, что делать в тех случаях, когда судебный пристав привлек психолога, поставил перед ним вопрос о причинах отказа ребенка от встреч, но результатами психологической

диагностики не выявлено внешнего воздействия, а констатирован самостоятельный отказ? В данной ситуации у судебного пристава есть все основания для обращения в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с утратой возможности исполнения решения суда (ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве») [4]. Позиция судов в данной ситуации – отказ ребенка от общения с родителем не может быть преодолен мерами принудительного исполнения, и исполнительное производство может быть прекращено.

Да, конечно, законодатель предусмотрел возможность спустя время вновь предъявить исполнительный документ к исполнению, мотивируя подобное действие фактическим неисполнением, и, в силу ч. 9 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве» [4], старший судебный пристав вправе отменить постановление об окончании исполнительного производства, но нет никаких гарантий, что данная повторная попытка добиться справедливости не приведет к тем же печальным результатам. В результате, «бег по замкнутому кругу», потраченное время, силы, нервы и, что самое негативное – травмирование психики детей.

Медиация, как вариант преодоления данной проблемы, также, как и попытки привлечь психологические центры – малоперспективны,

поскольку получить согласие родителя, с которым проживают дети, на добровольное привлечение медиатора или психолога зачастую невозможно. *Обращения в органы опеки и попечительства также не приносят желаемых результатов,* так как данные органы, в силу закона, не вправе подменять судебных приставов и заниматься исполнением судебного решения.

В результате подобные исполнительные производства годами находятся на исполнении в службе судебных приставов или прекращаются в связи с утратой возможности исполнения.

Какие решения возможны в подобных ситуациях? Особенно, когда ребенок опрошен судом и заявил о категорическом нежелании общаться с отдельно проживающим родителем? Ведь статьей 57 Семейного кодекса РФ предусмотрена обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет [3].

Законодательно решение данных проблем не урегулировано и это усугубляет ситуацию. Правозащитники используют различные подходы, выбор которых зависит от фактических обстоятельств конкретного спора.

Как альтернативные варианты, можно рекомендовать следующие действия:

1) Обращение родителя или судебного пристава в рамках исполнительного производства в суд с заявлением *об изменении порядка и способа исполнения решения в части переноса места общения родителя с детьми*, с установлением места общения на территории «психологического центра», с привлечением к участию во встречах специалиста психолога. Данный вариант возможен и реализуем, если службой судебных приставов налажен механизм взаимодействия и сотрудничества с государственными центрами социальной помощи семье и детям, либо родителем заявлена готовность нести расходы по привлечению специалистов негосударственного психологического центра.

2) Обращение родителя в суд с иском об изменении порядка встреч, с требованием об установлении определенного «адаптационного» периода встреч и общения с детьми в психологическом центре, с привлечением специалистов психологов для коррекции детско-родительских отношений. Данный вариант также возможен и реализуем при поддержке со стороны органов опеки и попечительства, являющихся обязательным участником подобных судебных процессов. К тому же, в ходе данного судебного процесса, есть процессуальная возможность для назначения судебно-психологической экспертизы, в рамках которой может быть

проведено психологическое исследование характера поведения и особенностей личности обоих родителей, с вероятностью получить ответ о фактических причинах отказа детей от встреч, о наличии или отсутствии влияния на позицию детей со стороны совместно проживающего родителя.

Данные варианты позволяют предпринять попытки выстроить отношения отдельно проживающего родителя с детьми с участием психолога. Но не исключают последующего воздействия совместно проживающего родителя на детей. В связи с чем, считаю, что решать данный вопрос необходимо комплексно, с привлечением к коррекции детско-родительских отношений обоих родителей и детей.

Для решения вышеописанных проблем необходимо совершенствование действующего законодательства в части усиления мер ответственности лиц, уклоняющихся от исполнения исполнительных документов по данной категории исполнительных производств, а также разработка «дорожных карт» (или методических рекомендаций) как по вопросам взаимодействия службы судебных приставов с психологическими центрами, так и по самой процедуре исполнения судебных решений по спорам о воспитании детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 27.11.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.11.2018).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 27.11.2018).
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (дата обращения: 27.11.2018).
5. Гульданд В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 111–122. doi:10.17759/psylaw.2018080308

РЕБЕНОК И ПСИХИКА В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ

Е.В. Белопасова

ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ», город Москва, Россия
belopasova_elena@mail.ru

Ключевые слова: судебная экспертиза, комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза, семейный конфликт, вред здоровью ребенка, спор о воспитании детей, место жительства ребенка, порядок общения с ребенком.

Keywords: forensic examination, complex forensic psychiatric and psychological examination, family conflict, harmful to the child's health, child-rearing litigation, child's place of residence, arrangements for contacts between the child and his or her parent.

Число детей, нуждающихся в правовой защите в связи со спорами по брачно-семейным отношениям, составляют большую социальную группу, около 600 тыс. детей ежегодно переживают развод родителей и остаются без одного из них. Все больше детей становятся объектами судебных споров между родителями, не пришедшими к соглашению по вопросу определения места жительства детей и их воспитания или по вопросу определения порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем.

Развод почти всегда является психотравмирующей ситуацией, он связан с высоким риском возникновения различного рода нарушений психического состояния у всех членов семьи, а дети, в силу естественной возрастной зависимости от родителей, личностной и эмоциональной незрелости, оказываются наиболее уязвимыми к психотравмирующему действию развода. Воспитание ребенка в ситуации конфликтных и враждебных отношений между родителями является аномальным и создает риск развития различного рода психических

нарушений, отражается на психическом состоянии и развитии детей. Причем, чем меньше возраст ребенка и продолжительнее, тяжелее протекает семейный конфликт, тем более выраженным является его деформирующее влияние на детское психическое здоровье.

Проведенные в нашем экспертном учреждении консультативные обследования, а также судебные психолого-психиатрические экспертизы показали, что малолетние дети (в возрасте от 5 до 10 лет), будучи осведомленными о конфликтных отношениях между родителями, в беседах старались свои переживания по этому поводу не раскрывать, но при детальном опросе обнаруживали такие невротические и психические симптомы как повышенная тревожность, замкнутость, подавленность, страх быть покинутым, заброшенным, ощущение собственной неполноценности.

Выяснялось, что в условиях психотравмирующей ситуации у детей часто отмечалось возникновение заикания, тиков, недержания мочи, обкусывание ногтей, «приступов ярости»,

а также появление психосоматических расстройств с отказом от еды и различными болевыми ощущениями, нарушения сна и общее беспокойство, ночные страхи с кошмарными сновидениями.

По результатам проведенных обследований наиболее часто диагностировалось ситуационно обусловленное невротическое расстройство, реже – ситуационно обусловленное тревожно-депрессивное расстройство (когда были выявлены состояние острой тревоги, страхи, высокая эмоциональная напряженность в сочетании с пониженным настроением, склонность к накоплению отрицательных переживаний с последующими прорывами в виде вспышек гнева, а также замкнутость, подавленность, кошмарные сновидения).

В качестве примера хотелось бы привести клинический случай, который наглядно отражает влияние конфликта родителей на невротизацию психики с последующим формированием стойких выраженных нарушений, которые привели к развитию психического расстройства.

Мальчик, 2006 г.р., на момент проведения судебной экспертизы 10 лет. В ходе бракоразводного процесса родителей у него появились учащенное мочеиспускание, навязчивый кашель и навязчивые движения, тики, страх темноты, истерические реакции,

стал часто болеть простудными заболеваниями, появились жалобы на боли в области коленных суставов, но при обследовании какой-либо патологии выявлено не было, наряду с чем мальчик полностью замкнулся в себе, увлекся конструктором «Лего», разговаривал только с героями «Лего», отказывался посещать школу, боялся общения с отцом, считая, что он заберет его от матери, но и к матери ребенок стал агрессивен, манипулировал ею, требуя большую сумму денег за посещение школы. В итоге ребенок госпитализируется в детскую психиатрическую больницу, где устанавливается диагноз: «Другие непсихотические расстройства». По результатам проведенного нами комплексного психолого-психиатрического обследования у данного подэкспертного были выявлены амбивалентное мышление, непоследовательность суждений, склонность к рассуждательству, болезненная привязанность к матери, считая, что она не должна ходить на работу, а он в школу, опасаясь, что в этот момент «случится страшное». При расспросе об отце заявлял, что «ненавидит» его, говорил: «я ведь обижен на него», но в тоже время считал, чтобы стать счастливым, надо чтобы «мама с папой не ругались». В данном случае становится понятно, что возникшее в условиях психотравмирующей ситуации (которой стал развод родителей) у ребенка невротическое расстройство не получило бы дальнейшего развития при

нахождении в благоприятной комфортной среде.

Из вышесказанного следует, что при рассмотрении дел по вопросу определения места жительства детей и их воспитания или по вопросу определения порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем необходимо обязательное проведение всем участникам процесса амбулаторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы с целью экспертной диагностики возможного психического расстройства у родителей и ребенка, индивидуально-психологических особенностей каждого из них, оценки конфликтных отношений между родителями, остроты, тяжести и длительности конфликта, с установлением причинной связи семейного конфликта, выявленных

индивидуально-психологических особенностей или имеющегося психического расстройства, их влияния на психическое развитие ребенка.

К сожалению, в последнее время участились случаи проведения психологических либо психиатрических обследований в негосударственных учреждениях, причем по инициативе одного из родителей, где зачастую без осмотра детей, со слов обратившегося родителя, устанавливаются диагнозы в отношении ребенка, даются голословные, объективно не подтвержденные заключения о якобы негативном влиянии на ребенка совместного проживания либо с матерью либо с отцом, что конечно же, не должно быть положено в основу судебного решения.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Д.П. Борисова

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), город Москва, Россия
borisovad.p@mail.ru

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, ресоциализация, взаимодействие.

Key words: minors, prevention, re-socialization, interaction.

Подразделения ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве осуществляют профилактическую и воспитательную работу, направленную на предотвращение совершения повторных преступлений и правонарушений осужденными к наказаниям без лишения свободы. Уголовно-исполнительная инспекция участвует в организации психологической и социальной работы с осужденными, состоящими на учете, направленной на их адаптацию к жизни в гражданском обществе и выработку навыков законопослушного поведения.

Ситуация осуждения является для людей, а особенно для несовершеннолетних стрессовым фактором. Отношение общества в целом и близкого окружения в частности может оказать влияние на поведение подростка. Поэтому работа уголовно-исполнительной инспекции направлена не только на исполнение наказания в рамках приговора суда, но и носит комплексный подход по коррекции

поведения, профилактике правонарушений и ресоциализации несовершеннолетнего осужденного.

ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве принимает участие в реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и Плана мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. В рамках Концепции сотрудниками проводится работа не только непосредственно с несовершеннолетними осужденными, но и проводится работа по включению различных организаций к совместной работе с указанной категорией лиц.

В целях повышения эффективности контроля за поведением несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений сотрудниками филиалов ФКУ

УИИ УФСИН России по г. Москве осуществляется взаимодействие с отделением по делам несовершеннолетних ОМВД России по г. Москве (далее – ОДН ОМВД) и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Москвы (далее – КДН и ЗП).

Согласно планам взаимодействия производится постоянный обмен информацией в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ: ежеквартально проводится сверка несовершеннолетних, состоящих на учете в филиалах, с КДН и ЗП, ПДН. Организовано ежеквартальное предоставление справок по индивидуальной работе с несовершеннолетними из КДН и ЗП.

Регулярно проводится обмен информацией на предмет совершения осужденными административных правонарушений. Сотрудниками своевременно направляются сообщения о постановке на учет несовершеннолетних осужденных, а также сведения об изменениях по приговору суда в ОКДН и ЗП, КДН и ЗП г. Москвы.

Совместно со специалистами КДН и ЗП проводятся социально-психологические исследования семей несовершеннолетних условно осужденных, состоящих на учете инспекции, с целью выявления дезадаптивных условий проживания, форм жестокого обращения с детьми, выявления лиц, нуждающихся

в психологической помощи, психокоррекционной работе с семьей. Социальными педагогами проводится профилактическая работа по борьбе с алкоголизмом, наркоманией и табакокурением. Подобное сотрудничество с родителями и родственниками несовершеннолетних, проведение бесед профилактического характера, психологическое консультирование родителей по вопросам воспитания и развития детей, разработка рекомендаций по налаживанию детско-родительских отношений позволяют снизить риск совершения повторных преступлений среди подростков.

Сотрудниками филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве проводятся мероприятия, направленные на правовое просвещение лиц, состоящих на учете в филиалах. Так, сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции за 5 месяцев 2018 года проведено 133 консультации по правовым вопросам. Также проведено 4 мероприятия по разъяснению законодательства и правовому просвещению обучающейся молодежи.

Ежемесячно сотрудники ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве совместно с психологом работают с несовершеннолетними нарушителями по программе тренингов по профилактике асоциального поведения подростков с основами правовых знаний.

Ежегодно 20 ноября проводится Всероссийский День правовой помощи детям, установленный решением Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Несовершеннолетние осужденные, состоящие на учете в ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве и их законные представители знакомятся с данной информацией, а также информация вывешивается на информационные стенды.

С целью совершенствования воспитательной и социальной работы с осужденными, их успешной ресоциализации, кооперации усилий по формированию здорового образа жизни, помощи по ориентации в социальном пространстве лиц, ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве активно взаимодействовало с другими государственными и общественными организациями. Осужденные, нуждающиеся в трудоустройстве или иной консультативной помощи, направляются в центры занятости населения.

Тенденция совершения подростками правонарушений влечет за собой необходимость поиска новых методов работы, такими методами стали восстановительные технологии. Наиболее эффективным практическим воплощением восстановительного подхода является технология, которая представляет совокупность способов,

методов и форм работы, направленных на восстановление социальных связей, разрушенных в результате преступления, конфликта и позволяющих конструктивно разрешать сложные ситуации, максимально удовлетворяя потребности их участников. Центральным элементом восстановительного подхода стало посредничество (медиация).

В 2015 году по инициативе Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав для детей, совершивших преступления, создана Городская служба примирения. Целью деятельности Городской службы примирения является содействие профилактике правонарушений и ресоциализации участников криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия [2].

В 2017 году было проведено 7 примирительных процедур, в которых приняли участие 11 несовершеннолетних подростков, из них 4 процедуры завершились примирением сторон и были заключены примирительные договоры, договоры по заглаживанию вреда. В первом полугодии 2018 года проведено 4 примирительные процедуры, в которых приняли участие 5 несовершеннолетних.

Восстановительное правосудие и медиация позволяют решать такие задачи, как: осознание несовершеннолетним,

совершившим преступление, последствий причиненного вреда, принятие им обязательств по заглаживанию вреда перед пострадавшей стороной и определение участниками программы такой стратегии дальнейшей жизни, которая исключала бы криминальные способы решения проблем [1].

Таким образом, эффективная, слаженная совместная работа, постоянный обмен информацией между сотрудниками ФКУ УИИ

УФСИН России по г. Москве и ОДН ОМВД России по г. Москве, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Москвы, позволили своевременно решить поставленные задачи по профилактике, предупреждению совершения несовершеннолетними правонарушений, предотвращению допущения ими повторных преступлений, становлению несовершеннолетних осужденных на путь исправления, упрочению социальных и эмоциональных их связей с семьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Галкина Н.В. Несовершеннолетний правонарушитель как субъект ювенальной юстиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (64). 2014. С. 206–210.

2. Положение о городской службе примирения (Москва, 2015 г.) // Вестник восстановительной юстиции. № 13. 2016. С. 233–237.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ СУДАМИ

Л.М. Водопьянова

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, город Москва, Россия

vodopyanova@cddep.ru

Ключевые слова: отправление правосудия, несовершеннолетние, судебная статистика, обеспечение деятельности судов.

Key words: dispensation of justice, minors, court statistics, provision of activities of courts.

Сегодня в связи с развитием деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации возникла необходимость обеспечения прав несовершеннолетних, участвующих в судопроизводстве, в том числе развитие медиации как альтернативного способа урегулирования вопросов, связанных с защитой прав и интересов детей. Это обусловлено необходимостью обеспечения особого качества предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних граждан, которые в силу возраста нуждаются в дополнительных уголовно-процессуальных гарантиях.

С учетом результатов, достигнутых в ходе реализации положений Национальной стратегии, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 29 мая 2017 года принят Указ Президента Российской Федерации № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [5], во исполнение которого

утвержден План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства.

В соответствии с Планом Десятилетия детства предусмотрена реализация мероприятий, направленных на снижение доли несовершеннолетних, совершивших преступления, в общей численности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, а также обеспечение гуманизации практики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации в силу Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [1] осуществляет организационное обеспечение деятельности судов различных инстанций, а также осуществляет работу по статистическому наблюдению, нормотворчеству, а также взаимодействует

с федеральными органами государственной власти, органами судебного сообщества и средствами массовой информации.

В рамках своей компетенции Судебный департамент принимает участие в обсуждении проектов федерального законодательства Российской Федерации в части правового регулирования порядка рассмотрения уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних.

Так, Судебный департамент участвовал в обсуждении принятого по инициативе Верховного Суда Российской Федерации Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [3] и других законов, направленных на гуманизацию уголовного законодательства.

Данные положения законодательства распространяются и на совершение противоправных деяний несовершеннолетними.

Представители Судебного департамента неоднократно принимали участие в работе научно-практических конференций, в том числе по теме

«Дружественное детям правосудие: опыт реализации восстановительного правосудия в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей» [4], проведенной в Пермском краевом суде; в IV Международной научно-практической конференции на тему «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики», состоявшейся в Верховном Суде Республики Бурятия; во Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-правовые аспекты семейных споров о воспитании ребенка: от судебного процесса к исполнению», организованной Академией прикладной психологии и психотерапии 20–21 июня 2018 года в г. Москве; проведении иных конференций и совещаний.

Кроме того, Судебным департаментом в период 2018 года рассмотрены проекты федеральных законов № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» и № 323215-7 «О внесении изменений в статью 202 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики», которыми предлагалось введение медиации в качестве обязательного досудебного этапа урегулирования правового спора, а также возможность заключе-

ния медиативного соглашения на любой стадии судебного разбирательства, в том числе при исполнении судебного акта.

Были рассмотрены предложения Некоммерческого партнерства «Лига медиаторов» по совершенствованию механизма исполнения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2], постановления Совета судей Республики Татарстан по проектам федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием процедур урегулирования споров с участием посредника (процедур медиации)», «О внесении изменений в статью 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Позиция Судебного департамента по вопросам совершенствования процедур урегулирования споров с участием посредника (процедур медиации) нашла свое отражение в обобщении замечаний и предложений по проекту федерального закона, подготовленному комиссией Совета судей Российской Федерации по вопросам судебной практики и совершенствования законодательства.

Необходимо также отметить, что в соответствии с постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 года № 427 [6] осуществлялась деятельность Рабочей группы по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации в качестве консультативно-методического органа при Совете судей Российской Федерации, в работе которой принимает участие представитель Судебного департамента.

Следует отметить, что полномочия Судебного департамента заключаются также в ведении судебной статистики в системе судов общей юрисдикции, которая включает сведения о количестве рассмотренных судами как уголовных дел в отношении несовершеннолетних, так и гражданских дел, в ходе рассмотрения которых затрагиваются права и интересы детей.

С учетом статистических данных, содержащих сведения о состоянии преступности в Российской Федерации, в 2017 году наблюдается снижение преступности несовершеннолетних (всего 45,3 тыс., -15,7%), также уменьшился ее удельный вес с 4,5% до 4,1%.

Так, число лиц, совершивших преступление в возрасте 14–17 лет, составило: в 2013 году – 60 761 человек; в 2014 году – 54 369; в 2015 году

– 55 993; в 2016 году – 48 589; 2017 году – 42 504 [7, с. 18]. При этом признаны судом виновными в совершении преступлений в 2017 году 42 504 несовершеннолетних, и их доля от общего числа осужденных составила 4,4 %.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время преступность несовершеннолетних «молодеет». Так, доля лиц, совершивших преступление в возрасте 14–15 лет, от общего числа осужденных, не достигших совершеннолетия, составила в 2015 г. 30,8%, а в 2017 – 35% [7, с. 48].

Среди уголовных мер наказания, примененных судом к осужденным, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, преобладает условное осуждение к лишению свободы. В 2017 году такое наказание было принято в отношении 7 923 лиц, это 40,5 % от общего числа осужденных несовершеннолетних.

В части ведения первичного учета в судебном делопроизводстве по гражданским делам, связанным с защитой прав и интересов несовершеннолетних, полагаю возможным привести следующие данные. Судами общей юрисдикции гражданских дел о расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей, за период 2016 года и 2017 год рассмотрено фактически одинаковое количество: 335 091 дело и 337 543 дела.

Таким образом, вопросы, связанные с воспитанием несовершеннолетних детей, остаются по-прежнему актуальными.

Вместе с тем необходимо отметить, что за период 2016–2017 гг. уменьшилось количество дел о лишении родительских прав с 47 484 дел до 43 342 дел. Однако значительно возросло количество гражданских дел об ограничении родительских прав, в 2016 году таких дел было рассмотрено 3 496, а в 2017 году – 6 213 дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17412/ (дата обращения: 11.11.2018).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 11.11.2018).
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 11.11.2018).
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей»

[Электронный ресурс.] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35418/page/1> (дата обращения: 11.11.2018)

5. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс.] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 11.11.2018).

6. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 01.12.2014 № 427 [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.ssrj.ru/page/15712/detail/> (дата обращения: 11.11.2018)

7. Преступность и правонарушения (2013-2017). Статистический сборник / МВД РФ, СД при ВС РФ, ДНД МЧС России. М., 2018.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ К МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗВОДЕ РОДИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.С. Гапченко

Коллегия медиаторов при Балашихинской ТПП,
г. Балашиха, Россия, garvik@ya.ru

Ключевые слова: развод, дети, медиация, обязательная предварительная встреча с медиатором.

Key words: divorce, children, mediation, obligatory initial meeting with mediator.

Число разводов в РФ остается на высоком уровне, в связи с чем защита прав несовершеннолетних при разводе родителей является проблемной зоной и отправной точкой для совершенствования российского законодательства. Отдельная статистика в РФ с выделением числа расторгающихся браков, в которых имеются несовершеннолетние дети, а также анализ последствий расторжения этих браков, к сожалению, не ведется. Однако, развод вполне определенно влияет негативным образом на субъективное благополучие несовершеннолетних.

Согласно правовой практике в РФ, супружеские пары, имеющие детей в возрасте до 18 лет, могут расторгнуть брак только через суд. Для несовершеннолетних, в том числе подростков развод родителей практически всегда является психотравмирующим фактором. С помощью судебной системы и судебного процесса крайне затруднительно эффективно предусмотреть удовлетворение интересов и потребностей подростков при разводах их родителей на практике.

Отсутствие отработанных и законодательно утвержденных методик и подходов при разрешении семейных конфликтов при расторжении брака родителей детей подросткового и младшего возраста препятствует эффективному принятию решений в этой области. Есть необходимость разработки адекватных подходов по реализации прав и принципов, перечисленных в Декларации прав ребенка, провозглашенной резолюцией 1386 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.

Высокая эмоциональность разводящихся супругов с занятием внешнеобвиняющей позиции по отношению друг к другу приводит к смещению акцентов родителей с потребностей несовершеннолетних на свои собственные. Семейные конфликты могут эффективно разрешаться через процедуру медиации. Однако низкая информированность населения о медиации и ее плюсах наводит на мысль о необходимости обязательного направления на предварительную медиативную встречу (не медиацию!) родителей, расторгающих брак в судебном порядке.

Мы считаем возможным сформулировать предложения о целесообразности внесения изменений в процессуальное законодательство РФ положения об обязательности предложения судом предварительных отдельных встреч с медиатором для разводящихся пар с возможностью последующего проведения процедуры медиации в целях улучшения системы обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних в случае расторжения брака их родителями.

На основании результатов собственных исследований опроса лиц, переживших развод и имеющих детей возрастом до 18 лет, а также опроса профессиональных медиаторов, занимающихся семейной медиацией, мы делаем вывод о целесообразности применения обязательной предварительной медиативной встречи в отечественной практике. Длительная процедура расторжения брака (от 2 до 6 месяцев и более), 48% расторжавших брак супругов относятся положительно к помощи нейтрального посредника при разводе, 52% считают, что разводящимся родителям при решении вопросов по детям нужна обязательная помощь, незнание большинством разводящихся о возможностях и преимуществах медиации, обращение более 2/3 расторгающих брак за помощью к третьим лицам, все это свидетельствует о готовности со стороны

общества и возможности для внедрения в правовую практику обязательной медиативной встречи родителей подростков, расторгающих брак.

Таким образом, введение в практику обязательного предложения медиации (через ОПВМ) в семейных спорах и конфликтах родителей является целесообразной мерой.

Важно, чтобы у суда была возможность приостановить судебный процесс и направить стороны на информационные встречи для обсуждения перспективы применения медиации в обязательном порядке, где конфликтующие стороны могли ознакомиться с преимуществами и возможностями медиации и воспользоваться этим направлением для поиска взаимоприемлемого, справедливого решения, учитывающего интересы подростков.

После такого обязательного предложения медиативной встречи или информационной сессии о медиации стороны либо добровольно начнут процедуру медиации, либо на основе принципа добровольности могут отказаться от проведения процедуры, в любом случае, вероятнее всего, негативные последствия спора будут минимизированы, даже если соглашение о проведении процедуры медиации и (или) медиативное соглашение не будет подписано сторонами.

Рис. 1. Схема внедрения ОПМВ в правовую практику РФ.

Родители, участвующие в медиации, достигают урегулирования спора в два раза быстрее и дешевле, чем те, кто в медиации не участвует. Те пары, которые использовали медиацию, в 60% случаев пришли к согласию и также отметили улучшение качества взаимодействия с бывшим партнером. Семейные пары, которые прошли медиацию, даже несмотря на то, что критерии интенсивности конфликта были очень высокими, оказались готовы к совместной работе существенно больше, чем пары, которые не пробовали решить свой спор через медиацию. Вероятность нахождения через медиацию общего и взаимоприемлемого выхода из конфликта и устранение негативных последствий достигает 80%.

При исполнении родительских обязанностей бывших супругов

после медиации улучшается качество их взаимодействия. Более того, медиативные процедуры принесли очевидные преимущества детям и подросткам разведенных родителей. Эти положения можно отнести к предпосылкам для применения обязательной предварительной медиативной встречи (ОПМВ) для всех семей, расторгающих брак и имеющих детей подростков. Возможности таких обязательных встреч позволяют существенно увеличить число обращений при семейных конфликтах к медиации, что в свою очередь позволит защитить интересы и права подростков наиболее полным образом.

Таким образом, введение обязательной предварительной медиативной встречи (ОПМВ) имеет высокий социальный и правовой потенциал для помощи как расторгающим брак

супругам, так и для защиты прав подростков при разводе их родителей. Так же введение в правовую культуру ОПМВ позволит защитить детей младшего возраста и подростков

от негативных факторов, неизбежно возникающих при семейных конфликтах, связанных с разводом, и снизить нагрузку на судебную систему.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДОВ С ОРГАНАМИ И СЛУЖБАМИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ, ОРГАНАМИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Д.Р. Гребенькова

Администрация Курской области, отдел по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам ребенка при Губернаторе Курской области, город Курск, Россия
glavaadmin@rambler.ru

Ключевые слова: дружественное к ребенку правосудие, механизм взаимодействия судов, органы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, органы опеки и попечительства.

Keywords: child-friendly justice, the mechanism of interaction of courts, bodies of prevention of neglect of minors, guardianship and custody.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела [4]. Применение законодательства, связанного с формированием дружественного к ребенку правосудия в системе Российского правосудия, исходит из того, что одним из наиболее важных вопросов является соблюдение прав несовершеннолетних, формирование дружественного к ребенку правосудия, ориентированного на приоритет восстановительного подхода и охранительной функции, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности

и правонарушений несовершеннолетних. В Курской области, постановлением КДН и ЗП Администрации Курской области от 26.08.2014 года утвержден «Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики на стадии уголовного следствия, судопроизводства и пост судебного периода при проведении социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом». В соответствии с вышеуказанным документом, в целях сбора полной, объективной информации о несовершеннолетнем, муниципальная КДН и ЗП на основании сведений органов и учреждений системы профилактики должна заполнять и предоставлять в органы внутренних дел (по запросу органов дознания и следствия) карту социального сопровождения подростка, вступившего в конфликт с законом. Указанная карта социального сопровождения включает в себя пакет

всех необходимых сведений о под-
ростке и его окружении. Запросы
из органов дознания и следствия
о предоставлении карт социального
сопровождения в отношении под-
ростков, обвиняемых и подозрева-
емых в совершении преступлений
в муниципальные КДН и ЗП, как
правило, не поступают. Соответ-
ственно, муниципальные КДН и ЗП
не всегда могут своевременно орга-
низовывать индивидуальную про-
филактическую работу в отношении
категории обвиняемых и подозре-
ваемых несовершеннолетних, ввиду
отсутствия сведений о таких детях.
Таким образом, Порядок взаимодей-
ствия не реализуется в полном объ-
еме. Данные вопросы требуют допол-
нительной проработки.

Также существует ряд противоречий в действующем законода-
тельстве, которые не позволяют
органам опеки и попечительства
в должной мере осуществлять защиту
и охрану прав несовершеннолетних
и прежде всего детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
в частности по привлечению орга-
нов опеки и попечительства к уча-
стию в досудебной и судебной стадии
производства.

С целью более эффективной
защиты прав детей-сирот, обучаю-
щихся в профессиональных обра-
зовательных учреждениях, необ-
ходимо функции их законных
представителей снять с органов

опеки и попечительства и возло-
жить на профессиональные образо-
вательные организации, независимо
от ведомственной принадлежности,
принимающие для обучения таких
детей, и обязать их на законодатель-
ном уровне включать в свои уставы
функции законных представителей
несовершеннолетних детей-сирот,
поскольку в соответствии с Федераль-
ным законом от 21.12.1996 года № 159-
ФЗ «О дополнительных гарантиях
по социальной поддержке детей-си-
рот и детей, оставшихся без попече-
ния родителей» дети-сироты, обу-
чающиеся в профессиональных
образовательных учреждениях,
получают там полное государствен-
ное обеспечение: бесплатное пита-
ние, одежду, обувь и мягкий инвен-
тарь, бесплатное общежитие
и бесплатное медицинское обеспече-
ние, а также законодательно закреп-
ленные дополнительные меры
по социальной защите прав до завер-
шения обучения [3]. Привлечение
в качестве законных представите-
лей таких детей в судах и правоохрани-
тельных органах представителей
профессионального образователь-
ного учреждения (социальные работ-
ники, воспитатели), которые непо-
средственно работают с детьми,
осуществляют воспитательную
и социальную работу, знают их, без-
условно и будет отвечать интересам
детей.

При вынесении судами определе-
ний о привлечении органов опеки

и попечительства к участию в суде в качестве третьих лиц или как органов, уполномоченных для дачи заключения, необходимо учитывать и принимать во внимание, полномочия органов опеки и попечительства.

Исходя из практики, в процесс привлекают органы опеки и попечительства по спорам, которые затрагивают вопросы, связанные с воспитанием несовершеннолетних (лишением родительских прав, определением порядка общения и места жительства и др.), по таким вопросам как раздел имущества между родителями, неуплаты по кредитным, ипотечным обязательствам родителей и др. В соответствии с ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации «Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношении с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий...». При осуществлении представительства и защиты прав несовершеннолетнего ребенка родители самостоятельно выбирают способы и порядок защиты, могут вести дела в суде лично или с помощью профессиональных представителей [1]. В соответствии с п. 1 ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации государство наделяет органы опеки и попечительства правом

защищать права и интересы детей в случае отсутствия родительского попечения [1].

Кроме того, необходимо инициировать право органам опеки и попечительства на обращение в суд с заявлением о восстановлении в родительских правах родителя, лишенного родительских прав (ст. 72 СК РФ).

На законодательном уровне необходима более конкретная и детальная проработка вопросов по изменению законодательства для улучшения положения детей при решении споров, а именно: возможность снижения возраста, с которого мнение ребенка по вопросам определения порядка общения и места жительства обязательно, в том числе право ребенка на отказ от общения с другими родственниками; возможность установления возраста, при котором мнение ребенка абсолютно и неоспоримо будет учитываться при определении места жительства и т. п.

Также при рассмотрении судами споров по вопросам, связанным с определением места жительства и порядка общения с детьми, акты обследования должны составлять органы опеки как по месту жительства детей, так и по месту жительства родителей, проживающих отдельно. А заключение об определении порядка общения и места жительства должен выдавать только орган опеки и попечительства по месту проживания

несовершеннолетнего, в соответствии с полномочиями органа опеки и попечительства.

При нотариальном согласии отказа от ребенка его родителями, обязательно привлекать органы опеки и попечительства (в целях предупреждения торговли детьми).

Все эти предложения, в случае их детального рассмотрения и изучения,

позволят сократить бремя нагрузки на органы и учреждения системы профилактики, уменьшить путаницу при рассмотрении дел в судах, позволит правоохранительным органам не допускать нарушений в ходе дознания и следствия, что в конечном итоге приведет к сокращению времени рассмотрения спорных вопросов, позволит уменьшить эмоционально-психологическую нагрузку на детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.12.2018).

2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 05.12.2018).

3. Постановление КДН и ЗП Администрации Курской области от 26.08.2014

«Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики на стадии уголовного следствия, судопроизводства и пост судебного периода при проведении социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом» [Электронный ресурс.] // URL: <https://pandia.ru/text/81/246/21300.php> (дата обращения: 05.12.2018).

4. Кузнецова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/57602395/> (дата обращения: 05.12.2018).

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

М.В. Громоздина

Новосибирский государственный университет экономики и управления, город Новосибирск, Россия.

gromlaws@mail.ru

Ключевые слова: интересы ребенка, права ребенка, ребенок, определение места жительства ребенка, родители, родительские права, отдельно проживающий родитель, решение суда, соглашение.

Keywords: the interests of the child, the rights of the child, the child, the determination of the place of residence of the child, the parents, parental rights, a single resident parent, a court decision, an agreement.

Семейное законодательство РФ предусматривает порядок осуществления родителями родительских прав при раздельном проживании [2]. При этом законодатель исходит из того, что родители, независимо от того находятся они в зарегистрированном или расторгнутом браке, или никогда не состояли в семейных правоотношениях, не только вправе осуществлять свои родительские права, но и имеют равные по объему права по отношению к несовершеннолетнему ребенку. Такое положение дел не соответствует действительным обстоятельствам дела, так как реально при раздельном проживании каждый из родителей реализует родительские права в разном объеме. Так, родитель, с которым проживает ребенок, фактически обладает большим объемом прав по сравнению с родителем, который проживает отдельно от ребенка [5, с. 56].

При фактическом раздельном проживании родителей, как правило, реализуются все родительские правомочия, кроме охранительного правомочия по защите родительских прав, и что как социально ценное явление

фактическое раздельное проживание нуждается в определенном правовом регулировании.

Определение места жительства ребенка в судебном порядке или на основании письменного соглашения [3] между родителями позволяет говорить о юридически оформленном статусе, которым наделяются родители: родитель, с которым проживает ребенок и родитель, проживающий отдельно. Установление нового родительского статуса при раздельном проживании позволяет говорить о прямом влиянии факта раздельного проживания на осуществление родительских прав и, как следствие, об изменении объема прав у каждого из родителей.

Родитель, с которым проживает ребенок, обладает большим объемом прав по сравнению с родителем, проживающим отдельно: иными словами, родитель, с которым постоянно проживает ребенок, обладает родительскими правами в полном объеме, включая правомочия воспитателя и законного представителя, в отличие от этого, статус родителя, проживающего отдельно, является усеченным.

Одним из наиболее актуальных вопросов, связанных с осуществлением родительских прав, является вопрос об осуществлении законного представительства при раздельном проживании родителей.

Родители, являясь законными представителями несовершеннолетних детей, выполняют разнообразные функции, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних. В связи с этим, по нашему мнению, следует различать собственно *представительство*: защита прав и интересов несовершеннолетнего ребенка и принятие решений законным представителем (одним или обоими родителями) в интересах несовершеннолетнего, и *его следствия*: возложение на законного представителя установленной законом ответственности в связи с правонарушительными действиями несовершеннолетнего, а также получение представителями льгот, компенсаций, иных выплат на нужды несовершеннолетнего [5, с. 47].

Между тем, в ряде нормативных актов, определяющих порядок осуществления законного представительства, остается неясным, необходимо ли в том или ином случае участие обоих родителей либо достаточно участия одного из них.

Особенности осуществления функций законного представительства

в отношении несовершеннолетнего ребенка при определении места жительства его с одним из родителей заключаются в том, что семейное законодательство не устанавливает четкого перечня функций, которые с этого момента принадлежат каждому родителю. С одной стороны, согласно ст. 66 СК РФ равенство прав и обязанностей родителей сохраняется и после определения места жительства ребенка с одним из них, однако, в той же статье определен круг вопросов в принятии решений, по которым участвует родитель, проживающий отдельно от ребенка. Так, название статьи 66 СК РФ «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка» делает возможным предположение, что такой родитель обладает иным (меньшим) объемом родительских прав в сравнении с родителем, с которым проживает ребенок. Между тем, из других статей главы 12 СК РФ не следует, что объем родительских прав каждого из родителей изменяется после определения места жительства ребенка [2].

Раздельное проживание родителей фактически означает разлучение одного родителя с ребенком несмотря на то, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, не лишается права и возможности осуществлять родительские права.

В российском семейном законодательстве отсутствует легальное определение разлучения. Конвенция ООН о правах ребенка также не содержит этого определения, однако, в п. 1 ст. 9 Конвенции прямо предусмотрена возможность разлучения, в случаях, когда необходимо принять решение относительно места проживания ребенка или когда родители проживают раздельно [1]. Это вынужденная мера, но она продиктована интересами ребенка.

Разлучение не прекращает родительских прав, но влияет на характер их осуществления. Законодательное закрепление этой категории в Семейном кодексе РФ будет способствовать более четкому регулированию детско-родительских правоотношений.

В Семейном кодексе РФ используется понятие «злоупотребление родительскими правами» (ст. 69), но легального определения этого понятия не дано. Несмотря на то, что «запрет злоупотребления правом в семейных отношениях не является новеллой» [6, с. 24], современное семейное право до сих пор находится в поиске правовых механизмов защиты от недобросовестного использования семейных прав. Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [4], под

злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п. Представляется, что данное разъяснение злоупотребления родительскими правами относится исключительно к ст. 69 СК РФ, в которой одним из оснований лишения родительских прав названо злоупотребление родительскими правами. Между тем, само понятие злоупотребления родительскими правами может применяться не только в связи с лишением родительских прав.

Как отмечалось ранее, детско-родительские правоотношения включают взаимоотношения не только между ребенком и родителем, но и между родителями. Именно поэтому злоупотребление родительскими правами одним родителем нарушает права и интересы как ребенка, так и второго родителя. Об этом же свидетельствует судебная практика, иллюстрирующая взаимосвязь интересов обоих родителей с интересами несовершеннолетних детей.

Действительно, в результате злоупотребления родительскими правами нарушаются права и интересы ребенка, но, помимо этого, нередко от злоупотребления страдают права и интересы второго родителя. Это обусловлено тем, что в родительском правоотношении

действия родителей являются взаимозависимыми, отношения между родителями образуют один из видов внутренних связей, а интересы родителя и проживающего с ним ребенка являются взаимоопределяющими и взаимозависимыми.

Таким образом, определение места жительства ребенка с одним из родителей – это мера, направленная на защиту интересов ребенка, а не способ юридического устранения второго родителя из жизни ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ООН О правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 04.12.2018).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 20 июня 2018 года) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 04.12.2018).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.07.2018) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.06.2018).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. № 10 от 10 июня 1998 года.
5. Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей. Монография // Новосибирск, 2011. 150 с.
6. Одегнал Е.А. Злоупотребление семейными правами // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 4. С. 23–27.

РОЛЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ И ПОРЯДКЕ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

В.В. Гульдан

Академия прикладной психологии и психотерапии,

ГБУЗ МО «ЦКПБ», город Москва, Россия.

guldan@academpsy.org

Ключевые слова: интересы ребенка, семейный конфликт, судебные психолого-психиатрические экспертизы, мнение ребенка, психологическое индуцирование, судебное решение, место жительства ребенка, порядок общения с ребенком.

Keywords: interests of the child, family conflict, forensic psychological psychiatric examination, the opinion of the child, psychological induction, court decision, place of residence of the child, the order of communication with the child.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей», получившего поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации (договор № 18-2-022601 от 20.11.2018).

В ситуации остроконфликтных разводов все чаще стали возникать судебные споры о месте проживания детей и порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком. Реальные интересы и благополучие ребенка, декларируемые обеими сторонами, игнорируются под влиянием эмоциональных факторов, незавершенных отношений между родителями, прагматично-имущественных обстоятельств. Аргументы в пользу разумных договоренностей между родителями сторонами не принимаются. В этих случаях суды сталкиваются с непримиримостью позиций, а с учетом того, что согласно действующему семейному кодексу РФ, родители имеют равные права и равные обязанности в отношении своих детей, место жительства ребенка при раздельном проживании родителей и порядок общения с ребенком отдельно проживающего родителя, в соответствии с ч. 3 ст. 65 СК РФ

и ч. 1 ст. 66 СК РФ, определяется судом «исходя из интересов ребенка и с учетом мнения детей» [1], возникают сложные коллизии, для разрешения которых суды стали прибегать к помощи судебных экспертов.

Какие судебные экспертизы целесообразно назначать в этих случаях? Как показывает опыт, судам для вынесения справедливого и обоснованного решения по месту проживания и порядку общения с ребенком необходимо прежде всего получить данные о наличии или отсутствии у каждого из родителей психических расстройств, особенностей личности, наличия или отсутствия патологизирующих стилей воспитания, которые бы могли оказать негативное влияние на психическое состояние и психологическое развитие ребенка. Эти вопросы решаются при проведении амбулаторных судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз, назначаемых

в государственных экспертных учреждениях, обеспечивающих объективность и научную обоснованность выводов. В подавляющем большинстве случаев психические расстройства у родителей не обнаруживаются, тем не менее, могут выявляться пограничные состояния, патологические особенности личности, усугубляющиеся в остроконфликтных ситуациях, оказывающие существенное влияние на мотивацию поведения, родительскую позицию, разумное отношение к ребенку, что делает необходимым именно психолого-психиатрическое освидетельствование.

Что касается психолого-психиатрической экспертизы детей по этой категории дел, то прежде всего суд интересуется психическое, психологическое состояние детей в ситуации острого конфликта между родителями, наличие или отсутствие невротических расстройств у ребенка и их связи с теми или иными особенностями поведения родителей, манипулирование детьми, использованием влияния на ребенка для формирования негативного образа отдельно проживающего родителя. Согласно ч. 3 ст. 65 СК РФ суд учитывает мнение ребенка о месте его проживания с матерью или отцом, ст. 57 СК РФ говорит об «обязательном учете мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [1].

Однако, необходимость учета мнения малолетнего ребенка, а с десятилетнего возраста обязательного учета этого мнения, практически в 100% случаев сталкивается с ситуацией индуцирования ребенка тем из родителей, с которым он в настоящее время проживает, кто оказывает на него непосредственное внушающее влияние и целенаправленно формирует отрицательный, зачастую «злодейский» образ другого родителя. Поэтому значимыми вопросами в отношении детей при проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы являются: «не оказывает ли кто-либо из родителей психологического воздействия на ребенка в целях формирования определенного отношения к другому родителю», «имеются ли у ребенка признаки повышенной внушаемости?», «каково отношение ребенка к каждому из родителей, носит ли оно самостоятельный или индуцированный характер?»

Понятно, что выводы психолого-психиатрических экспертиз, проведенных всем фигурантам судебного разбирательства, могут значительно прояснить ситуацию и способствовать объективному и обоснованному судебному решению. Количество такого рода экспертиз, назначаемых судами Москвы и Московской области в Центре судебно-психиатрической экспертизы при ГБУЗ МО «ЦПКБ» последовательно растет: в 2014 году были

проведены экспертизы по 3 семьям, в 2015 – по 5, в 2016 – по 9, в 2017 – по 12 семьям, за пять месяцев 2018 года – по 7 семьям. Отслеживая судебные решения по проведенным экспертизам, можно отметить, что во всех случаях суды опирались на представленные заключения

в выносимых постановлениях. Однако следует отметить, что после вынесения судебного решения остроконфликтные ситуации, к сожалению, не разрешаются, эмоциональная заряженность сторон не снижается, реализация судебных решений сталкивается с серьезными проблемами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 12.11.2018).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Е.Г. Дозорцева
Е.В. Нуцкова

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Мини-
стерства здравоохранения Российской Федерации,
город Москва, Россия

dozortseva.e@serbsky.ru, nutskova@serbsky.ru

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние потерпевшие, следственные действия, свидетельские показания, методика опроса детей, вторичная травматизация.

Keywords: interview, child victim, investigation, witness testimonies, interview protocol, secondary trauma.

Следственные действия – необходимая составляющая любого расследования преступления, в том числе совершенного по отношению к ребенку. Зачастую ребенок является единственным источником информации, которая ложится в основу обвинения, поэтому его опрос имеет для дела принципиальное значение. Однако нередко психическая травма, полученная ребенком в результате совершенного по отношению к нему преступления, усиливается в процессе следственных действий, вновь погружающих потерпевшего в тяжелые воспоминания. Несовершеннолетние потерпевшие дают показания, иногда по 2-3 раза, выезжают вместе со следственной группой на место преступления, участвуют в опознаниях и очных ставках, присутствуют в залах суда. Все это не может не оставить след на состоянии ребенка, приводит к так называемой «вторичной травматизации».

Комплексное сопровождение ребенка, пострадавшего от криминального

насилия, включает два в равной мере важных направления работы: восстановление и поддержание физического, психологического и социального благополучия ребенка путем его правовой защиты, оказания медицинской, психологической и социальной помощи; повышение эффективности расследования уголовного дела путем использования специальных знаний (психологических, медицинских) при организации и проведении следственных действий и судебных процедур.

В зависимости от стадии судебного-следственных действий различаются статус и функции психолога. На этапе получения правоохранительными органами сообщения о криминальном насилии по отношению к несовершеннолетнему проводится доследственная проверка с участием психолога. На следующем этапе, после возбуждения уголовного дела психолог или педагог-психолог принимает участие в допросе ребенка, уже имеющего статус потерпевшего.

Далее может быть назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая (сексолого-психолого-психиатрическая) экспертиза несовершеннолетнего потерпевшего, которую проводит психолог-эксперт. На стадии рассмотрения уголовного дела в суде и принятия судебного решения также может понадобиться профессиональная помощь психолога. Стоит особо подчеркнуть, что одно и то же лицо не может выступать по одному делу и как психолог-специалист и консультант, помогающий в процессе следственных действий, и как психолог-эксперт.

Подробнее остановимся на тех этапах работы психолога, которые остаются менее юридически регламентированы и недостаточно методологически разработаны.

С 1 января 2015 года вступили в силу изменения в статье 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» [1]. В соответствии с новой редакцией статьи в зависимости от возраста несовершеннолетнего устанавливаются временные пределы длительности следственных действий (не более часа для несовершеннолетних до 7 лет, двух часов — от 7 до 14 лет, четырех часов — до 18 лет). Важным нововведением стала обязательная

видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетнего, за исключением случаев, когда сам несовершеннолетний или его законный представитель против этого возражают. Практика видеозаписи имеет давние традиции за рубежом. Она позволяет сократить количество допросов ребенка и избавить его от необходимости давать показания в суде. Наиболее благоприятной считается ситуация, когда объяснение дается пострадавшим в первый раз, и именно он зафиксирован на видео.

С профессиональной точки зрения особое значение имеет введение в процесс следственных действий с участием несовершеннолетних наряду с педагогом психолога. При работе с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в возрасте до 16 лет, а при наличии у них психического расстройства или отставания в психическом развитии - до 18 лет, следовательно предлагается выбор между педагогом и психологом, причем по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательно участие именно психолога. Как и прежде, при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего имеет право присутствовать его законный представитель.

Все перечисленные выше новации, безусловно, должны оказать положительное влияние на процесс

и результативность следственных действий с участием несовершеннолетнего. Однако практика их реализации за прошедшее время выявила и определенные проблемы. Так, в короткое время, предписанное для работы с малолетними потерпевшими, следователь должен не только выполнить само следственное действие, но и в соответствии со ст. 42 УПК РФ объявить ребенку его многочисленные права в качестве потерпевшего. При этом до определенного возраста несовершеннолетний не в состоянии понять содержание этой процедуры, однако возможность передачи полномочий по ознакомлению с процессуальным статусом и правами несовершеннолетнего потерпевшего его взрослому законному представителю законодательством не предусмотрена. Практика показала также, что многие следователи, работающие с детьми и подростками, не стремятся выполнять требование закона об обязательной видеозаписи следственных действий, побуждая законных представителей несовершеннолетних к официальному отказу от этой процедуры.

Помимо консультативной помощи следователю в подготовке и получению объяснения представляется целесообразным получение от психолога заключения по результатам его участия в опросе. Чтобы быть наиболее информативным и полезным для всех участников процесса

заключение должно включать описание состояния, поведения, эмоциональных реакций ребенка по результатам наблюдения во время опроса; описание динамики психического состояния и эмоциональных реакций ребенка в процессе опроса; описание реакций на отдельные вопросы следователя; интерпретацию отдельных проявлений ребенка с психологической точки зрения в виде гипотез.

Оказание психологической консультативной помощи и психокоррекция, которые являются еще одним направлением деятельности психолога по сопровождению следственных действий, могут оказаться неэффективными, а в крайнем случае и принести вред как самому ходу расследования, так и состоянию ребенка, при несоблюдении определенных правил. Самым важным принципом является оказание исключительно симптоматической помощи без фокусировки на психической травме и вызвавших ее обстоятельствах. В процессе работы следует фиксировать психическое состояние потерпевшего и имеющихся у него психологических проблем, а также характер и объем оказываемой помощи. Вся документация при необходимости может быть запрошена следствием.

Методологии и методам проведения допросов несовершеннолетних

потерпевших в отечественной литературе пока посвящено небольшое количество работ. Совершенствование законодательства и следственной практики требует новой разработки процедуры

допроса, учитывающей возрастные психологические особенности потерпевших, а в последующем – ее стандартизации в качестве базовой модели, допускающей, однако, дальнейшее развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ [Электронный ресурс.]/URL:http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 09.11.2018).

Члены Президиума конференции В.В. Пиванов, Е.Н. Веснина

Члены Президиума конференции Ю.А. Берсенева, Ф.С. Сафуанов, Т.Н. Секераж

Пленарное заседание, зал «Галактика» Центра «БлагоСфера»

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА. КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Ю.Е. Зиятина

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Россия

yulia-z09@mail.ru

Ключевые слова: медиация, культурные потребности, функции, семейный конфликт, духовные ценности, трансформация, личность, глобализация, система, синтез.

Keywords: mediation, cultural needs, functions, family conflict, spiritual values, transformation, personality, globalization, system, synthesis.

Семейная медиация впервые появилась в США еще в конце 1960-х гг., а с 1970-х гг. развивается и в странах Западной Европы. В эту сферу практики входит разрешение споров при разводе и расставании супругов, межпоколенческих конфликтов в семье, споров о наследстве, конфликтов семей с органами социальной защиты, а также проблем, связанных с усыновлением и адаптацией приемных детей и т.п. Однако, как в зарубежных странах, так и в России наибольшую долю составляет медиация споров между расстающимися супругами (партнерами), особенно в случаях, затрагивающих интересы детей.

В России семейная медиация стала систематически развиваться с середины 2000-х гг., однако до сих пор не получила широкого распространения. Рассмотрим некоторые особенности проведения медиации в контексте семейных споров через социально-культурологический спектр разрешения проблемы, т.к. до сегодняшнего дня проблемы семейных конфликтов рассматривались в основном с позиции законов,

морали, нравственности, воспитания, социальной и материальной удовлетворенности, сексуальности. Но нельзя забывать о том, что человек сам себе создает ноосферу, в которой живет, сам себя провоцирует на те или иные действия под воздействием собственных эмоций, которые воспитываются и развиваются в зависимости от его духовного мира и той среды, в которой он находится. Человеку необходимо самовыражение через какие-то формы, а этими формами часто бывают культурные потребности, которые могут стать посредниками в разрешении семейных конфликтов.

Как правило, напряженность семейных конфликтов строится на эмоциях, основанных на интересах сторон и их удовлетворении. В семейной медиации эмоциональная составляющая конфликта проявляется особенно сильно. Несомненно, разрешение семейного конфликта является искусством, творчеством, побуждающим к размышлению о ценностных ориентирах семьи. Познание мира, семьи связано

с оценочным мировосприятием, связующим звеном которого являются искусство, культура, формирующие культурные потребности, отражающие объективную реальность через призму духовного мира человеческой личности по отношению к своей семье. Культурные потребности – одно из ярчайших проявлений оценочной деятельности семейных отношений. Оценочное отношение в семье (что касается культурных потребностей), выражается в эстетической определенности интересов каждого члена семьи, что помогает строить взаимоотношения, является индикатором и возможным буфером в предотвращении конфликта. Как известно, медиация возможна только на основе равноправного участия сторон в обсуждении: в условиях физической безопасности и в психологически комфортной обстановке, а также при условии способности сторон самостоятельно принимать решения и исполнять взятые на себя обязательства. Источником оценки является социокультурная эстетическая ценность самой действительности в сложившихся семейных отношениях. В данной ситуации культурные потребности, как оценочная категория отражают не только структуру ценностных свойств действительности, сложившейся в семье, они отражают качественную определенность отношений между членами семьи. З. Фрейд полагал, что существует неразрешимый конфликт между бессознательными влечениями человека,

носящими сексуальный и агрессивный характер, и его сознанием, обусловленным требованием общества и культурой. Это приводит к разладу человека с действительностью, в которой не могут быть удовлетворены глубинные человеческие желания. Чтобы такой конфликт не привел к разрушению семьи, необходимо снять напряженность, прибегнув к культурным потребностям, носящим духовно-развлекательный характер. А З. Фрейд предлагает несколько способов: в детстве – это игра; во взрослом возрасте – фантазии (через художественное творчество, что может выражаться в любой форме культурных потребностей). Но чтобы воспользоваться какой-либо формой культурных потребностей для оценки и их применения, в каждом конкретном случае необходимо провести процедуру предварительного анализа конфликтной ситуации. Медиация с использованием культурных потребностей в урегулировании серьезных конфликтов имеет свои преимущества, но при условии, что эта работа ведется согласованно, используются другие формы и методы урегулирования, дополняющие друг друга. Эффективному взаимодействию могут способствовать такие факторы, как четкое разграничение культурных потребностей по классификатору: дифференциация по отношению к выбору; возможность совместного выбора и времяпровождения; обсуждение результатов. Таким

образом, культурные потребности в семейной медиации становятся средством реальной компенсации жизненных ценностей, как социально-преобразующей роли в конфликтных отношениях. Рассматривая идею о том, что использование культурных потребностей способствует разрешению семейного конфликта, усматривая их побудительную силу созидания, можно сделать вывод, насколько сильны эти возможности в сохранении семьи.

Современное общество с его различными конфликтами и контрастами, начиная от экономики и кончая духовной сферой, неутомимой жестокостью и безразличием к судьбам людей, с нервными перегрузками и личностным напряжением, не может не порождать острую потребность в духовных ценностях, которые помогают социуму снять накал духовного и физического напряжения, а порой и разрешить проблемные ситуации, как семейные, так и производственные. Ведь именно культурные потребности сопрягают духовные силы человека в их активности, необходимости размышлять над создавшейся ситуацией (в нашем случае семейным конфликтом), моделировать свое поведение, перестраивать свое отношение к возникшей ситуации. Системный подход разрешения семейных конфликтов заключает в себе целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Отмечая существование в культурных

потребностях различных сторон (познавательной, оценочной, творчески-конструктивной и знаковой), а также различных функций (просветительной, воспитательной, коммуникативной, медиативной и гедонистической), представим их сложную динамическую систему, которая, в свою очередь, представляет собой элемент более широкой системы – человеческой деятельности. Это дает возможность разработать модель или стать составной частью медиации в разрешении семейных конфликтов. Культурные потребности обусловлены не только деятельностью, но и всеми сторонами человеческой личности, на которые они призваны воздействовать. Следовательно, представляется правомерным при построении модели культурных потребностей в медиации и планировании результатов исходить не только из видов семейного конфликта, человеческой деятельности, но и учитывать различные стороны целостной личности и общественно-человеческих отношений. В этом контексте культурные потребности должны рассматриваться в отношении «субъект – объект», социально-психологическом отношении «личность – общество», так как именно эти определения дают возможность понять способ общения членов семьи. Для уяснения природы такого рода ценности как общение в семье, недостаточно рассматривать человека как субъекта активности, направленной на объект

«отношение субъект – объект» (жена, муж, дети и др.). Здесь особую важность приобретает выявление субстанционального качества субъекта, который выступает в качестве повода для конфликта. «Исходным моментом структурно-динамических свойств личности, – отмечает Б.Г. Ананьев, – является ее статус в обществе (экономические, политические, правовые, идеологические и т.д. положения в обществе), равно как статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность». То есть, ценностные ориентации личности, как и ее общественные функции – роли, роли в семье, образуются на основе ее общественного статуса. «Можно сказать, – продолжает Б.Г. Ананьев, – что статус, роли и ценностные ориентации образуют первичный класс личностных свойств и отношений, интегрируемых определенной структурой личности» [1]. Человек как субъект познания и преобразования выступает в качестве личности, тем более в процессе формирования и потребления культурных ценностей. Реальный процесс познания и преобразования семейных отношений – это процесс личностных отношений в конкретных социокультурных и средовых обстоятельствах, где субъект и объект связаны не только брачными, но и социально-культурными узлами, характеризующими их ценностно-ориентационную деятельность, где определенную роль играют культурные потребности.

Ценностно-ориентационная деятельность связана с социально-семейно-психологической системой «личность – семья – общество», где культурные потребности интегрируют различные виды человеческой деятельности, возникающие в семейном поле многообразных субъектно-объектных и личностно-семейных и общественных отношений. Это: познавательная, преобразовательная; воспитательная; оценочная; коммуникативная; игровая деятельность. Все виды деятельности между собой взаимосвязаны элементами семейных отношений.

«Я – семья

Во мне как в спектре живут семь «Я»

[2].

Так начинается одно из стихотворений Андрея Вознесенского, поэтически образно раскрывающее многогранность человека семьи. Это говорит о коммуникации, духовных способностях и потребностях, о мыслях, чувствах, воображении, отношении к членам семьи, о всех видах и формах культурных потребностей, представляющих собой элементы деятельности человека, синтетической по своей природе. Культурные потребности в семейных отношениях несут интимно-личностный оттенок, который позволяет представить структуру взаимоотношений и результат этих отношений как социальный аспект. Понимание культурных потребностей в семейной медиации

как сложной системы субъектно-объектных и личностных отношений и основанных на них видах деятельности позволяет выявить основные аспекты и структуру конфликтных ситуаций. Семейный конфликт состоит из различных характеристик. С точки зрения культурных потребностей, будучи и познавательным отражением действительности, и ее оценкой, материальной конструкцией и особого рода знаковой системой, выражением индивидуального духовного мира личности и социальным явлением, с которым необходимо вступать в контакт и нивелировать ситуацию на «нет». Социально значимые качества личности, системно формируемые с раннего детства через культурные потребности, могут проявить себя в любой социально-экономической ситуации. Суть культурных потребностей заключается в формировании системы семейных отношений, которые способствуют предотвращению и разрешению конфликтных ситуаций. Грамотная выработка культурных потребностей способна не только оказывать на человека моральное, эстетическое, воспитательное воздействие, но и помогает формировать характер его чувств и семейных отношений. Истоки культурных потребностей представляют собой особый мир, предполагающий восприятие жизненной реальности через чувственный духовный мир, порождаемый самим человеком, выражаемый, прежде всего его эмоциями. Особенности

этого мира заключаются в абсолютно разных целях и возможностях, в зависимости от ценностной ориентации культурных потребностей личности. В одних случаях это выражение своих эгоистических наклонностей, чтобы самоутвердиться в семейной среде; в других - это физические отклонения; в третьих - недостаток воспитания, интеллекта, образования, пьянство, наркомания, отстаивание мнимой свободы и т.д. Воздействие культурных потребностей четко определяется, его эффективность, как в зеркале, отражается на детях (их психике, воспитании, отношении к традициям, уважении, интересах, любви к родителям). Культурные потребности - это профилактика, предотвращение «семейных бурь», так как они являются одним из средств медиации. В их задачу входит фильтрация и отсеивание всего негативного, что может привести к конфликту и разрушению семьи, когда появляется надежда на сохранение этой маленькой ячейки. Культурные потребности вне зависимости от тех или иных субъективных намерений и нравственно-моральных побуждений обладают объективными возможностями воздействия на духовный мир человека и через него на формирование модели семейных взаимоотношений. Сущность культурных потребностей - это их значение в формировании духовного мира и ценностного отношения человека к окружающей среде, что является определением здорового

общества. Немаловажную роль при этом играет концепция культурных потребностей, ее социально-нравственная направленность, трактовка общественной и семейной жизни, самого человеческого существования в таком институте как семья.

Культурные потребности – сложные, многогранные, исторически развивающиеся и изменяющиеся ценности, как и их значение для семейной жизни. Их влияние и воздействие происходит на мир человеческой личности в ее семейно-общественной сущности и неповторимо индивидуальном проявлении. Этим и обусловлено значение культурных потребностей для формирования семейных отношений. Понимая, что культурные потребности социально-исторически детерминированы, они по-разному проявляют свою действенность в различные периоды жизни семьи, участвуя в изменении вкусов, интересов, и даже настроений. Однако, надо заметить, что культурные потребности не выступают в качестве замены других методик профилактики и медиации, они лишь являются дополнительным способом разрешения семейных конфликтов, который можно использовать в синтезе с другими средствами. Многосторонность и действенность культурных потребностей в социальном, психологическом, семейно-бытовом плане дают свои положительные результаты. Культурные потребности – это средство познания

семейных отношений и их оценка, способ освоения семейного мира, источник удовлетворения семейных духовных отношений. Исследуя структурно-функциональные отношения в семье, понимаешь роль культурных потребностей как медиатора в семейных отношениях и общественной жизни. Функции культурных потребностей позволяют более дифференцировано осмыслить воздействие на человека духовно-ценностных ориентиров с тем, чтобы оптимизировать их воздействие в семье. Формирование семейных отношений невозможно без воспитания нравственности, морали, основ семейного законодательства, уважения. Этому призваны способствовать культурные явления, изначально заложенные в культурные потребности. Проблема функций культурных потребностей занимает все большее место в медиации семейных отношений. Она, прежде всего, связана с пониманием сущности семьи и ее значимости для общества. Исследуя функции, которыми обладают культурные потребности, попытаемся ответить на вопрос: какие это функции и сколько их? Являются ли культурные потребности многофункциональными в медиации семейных конфликтов; чем они обусловлены; как проявляется их активность на различных этапах семейных отношений; в какой мере их функциональное многообразие связано с многообразием потребностей членов семьи; как они

вливают на формирование семейного климата?

Культурные потребности – это процесс деятельности, в результате которого происходит трансформация семейных взаимоотношений. Процесс воспитания, освоение личностью духовно-ценностных качеств, культивируемый через культурные потребности, достигает позитивных результатов. Поэтому нужно точно обозначить значимость функций, а не просто культурных потребностей, прежде всего потому, что функции культурных потребностей проявляются в деятельности его потребителя, которая направлена на самопознание, самооценку, самосозидание, просвещение и духовность.

Следующий аспект – это медиация, то есть использование культурных потребностей в качестве третьей, беспристрастной стороны. Благодаря такому воздействию на социум культурные потребности изменяют отдельные отношения, глубоко вторгаются в личностный мир человека, влияют на его многообразные семейные отношения, отношения к миру и к самому себе. Исходя из вышесказанного, моделируется структура культурных потребностей как медиатора, куда включаются такие элементы как: познавательная, оценочная, проектировочная стороны (проектирование духовно-семейного благополучия); коммуникативная сторона (общение в семье

и выявление причин назревающего конфликта и понимание необходимости его разрешить мирным путем). Трансформация в формировании культурных потребностей несет в себе выполнение определенной социальной функции, т.е. реализации своей человеческой сущности, что влечет за собой следующее:

- обеспечение выживаемости на социальном, духовном уровне;
- интеллект определяет культурные потребности;
- превращение культурных потребностей в средство жить на общих принципах бытия;
- формирование культурных потребностей как средство развития человеческого потенциала общества;
- формирование семейных отношений и сохранение традиций.

Культурные потребности становятся средством расширения деятельностных способностей членов семьи и формирования их взаимопонимания.

Свободное информированное пространство привело к разрушению многих значимых для общества социальных институтов, в том числе института семьи. Конец XX века подверг человека угрозе культурного шока, разрушению институт семьи, названного О. Тоффлером футурошоком, который вызван резкими переменами всей системы общества, семьи и культуры в том числе, что выражается в:

- 1) ускорении жизненных темпов;
- 2) изменении среды и отсутствие опыта в ней жить;
- 3) индивидуализации человеческих потребностей, разнообразии форм человеческого окружения;
- 4) отсутствии потребности в семье.

Невозможность обеспечить стабильность общества и личности главная черта футурошока. Приспособление общества и личности к резким переменам становится актуальной задачей в формировании культурных потребностей на фоне происходящего.

Отсюда вытекают особенности социокультурной сферы в формировании культурных потребностей и их трансформации, влияющих на семейные отношения:

- изменение отношений к институту семьи, ресурсам, через которые формируются культурные потребности;
- определение цели в масштабах своего будущего;
- использование новых ресурсов в формировании семейных культурных потребностей.

Формирование культурных потребностей современности сосредоточены в динамике, в процессе преобразований, которые формируются в результате творческой деятельности.

Задачи, которые призваны решать культурные потребности, обусловлены окружающей средой, исторически укоренившейся в национальной

культуре, и всеми событиями конкретной социально-экономической ситуации.

Сам процесс формирования культурных потребностей в семье включает в себя следующие параметры:

- функции;
- методы;
- воспитание гражданина;
- информационное обеспечение;
- материальное обеспечение;
- маркетинг;
- сохранение прошлого в культуре;
- обеспечение настоящего культуры;
- фундамент для будущей культуры;
- мотивизация;
- организация.

Культурные потребности формируются для практического приложения. Трансформация содержания культурных потребностей изменяет их цель и содержание – это переход от социальной функции к реализации своей человеческой сущности.

Культурные потребности XXI века должны формировать в семье способности и стремления к развитию и преобразованию окружающего мира и себя самого.

Культурные потребности в современной семье призваны выполнять следующие задачи:

- удовлетворять интеллектуальные, духовные, культурные, профессиональные запросы личности;

- формировать и увеличивать интеллектуальный, духовный, профессиональный потенциал общества.

Роль культурных потребностей в процессе семейных взаимоотношений раскрывает механизм социализации, социальной действенности и ответственности. В процессе формирования культурных потребностей происходит социализация индивидуума, который осваивает знания, нормы, законы, ценности, институт создания семьи, принятые в обществе постулаты. Так он становится личностью, представляющей собой индивид семейных отношений. Для понимания будущности формирования семейных культурных потребностей большое значение имеет состояние общественной потребности и тенденции развития этой потребности. Следовательно, можно сказать, что существует потребность в трансформации формирования культурных потребностей, как содержания, так и в пропорциональных соотношениях принадлежности структур формирования культурных потребностей в семье. Эта потребность объективно обусловлена социально-экономическими изменениями, происходящими в России. Потребности представляют собой основу и движущую силу человеческого поведения в семье, его побуждение и цель [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 247.
2. Вознесенский А. Ахиллесово сердце. М., 1966. С. 198.

Инновационные поиски в решении проблемы взаимодействия и взаимопонимания разных форм и методов разрешения семейных конфликтов с привлечением медиации являются особенно актуальными для сегодняшнего дня в условиях глобализации и многосторонней трансформации российской культуры. Следующим перспективным направлением исследования феномена медиации, по всей видимости, следует считать культурные потребности как посредничество. Данное направление позволит реализовать потребности российского общества в подготовке современных специалистов гуманитарного профиля, способных выступать в качестве посредников между своей и иной профессиональными сферами и культурами в условиях глобализации среды социума. Синтез данных видов характеризует профессионально-ориентированное посредничество как вид деятельности медиации в разрешении семейных конфликтов.

В заключение можно сделать вывод, что медиация (посредничество) в форме культурных потребностей, становится сегодня тем интегративным феноменом, который служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, сохранения крепкой и здоровой семьи.

3. Зиятдинова Ю.Е. Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен. Дисс. ... доктора соц. наук. Майкоп, 2010.

ОБЗОР ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО СПОРАМ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

А.Е. Иголкина (Горовая)

Академия прикладной психологии и психотерапии,
город Москва, Россия, gorovaya@academpy.org

Ключевые слова: споры о воспитании детей, место жительства ребенка, порядок общения с ребенком, опека, семейное право, Великобритания.

Keywords: dispute over child-rearing, place of residence of the child, the order of communication with the child, custody of children, Family Law, Great Britain.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей», получившего поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации (договор № 18-2-022601 от 20.11.2018).

Рассмотрим опыт Великобритании в части разрешения семейных споров о воспитании детей и исполнения соответствующих судебных решений. В Англии и Уэльсе в ситуации неразрешимого спора между родителями по вопросу опеки над детьми один из родителей, опираясь на Закон о детях (Family Law) от 1989 года (с поправками от 2018 года), может подать соответствующее ходатайство в суд по семейным делам. Это основная судебная практика в подобных случаях.

Данное ходатайство, как правило, подается в соответствии с разделом 8, регулирующим соглашение о порядке передачи ребенка («child arrangements order»). В результате суд выносит постановление по следующим вопросам: 1 - соглашение о том, с кем ребенок должен жить, проводить время или иметь иные контакты; 2 - соглашение о том, когда (в какое время) ребенок должен жить, проводить время или иметь любые другие контакты с кем-либо. Данная процедура регулируется Семейными процессуальными нормами, самый

важный раздел из которых – это раздел 12B (с пункта 13.1 и далее).

Как правило, алгоритм действий следующий. Родитель подает ходатайство в суд для разрешения спора. Суд просит специалистов «CAFCASS» (Children and Family Court Advisory and Support Service – это служба поддержки и консультации при судебном разбирательстве по вопросам семьи и детства) провести проверку по вопросу обеспечения безопасности детей. «CAFCASS» является независимым органом, оплачиваемым государством, который должен содействовать интересам детей в суде.

Проверка по вопросу обеспечения безопасности детей включает в себя процедуры общения с родителями, полицией и социальной службой с целью выявления потенциальной опасности для ребенка. Затем назначается первое слушание («First Hearing and Dispute Resolution Appointment»), которое, как предполагается, способствует достижению соглашения между родителями. В противном случае к рассмотрению

привлекается отчет из «CAFCASS». Данная процедура делается в соответствии с разделом 7 Закона о детях 1989 года (Children Act, 1989). В последующем в соответствии с данным разделом, как правило, назначается следующее слушание на предмет потенциально возможного урегулирования спора путем соглашения. Если это не удается вновь, суд организует судебное разбирательство (так называемое «Заключительное слушание» по Закону о детях), где и принимается окончательное решение в споре о воспитании ребенка.

Сравнивая процедуры урегулирования подобных споров в РФ и Великобритании следует особо отметить следующие аспекты. Согласно российскому законодательству, суд должен учитывать мнение ребенка старше десяти лет. В Великобритании Раздел 1 Закона о детях регламентирует действия суда в отношении случаев, затрагивающих права детей.

В разделе 1(3) указано, что при вынесении решения суду следует учитывать поддающиеся проверке пожелания и чувства ребенка (рассматривается в свете его возраста и способностей к пониманию). При этом, в отличие от РФ, здесь отсутствует указание на определенный возраст ребенка, чьи пожелания будут приняты во внимание.

Однако, из практики известно, что, если ребенок младше шести лет

представитель «CAFCASS», как правило, не спрашивает о его пожеланиях и переживаниях напрямую, однако постарается выявить их другим путем. Если ребенку от шести до восьми лет, суд отталкивается от понимания того, насколько он эмоционально зрел, и способен понять происходящее в ходе судебного процесса.

В случае, если ребенок старше восьми лет, его пожелания, как правило, учитываются, однако и здесь решающим фактором является фактор эмоциональной зрелости ребенка. Так, иногда даже мнения подростков игнорируются – кейс № 1 [1].

Вопрос об учете пожеланий ребенка подробно описан в руководстве «CAFCASS». Следует отметить, что в настоящее время стали распространены случаи, когда судья специально встречается с ребенком, в прошлом таких прецедентов не было – кейс № 2 [2].

Другим проблемным аспектом в спорах о воспитании детей является распространенная в РФ ситуация, когда после вступления в силу решения суда, один из родителей в силу выраженного конфликта со второй стороной не хочет выполнять данное решение суда добровольно. Как следствие, это влечет за собой необходимость обращения к судебным приставам. Данная процедура сильно отличается от английской практики.

В Великобритании, если, например, ребенок по решению суда должен жить со своей матерью, но может проводить время с отцом, и мать препятствует этим встречам, отец, согласно разделу 11J Закона о детях, вправе подать ходатайство об ордере на арест матери. Случаи неподчинения решению суда скорее относят к криминальным кейсам, и информации о них в открытом доступе значительно меньше.

Очень редко можно встретить кейс, в котором по решению суда ребенок должен жить с одним родителем, а второй родитель отказывается подчиняться данному решению, фактически удерживая ребенка в заложниках. Однако, если подобная ситуация возникнет, последует обращение в Верховный Суд, полномочия которого позволяют вынести решение о раскрытии информации о местонахождении ребенка и выдаче ордера на арест соответствующего родителя – кейс № 3 [3].

Более часто встречаются ситуации с попыткой одного из родителей серьезно ограничить возможность видеться с ребенком другому родителю. В таких случаях работа ведется по двум аспектам: так называемая «непримиримая враждебность» (один из родителей абсолютно против того, чтобы ребенок виделся с другим родителем) и так называемое «отчуждение от родителей» (действия одного из родителей привели

к тому, что ребенок не хочет иметь ничего общего со вторым). Очевидно, что подобные кейсы протекают весьма непросто. Зачастую именно в подобных случаях к работе над кейсом привлекаются психолог или психиатр. При этом в таких случаях в Великобритании не принято прописывать медикаментозную терапию ребенку.

Если ребенок настолько против того, чтобы видеться с другим родителем, что подобные встречи могут нанести ребенку вред, суд может вынести решение о том, чтобы этот родитель не виделся с ребенком. В противоположном варианте суд выносит решение о том, что ребенку следует начать жить с другим родителем и проводить с предыдущим опекуном только ограниченное количество времени (даже если при других обстоятельствах такой расклад не рассматривался бы).

Социальные службы также могут забрать ребенка у родителей. Так, если судья посчитает, что ребенку может угрожать серьезный вред, он может дать распоряжение о необходимости проведения работниками социальной службы специального расследования (раздел 47 Закона о детях). В случае подтверждения опасений социальные работники могут подать прошение в суд (раздел 31 Закона о детях), предполагающее помещение ребенка под стороннюю опеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Кейс № 1. [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWFC/HC/2017/48.html> (дата обращения 25.11.2018).
2. Кейс № 2. [Электронный ресурс.] // URL: <https://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed129358> (дата обращения 25.11.2018).
3. Кейс № 3. [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Fam/2017/158.html> (дата обращения 25.11.2018).

МНЕНИЕ И СОГЛАСИЕ РЕБЕНКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О ЕГО ВОСПИТАНИИ: ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
город Тверь, Россия

kinder_advokat@rambler.ru

Ключевые слова: семейное законодательство, мнение ребенка, согласие ребенка, споры о воспитании, интересы ребенка.

Keywords: family law, opinion of the child, consent of the child, disputes about upbringing, interests of the child.

Семейный кодекс Российской Федерации [2] (далее – СК РФ) признает ребенка полноправным субъектом соответствующих правоотношений, не только наделяя несовершеннолетнего правом выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, но и устанавливая специальный правовой режим для так называемого «положительного мнения», то есть согласия ребенка. Заметим, ст. 57 СК РФ содержит норму, которая на самом деле предполагает несколько правовых конструкций, придающих мнению ребенка правовое значение, в том числе и с точки зрения правовых последствий ее применения.

Представляется, что относительно права ребенка выражать свое мнение в семье может быть поставлен ряд актуальных вопросов, представляющих теоретический интерес и практическую значимость.

Прежде всего, на наш взгляд, нуждается в исследовании сфера потенциальных вопросов, возникающих в семье и затрагивающих

интересы ребенка. Очевидно, что данный перечень отнюдь не исчерпывается спорами, связанными с воспитанием ребенка. Кстати, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [6] в п. 1 содержится открытый перечень названных споров. Полагаем, что в условиях современной действительности интересы ребенка может затрагивать спор между кредитной организацией и родителями ребенка о возврате денежных средств по договору об ипотечном кредитовании. Непосредственно интересы ребенка затрагивает спор между родителями, один из которых является собственником жилого помещения, при расторжении брака и предъявлении требования о выселении бывшего супруга из данного жилого помещения. Полагаем, что любой спор, который возникает в семье, может затрагивать интересы ребенка [9], поскольку формы и способы разрешения спора, исполнение принятого решения непосредственно

влияет на комфортную среду реализации ребенком своих прав.

Значит ли это, что, установив соответствующие обстоятельства, суд должен выяснять мнение ребенка? Очевидно, да.

Заметим, что речь не идет исключительно о судебном рассмотрении споров. Согласно ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка [1] и ст. 57 СК РФ данное право ребенка может быть реализовано в любом судебном или административном разбирательстве.

Нельзя оставить без внимания то, что отечественный законодатель воспроизводит международную норму с совершенно иным акцентом, фактически снимающим ответственность публичных органов. В частности, в п. 2 ст. 12 Конвенции ООН указывается: «...предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого административного или судебного разбирательства...», то есть тем самым предполагается обязанность компетентных органов обеспечить такую возможность. В ст. 57 СК РФ предусматривается: «Ребенок вправе ... быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства...».

Полагаем, что с целью обеспечения соответствия положений национального законодательства международным принципам необходимо изменить редакцию ст. 57 СК РФ.

Конвенция ООН о правах ребенка устанавливает, что «взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка», российский же законодатель во исполнение данной установки определил возрастной порог – 10 лет. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Насколько гармоничны интересы ребенка и его родителей, какие критерии позволяют установить соответствие или, наоборот, противоречие выражаемого ребенком мнения его же интересам [7, с. 72–84] – эти и ряд других вопросов вряд ли сопровождаются однозначными ответами. Вполне обоснованно допускаем, что родители или иные законные представители ребенка злоупотребляют своими правами в ситуации, когда ребенок выражает мнение, которое противоположно позиции воспитателей. Однако использование законодателем понятия «учет мнения» лишает правовые последствия какого-либо признака формализма, что в равной степени относится и к полярности баланса интересов родителей и интересов ребенка.

Примечательно, что лишь в случаях, прямо предусмотренных в ст. 57 СК РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Обращает

на себя внимание то, что Кодекс о браке и семье РСФСР [5] не содержал специальной главы, посвященной правам ребенка в семье, поскольку соответствующее предписание было реализовано при разработке СК РФ вследствие ратификации СССР Конвенции ООН о правах ребенка. Однако указание возраста десяти лет как возрастной границы, определяющей правовое значение мнения ребенка, было присуще и законодательству того периода.

Полагаем, что по прошествии почти четверти века социально-экономические условия в нашей стране и мировом пространстве вообще настолько изменились, что оправданным выглядит вопрос о расширении перечня вопросов, разрешение которых предполагает обязательное согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Не стоит отрицать и проблематичность формирования морально-нравственной среды семейных отношений между родителями и детьми. Принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию регламентирует отношения не только между супругами, что чаще всего демонстрирует правоприменитель. Предполагается, что вопросы отношений между родителями и детьми тоже должны иметь в качестве своей платформы согласие, конгруэнтность интересов родителей и детей, что в то же время не исключает

формального подтверждения мнения каждой из сторон, если это предусмотрено законом [10].

Заметим, что в соответствии с законодательством правовые последствия выражения ребенком своего несогласия весьма категоричны: ребенок не может быть усыновлен (ст. 132 СК РФ), ребенку не может быть назначен опекун (ст. 145 СК РФ) и т.д. Законодатель никоим образом не обозначает возможность возврата к тому или иному вопросу через какое-либо время. Допустим, спустя некоторое время общения ребенка и потенциального опекуна мнение несовершеннолетнего изменится.

Правовое регулирование личных неимущественных отношений между родителями и ребенком, в пределах которых происходит учет мнения ребенка и (или) его согласия, осуществляется нормами не только семейного, но и иного отраслевого законодательства. В связи с этим актуальным видится вопрос единообразия в сфере правоприменения.

Так, одним из основных требований, составляющих споры родителей о воспитании детей, выступает определение места жительства ребенка с одним из них. В соответствии с п. 3 ст. 65 СК РФ при рассмотрении такого спора суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей [8, с. 1] и ряд других факторов,

но опять-таки руководствуясь формулой «исходя из интересов детей и с учетом мнения детей». Важно, что согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, при рассмотрении указанного вопроса не является обязательным, то есть место жительства ребенка может быть определено с одним из родителей невзирая на то, что ребенок выражал желание проживать с другим родителем.

В контексте обсуждения регламента урегулирования данного спора между родителями полагаем необходимым обратиться к ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 5 которой устанавливает: «Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов». Следуя позиции законодателя, несовершеннолетний, достигший возраста четырнадцати лет, самостоятельно определяет место своего жительства.

Вышеизложенное позволяет однозначно утверждать, что при рассмотрении судом спора родителей об определении места жительства ребенка с одним из них должны быть учтены положения гражданского законодательства, и при решении соответствующего вопроса в отношении ребенка старше 14 лет суд должен не просто учесть его мнение, а определить место житель-

ства ребенка, основываясь исключительно на мнении ребенка. Кроме того, буквальное толкование положений ст. 20 ГК РФ исключает вообще возможность рассмотрения судом такого спора между родителями, если речь идет о ребенке старше 14 лет, поскольку определение места его жительства с одним из родителей будет нарушать право несовершеннолетнего на свободу передвижения, выбор места жительства и места пребывания.

Полагаем необходимым отметить еще одну сферу воспитания детей – участие несовершеннолетних в различных общественных объединениях. В соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях» [3] членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие возраста 8 лет, членами и участниками молодежных общественных объединений – граждане, достигшие возраста 14 лет. Таким образом, формирование активной гражданской позиции ребенка, вовлечение его в общественную жизнь возможно по достижении им возраста 8 лет, но с учетом мнения или же с согласия ребенка, выраженного в той или иной форме?

Как свидетельствуют материалы судебной практики, достаточно часто между родителями возникают споры, связанные с религиозным воспитанием ребенка, участием последнего в деятельности религиозных

организаций и, соответствия такого воспитания интересам несовершеннолетнего, его мнению.

В связи с этим актуальным видится вопрос унификации гражданского и семейного законодательства в части определения возрастной границы, достижение которой порождает определенные правовые последствия в семейных правоотношениях между родителями и детьми.

Справедливым будет отметить, что излишняя формализация отношений между родителями и детьми вряд ли будет полезной, однако несовершенство законодательства способно поставить интересы ребенка под реальную угрозу нарушения и причинения вреда.

Как известно, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). При этом, согласно п. 2 ст. 54 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское

вмешательство или на отказ от него. Таким образом, с одной стороны, закон возлагает на родителей ответственность за здоровье детей и, с другой стороны, одновременно наделяет ребенка старше 15 лет правом самостоятельно решать вопросы, связанные со здоровьем. Отметим, что действующее законодательство предусматривает возможность и порядок оказания медицинской помощи и в условиях отсутствия согласия даже родителей, но при рассмотрении соответствующего спора суд должен учитывать право ребенка, достигшего возраста 15 лет, выражать свое мнение и согласие/несогласие на медицинское вмешательство.

Безусловно, приведенные примеры далеко не исключительны, но вполне достаточны для постановки проблемы – действующее законодательство, регулирующее семейные отношения между родителями и детьми сквозь призму необходимости выяснения мнения ребенка, в том числе получения его согласия, нельзя признать совершенным ввиду отсутствия унификации. В свою очередь, это создает предпосылки нарушения прав и интересов детей при рассмотрении судами споров родителей, так или иначе затрагивающих интересы детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Ильина О.Ю. Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. школа докт. юрид. наук, проф. О.Ю. Ильиной: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 72–84.
8. Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Факторы, подлежащие установлению при проведении КСППЭ по спорам о воспитании детей раздельно проживающими родителями // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». № 1. 2011. С. 1–10.
9. Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.
10. Штыков Д.В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ О ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА В РАЗВОДЯЩИХСЯ СЕМЬЯХ

О.А. Карабанова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, город Москва, Россия

okarabanova@mail.ru

Ключевые слова: интересы ребенка, семейные споры, развод, психологическое сопровождение, условно-вариантный прогноз, привязанность.

Key words: child's interests, family lawsuit, divorce, psychological support, conditional-variant prediction, attachment.

При разводе поступки родителей зачастую определяются противоречивыми мифами «Каждый из родителей один, без участия другого вполне справится с воспитанием ребенка», «Роль каждого из родителей в воспитании ребенка невосполнима», «Развод делает невозможным сотрудничество бывших супругов», «Развод фатально сказывается на развитии и благополучии ребенка». Все они исходят из ложного представления о том, что развитие ребенка можно рассматривать вне семьи и его отношений с родителями. Ключевая роль семейного воспитания ребенка закреплена в законодательстве. В Конституции Российской Федерации 1993 года указано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (ст. 38, ч. 2) [1]. Принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благополучии и развитии, защиты прав и интересов несовершеннолетних детей составляет основу правового регулирования семейных отношений, а «интересы ребенка»

– ядро правового разрешения семейных споров. Признавая бесспорность этого положения, подчеркнем, что само содержание понятия «интересы ребенка» нуждается в прояснении.

Согласно правовым нормам в спорах при определении места жительства ребенка необходимо учитывать интересы детей; их мнение и желание проживать с одним из родителей, привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и личные качества родителей; отношения между каждым из родителей и ребенком; возможности создания родителем условий для воспитания и развития ребенка. Однако возможности создания благоприятных условий для воспитания и развития в практике судебных решений связываются с такими факторами как род профессиональной деятельности и режим работы родителей, материальное и семейное положение, наличие лиц, которые могут осуществлять функции присмотра и воспитания за ребенком и др.

С учетом сложности операционализации таких критериев как интересы ребенка и влияние родителя на психическое, физическое и нравственное развитие ребенка, законодатель предлагает решать вопрос в суде с участием органа опеки и попечительства или с применением экспертизы. Критерий принятия решения – сравнительная оценка альтернативных вариантов, задающих возможные, траектории психического развития ребенка либо по сценарию благоприятствования дальнейшему развитию, либо минимизации вреда. Для такой оценки необходим научно-обоснованный условно-вариантный прогноз психического развития и благополучия ребенка с учетом возрастных психологических особенностей, задач развития, специфических для каждого возрастного этапа и индивидуально-типологических и личностных особенностей ребенка – ресурсов жизнестойкости.

В основе стратегии психологического сопровождения лежит принцип защиты интересов ребенка, реализовать который возможно только на основе посредничества в сотрудничестве родителей в создании условий решения задачами развития, специфическими для каждой возрастной стадии. Инвариантным ядром интересов ребенка является сохранение эмоциональной привязанности на основе систематического содержательного общения и сотрудничества,

обеспечения потребности ребенка в безопасности, общении, поддержке, заботе и любви со стороны каждого родителя. Зоны риска при нарушении интересов ребенка охватывают сферы развития Я-концепции и самооценки; гендерной идентичности, образа будущей семьи и мотивов вступления в брак и родительства; компетентности в общении и разрешении межличностных конфликтов.

Психологическое сопровождение и защита интересов ребенка предполагает поиск ответов на вопросы.

1. В чем состоят «интересы ребенка»? Это требует определения содержания интересов развития ребенка на данной возрастной стадии, с учетом индивидуальных особенностей ребенка (мотивов, интересов склонностей, темпераментальных и иных индивидуально-типологических особенностей).

2. Что может сделать каждый из родителей для обеспечения интересов развития? Составление функционально-ролевой карты для каждого из родителей и определение потенциала их ресурсных возможностей с учетом личностных, нравственных, индивидуально-типологических характеристик позволит оценить вклад каждого.

3. «Как построить новую систему отношений? Уже не супруги, но навсегда – родители...» Здесь

необходимо содействие родителям в формировании новой системы отношений и сотрудничества «мы – родители» в постразводной фазе; психологическое сопровождение переживания развода и эмоциональной сепарации; помощь в построении новой жизненной структуры после развода, профилактика формирования «образа врага» в отношении бывшего супруга и индуцирования ребенку своих обид и претензий в отношении бывшего супруга, а в случае необходимости коррекция неадекватного поведения.

4. «Кто и как сможет помочь?» Определение «социального конвоя» – группы социальной поддержки, которая может включать родственников, друзей, лиц, оказавшихся аналогичной ситуации, обращение к опыту успешному преодолению негативных следствий развода позволит построить отношения сотрудничества и кооперации в воспитании ребенка бывшими супругами.

Значимыми условиями достижения поставленных целей являются нейтралитет консультанта в отношении родителей, отказ от лоббирования и отстаивания интересов кого-либо из родителей; разъяснение необходимости общения и сотрудничества ребенка с каждым из родителей для его развития, психологического здоровья и благополучия; составление психологического

портрета ребенка на основе реконструкции его истории развития и обследования, выявление проблем, связанных с разводом родителей, социальных и личностных ресурсов компенсации, коррекции и профилактики рисков развития; анализ семейного воспитания и родительской позиции матери и отца, степень согласованности ценностей, целей и методов воспитания, оценка возможных рисков и преимуществ каждой воспитательной позиции.

Тактика психологического сопровождения строится как обсуждение с родителями возможных траекторий развития ребенка на основе условно-вариантного прогноза, с целью минимизации рисков и амплификации ресурсного потенциала. Необходимо рассмотреть следующие сценарии:

- а) ребенок остается проживать с матерью, обеспечена активная включенность отца в воспитание ребенка;
- б) ребенок остается с отцом, обеспечена активная включенность матери в воспитание ребенка;
- в) ребенок остается с матерью/отцом, контакты с отцом/матерью затруднены, не систематичны либо прерваны на фоне негативных переживаний.

Необходим учет ресурсов жизнестойкости и позиции самого ребенка

в отношении развода и новой предлагаемой ему структуры жизненных отношений, эмоциональной привязанности к каждому из родителей, стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией. Только переговоры на основе

взаимного уважения прав каждого из родителей и признания приоритета интересов ребенка открывает дорогу к конструктивному сотрудничеству и оптимальному решению семейных споров о ребенке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.10.2018).

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ В КРОВНУЮ СЕМЬЮ

Н.А. Карагодина

Адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, город Москва,
Россия, info@karagodina.com

Ключевые слова: воспитание несовершеннолетних, интересы ребенка, привязанность, опека.

Key words: upbringing of minors, child's interests, attachment, guardianship.

С увеличением количества устроенных под опеку детей растет количество споров по возврату детей на воспитание родителям. Не установлен порядок возвращения на воспитание родителям детей из детских учреждений. В настоящее время этот вопрос не имеет единообразной практики разрешения и осложняется отсутствием законодательно распределенных полномочий между органами опеки и попечительства и судами.

Зачастую преимущественное право воспитания детей их родителями (п. 1 ст. 63 СК РФ) рассматривается как ничем не ограниченное. При этом не учитываются нормы п. 1 ст. 65 СК РФ о том, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей [2].

Правовым основанием для передачи детей из-под опеки их родителям выступает часть 1 ст. 39 ГК РФ, согласно которой при передаче несовершеннолетнего подопечного его родителям или усыновлении ребенка опекуном или попечителем освобождается от исполнения им своих обязанностей [1]. Органы

опеки толкуют эту норму как позволяющую родителям во всякое время и безусловно претендовать на возврат подопечного ребенка для воспитания в семью. Как показывает практика, это заблуждение поддерживается судами.

Возврат ребенка, находящего под опекой (попечительством), означает прекращение опеки, между тем, для отстранения опекуна (попечителя) или освобождения от своих обязанностей нужны основания, исчерпывающе предусмотренные законом (чч. 2, 3 ст. 39 ГК РФ), однако эти нормы или нарушаются, или опекунам (попечителям) предлагается «написать заявление», без разъяснения правовых последствий.

Возникшая привязанность между детьми и опекунами не учитывается. В ход идут доводы о том, что «опекуны знали, на что шли», «подопечные – дети государственные», «опека – временная мера». При этом игнорируется тот факт, что опека — семейная форма устройств, устанавливается до совершеннолетия детей. Расставания с подопечными происходят в форме разрыва, травматично,

без гарантий встреч и поддержания отношений, подготовки к расставанию, невзирая на продолжительность периода проживания в семье и возраст ребенка.

Законодателем не установлен судебный порядок разрешения требований родителей к лицам, воспитывающим их детей, и в суд обращаются опекуны постфактум, когда с момента передачи родителям прошло длительное время. В случае же возврата ребенка родителям из детского учреждения, если родители не изменили отношения к воспитанию детей, приходится их повторно изымать из семьи, иногда неоднократно.

Проживание ребенка со своим фактическим воспитателем не на основании правового акта вообще не рассматривается как имеющее правовое значение. Между тем, в СК РФ предусмотрена обязанность выплаты алиментов фактическим воспитателям (не являющимся родителями, опекунами, усыновителями – п. 1 ст. 96 СК РФ), отсутствие необходимости испрашивать согласие усыновляемого ребенка, если он проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем.

Органы опеки и попечительства, а за ними и зачастую и суды, считают ребенка лишившимся попечения родителей, если родители живы и известны, и не оформили согласия на усыновление или передачу

под опеку, т.н. «отказ» от ребенка, лишь когда родители ограничены или лишены родительских прав, между тем, как закон дает для этого гораздо больше оснований (п. 1 ст. 121 СК РФ). Это приводит к тому, что несмотря на то, что ребенок лишен попечения родителей и уже находится в детском учреждении, его правовое положение трактуется как не позволяющее устроить его в семью, а если ребенок и передается под опеку, то как позволяющее родителю его забрать в любой момент. При этом органами опеки и попечительства на практике не реализуется (игнорируется) обязанность своим актом признавать ребенка утратившим попечения родителей (п. 1 ст. 122 СК РФ).

Как указано в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011, года обеспечение интересов ребенка, под которыми понимаются различного рода жизненно важные потребности ребенка, без реализации которых он не может жить и развиваться, является моральным долгом и конституционной обязанностью ответчика, отказ от которых с его стороны недопустим [3].

Следовательно, любые действия родителя, которые привели к утрате ребенком заботы родителей о нем, за исключением очевидно уважительных причин (болезни),

должны расцениваться как дискредитирующие родителя как воспитателя.

Однако даже невиновное поведение родителей, повлекшее разлуку с детьми, имеет негативные последствия для ребенка. Для минимизации или даже устранения этих последствий и созданы семейные формы устройства детей, лишившихся попечения родителей. Самое важное при устройстве ребенка в семью – это формирование привязанности, так, Л.В. Петрановская, психолог и автор многочисленных книг, указывает, что привязанность – витальная потребность, уровень значимости – максимальный, и без нее не живут [5]. Нарушения привязанности – одна из проблем детей-сирот. Разрыв с опекуном, фактическим воспитателем, влияет на способность ребенка формировать привязанности в дальнейшем, глубоко травмирует ребенка, влечет регресс в развитии и отрицательно сказывается на всей его жизни.

Не учитывается должным образом мнение ребенка, при этом ошибочно трактуется норма ст. 57 СК РФ, как норма не позволяющая учитывать мнение ребенка в возрасте до 10 лет. Дети могут не хотеть возвращаться к своим родителям, не знать или забыть их, или, наоборот, помнить негативный опыт проживания с родителями (дом – это там, где холодно, голодно и бьют).

Полагаю, что судами не учитываются должным образом разъяснения Пленума Верховного Суда, данные в Постановлении от 27 мая 1998 года № 10, о том, что суд вправе отказать родителю в иске, если передача ребенка родителю противоречит интересам несовершеннолетнего. В определении № 4-КГ13-36 от 11 февраля 2014 года Верховный Суд РФ указал, что преимущественное право родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами (ст. 63 СК РФ) не подразумевает, что обращение родителя в орган опеки и попечительства с заявлением о прекращении опеки над его ребенком должно во всяком случае повлечь освобождение опекуна, назначенного в соответствии с законом, от исполнения им своих обязанностей [4]. Однако это определение остается единственным в своем роде и Верховный Суд РФ по аналогичным делам не отменяет решений, прямо нарушающих это указание.

Возврат ребенка его родителям осуществляется без учета ресурсов родителей воспитывать ребенка, изменения отношения к воспитанию ребенка, наличия/отсутствия материальных условий для воспитания, что имеет немалое значение. Так, бедность не может служить основанием для отказа в передаче на воспитание ребенка родителям, но уровень бедности может служить препятствием к удовлетворению даже базовых потребностей ребенка

и свидетельствовать о недостаточной социализации родителей, которые не работают, злоупотребляют спиртными напитками, а также просто живут на детские пособия.

Необходимо учитывать и исследовать мотивы кровной семьи (так, мотивами выступали: необходимость решения жилищного вопроса в интересах родителей – приватизировать и продать квартиру, нежелание платить алименты, желание обналичить материнский капитал, освободиться условно-досрочно), а также наличие или отсутствие условий для воспитания ребенка.

Решение вопросов о возврате ребенка на воспитание в кровную семью должно производиться с учетом реальных условий жизни ребенка, наличия привязанности, времени,

проведенного им с опекуном (попечителем) и фактическим воспитателем.

В практическом смысле полагаю необходимым разъяснение от лица Минюста или Министерства просвещения по данному вопросу, принятие мер прокурорского реагирования и поддержание своей практики более активно Верховным Судом РФ, возможно на уровне соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ. Полагаю целесообразным внесение изменений в часть 1 ст. 39 ГК РФ, указав основания для передачи подопечных на воспитание родителям, а также считаю возможным дополнить ст. 55 СК РФ указанием на то, что бывшие подопечные и опекуны (попечители) имеют право на общение друг с другом, если это соответствует интересам детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 06.12.2018).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 06.12.2018).
3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/70136426/> (дата обращения: 06.12.2018).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 4-КГ13-36 от 11.02.2014 [Электронный ресурс.] // URL: <https://lawnotes.ru/pract/Opredelenie-VS-RF-N-4-KG13-36-ot-11-fevralya-2014-g./> (дата обращения: 06.12.2018).
5. Петрановская Л.В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка / Москва: АСТ, 2017. 288 с.

СВЯЗЬ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ОЦЕНОЧНОГО И ПРЕДПИСАННОГО УВАЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К РОДИТЕЛЯМ

А.М. Коновалова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), город Москва, Россия

konovalovaam@gmail.com

Ключевые слова: развод, неполная семья, детско-родительские отношения, подростковый возраст, уважение к родителям.

Keywords: divorce, single-parent family, parent-child relationships, adolescence, respect for parents.

В современном мире большое количество семей распадается по причине развода родителей. Дети и подростки тяжело переживают этот процесс, особенно если он сопряжен с внутрисемейными конфликтами, выяснением отношений, разделом имущества и пр. Но и после развода родителей дети в неполных семьях зачастую продолжают находиться под влиянием родительского конфликта, т.к., общаясь чаще всего с обоими родителями, вынуждены выслушивать мнения родителей друг о друге, их взаимные упреки, недовольства и жалобы. В связи с этим все более актуальным становится исследование связи развода родителей с психологическим развитием ребенка. Наш исследовательский интерес в первую очередь касается уважения к родителям – относительно новой для возрастной психологии категории, изучению которой посвящена наша диссертация [1].

В рамках эмпирического исследования уважения подростков к родителям нами было решено проанализировать, связан ли тип семьи

(полная или неполная) с уважением к родителям. В задачи нашего исследования не входило изучение уважения к родителям у детей из разведенных и не разведенных семей, но анализ результатов сочинения «Мои родители» – методики, также использованной нами в рамках исследования, – показал, что подавляющее количество подростков, охарактеризовавших свою семью как неполную, пережили развод родителей. Уважение к родителям изучалось нами с помощью авторского опросника «Уважение к родителям», а именно двух его шкал:

1. «Оценочное уважение». Шкала состоит из 10 вопросов, направленных на выяснение того, уважает ли подросток своего родителя. Причем исследуется лишь «оценочное уважение», базирующееся на наличии у родителя ценных качеств и свойств (содержание которых мы сознательно старались не раскрывать). Эта шкала подразумевает континуум от «Я не уважаю своего родителя, так как уважать его не за что» до «Моего родителя есть за что уважать, поэтому я его и уважаю».

2. «Предписанное уважение». Шкала состоит из 5 вопросов, направленных на выяснение того, испытывает ли подросток уважение в отношении родителя по причине его культурной предписанности и усвоения социальных норм такого отношения.

На вопросы данных двух шкал подростки отвечали в отношении одного родителя, затем в отношении другого родителя, что увеличило количество наблюдений в сравнении с объемом выборки практически в 2 раза.

Выделение и разработка нами данных двух шкал базировались на обоснованных в рамках диссертации [1] положениях о том, что уважение к родителям является самостоятельной характеристикой детско-родительских отношений. Можно выделить два вида уважения к родителям: предписанное уважение и оценочное уважение. Предписанное уважение – интроецированное почтительное отношение к родителям; результат усвоения социальных норм, предписывающих ценность родительства и определенную модель поведения, включающую послушание, согласие и почтительность к родителям. Оценочное уважение – внутренняя позиция ребенка, базирующаяся на оценивании родителя на основе тех или иных субъективно значимых характеристик, признанных достойными уважения, и реализуемая как

осознанное почтительное отношение, которое может выражаться в различных моделях поведения и обладает высокой эмоциональной насыщенностью.

Выборку исследования составили 218 подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Среди респондентов 103 (47%) мальчика и 115 девочек (53%). Средний возраст – 14 лет. Из них 146 человек (67%) проживают вместе с матерью и отцом (полная семья), 71 человек (33%) проживает с одним родителем (неполная семья) и 1 человек проживает без родителей совсем (с прародителями). Практически во всех неполных семьях отсутствует отец. У части подростков из семей, отнесенных нами к неполным, имеются отчимы/мачехи. Часть подростков из неполных семей, образовавшихся по причине развода (а не, например, смерти второго родителя), оценивали своего второго родителя, часть подростков сообщали о том, что они не могут оценивать второго родителя по той причине, что они практически не знакомы с ним.

Было получено, что подростки из полных семей, в среднем, обладают чуть большей степенью оценочного уважения к родителям (34,82) и предписанного уважения к ним (15,92), чем подростки из неполных семей (34,00 и 15,82 соответственно).

Для того, чтобы оценить связан ли тип семьи (полная/неполная)

с уважением к родителям, учитывая порядковый характер имеющихся данных, был использован непараметрический критерий Манна-Уитни, который показал, что тип семьи не связан ни со степенью выраженности оценочного уважения ($U = 16753,5$, $p = 0,568$), ни с принятием факта предписанности уважения ($U = 17104$, $p = 0,803$). При этом оценка матери и отца по шкале предписанного уважения у подростков чаще всего совпадает. Это свидетельствует о всеобщности оценивания родителей по данному показателю: если подросток принимает факт должного уважительного поведения по отношению к родителям, то и различия между ними он делать не будет. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между оцениванием матери и отца по этой шкале $r = 0,851$ (уровень значимости $< 0,001$).

Предположив, что оценочное уважение у подростков из неполных семей может оказаться ниже именно к тому родителю, который ушел из семьи, процедура расчета непараметрического критерия Манна-Уитни была повторена отдельно в отношении уважения к матерям, отдельно – уважения к отцам. В среднем, подростки из полных семей уважают своих отцов сильнее, чем подростки из неполных семей (среднее 34,71 против 32,92). Но данные различия статистически не значимы ($U = 3095$, $p = 0,157$). Оценочное уважение

к матери не зависит от типа семьи ($U = 4947$, $p = 0,703$).

Таким образом, можно сделать вывод, что однозначные различия в степени уважения к родителям между подростками из полных и неполных семей отсутствуют.

Также было получено, что 40,2 % подростков уважают свою мать сильнее, чем отца, еще у 32,5 % процентов эта оценка не различается и лишь 27 % подростков испытывают более сильное уважение по отношению к отцу, чем к матери. Что интересно, предписанное уважение в отношении обоих родителей совпадает практически у всех подростков, что свидетельствует о всеобщности оценивания родителей по данному показателю: если подросток принимает факт должного уважительного отношения к родителям, то и различия между ними он делать не будет.

Чтобы понять, есть ли различия в оценивании отцов и матерей вообще, был использован непараметрический критерий Манна-Уитни. Получено, что, в среднем, ни в оценке оценочного уважения ($U = 19745$, $p = 0,272$), ни в оценке предписанного уважения ($U = 20653$, $p = 0,737$) различия в отношении к матерям и отцам нет. То есть вообще пол родителя не связан с уважением к нему, но внутри каждой из обследованных нами семей подростки испытывают значимо более высокое

оценочное уважение в отношении матерей. Возможно, этот результат получен за счет подростков из неполных семей. В целях проверки данной возможности был использован критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанной выборки отдельно для выборки подростков из полных семей и для подростков из неполных семей. На самом деле, выяснилось, что при разделении по типу семей внутрисемейные различия в оценивании оценочного уважения по отношению

к матерям и отцам перестали быть значимыми (уровень значимости 0,065 для неполных семей и 0,179 – для полных), правда и объем выборки сократился. Скорее всего, при увеличении выборки неполных семей, был бы получен тот же результат, что и ранее. То есть можно констатировать тенденцию к тому, что подростки из неполных семей испытывают большее уважение по отношению к матерям (с которыми практически все они и живут), чем к отцам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Коновалова А.М. Психологическое содержание уважения к родителям в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 269 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РОЖДЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ НОРМАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О БРАКЕ И СЕМЬЕ

М.П. Короткевич

Белорусский государственный университет, город Минск,
Республика Беларусь

mkorotkevich@tut.by

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, родители, воспитание, социально опасное положение, лишение родительских прав

Keywords: family, minors, parents, education, socially dangerous situation, deprivation of the parental rights

В соответствии с положениями ст. 32 Конституции Республики Беларусь [1] брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь. Также установлено, что дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Таким образом, в соответствии с конституционной нормой и семья, и детство находятся под защитой государства. При этом в Конституции границы, в пределах которых родители должны выполнять свои обязанности в отношении детей,

очерчены достаточно широко – ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению.

В ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [2] (далее – КоБС) закреплены задачи законодательства Республики Беларусь о браке и семье. Решение таких важных задач как укрепление семьи в Республике Беларусь как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей, а также охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка невозможно без обеспечения разумного баланса между осуществлением защиты прав и законных интересов детей, обеспечением приоритета прав детей, и недопустимостью произвольного вмешательства в дела семьи. Важно определить обоснованную необходимость вмешательства кого-либо, в том числе государственных органов и организаций, в дела семьи,

в частности, касающиеся осуществления родителями прав и обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей, выбора форм и методов воспитания детей.

Следует учитывать, что КоБС признает за семьей преимущественное право и обязанность определять формы, средства и методы воспитания детей (ст. 65 КоБС). При этом обязанности семьи по отношению к детям определяются правами детей, установленными КоБС и другими актами законодательства Республики Беларусь.

С учетом изложенного, целью настоящего исследования является рассмотрение оснований, при наличии которых допускается вмешательство в дела семьи, касающиеся воспитания детей, предусмотренные законодательством Республики Беларусь о браке и семье. Полагаем, именно целесообразность и обоснованность такого вмешательства обеспечивает создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей в отдельно взятой семье.

В КоБС закреплено определение семьи. Семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления (удочерения) (ст. 59 КоБС). Именно семья, в соответствии

со ст. 65 КоБС, обязана содействовать реализации прав и законных интересов членов семьи. Кроме того, на семью возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту (ст. 65 КоБС).

КоБС также признает, что именно семья является естественной средой ребенка. Воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством (ст. 66 КоБС). Закреплено право ребенка на жизнь в семье в кругу родителей и близких родственников, на их заботу и внимание (ст. 185 КоБС).

В развитие конституционных норм нормы КоБС закрепляют случаи, когда дети могут быть отобраны у родителей против их воли, а в некоторых случаях родители могут быть лишены родительских прав. Основания для лишения родительских прав предусмотрены в части первой ст. 80 КоБС. В частности родители (или один из них) могут быть лишены родительских прав, если: уклоняются от воспитания и (или) содержания ребенка; злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком; ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка; отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком; в течение шестимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии

по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка не отпали причины, послужившие основанием для отобрания у них ребенка.

Следует учитывать, что лишение родительских прав влечет утрату родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком (ст. 82 КоБС).

Анализ перечисленных оснований позволяет утверждать, что родители, допускающие такое поведение в отношении своих детей, безусловно должны нести ответственность. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» (далее – постановление Пленума № 7) закреплен принцип виновного поведения родителя [3]. То есть при рассмотрении судом иска о лишении родительских прав должно быть установлено виновное поведение каждого родителя. В частности, лицо, страдающее психическим расстройством, не может быть лишено родительских прав. Следует отметить, что дети родителей, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства, как и дети родителей, лишенных родительских прав, могут быть усыновлены (удочерены) без согласия таких родителей (ст. 128 КоБС).

Суд вправе как удовлетворить, так и отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав. Однако суд в исключительных случаях вправе даже при доказанности виновного поведения родителя отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав (п. 17 постановления Пленума № 7). Полагаем, данное правило, закрепленное в законодательстве Республики Беларусь, подтверждает мнение российского исследователя В.А. Мирюкова, утверждающего, что ситуационность – это качество, которым могут обладать и императивные, и диспозитивные нормы семейного права [4, с. 12]. Как отмечает данный автор, широкое применение в семейном праве оценочных понятий – это проявление особого, ситуационного подхода к регулированию семейных отношений [4, с. 12]. Следовательно, суд исходит из интересов детей, оценивая степень неблагоприятных последствий для ребенка, наступивших в результате даже виновных действий родителей.

В ст. 80 КоБС прямо не закреплено такое основание для лишения родительских прав как использование недопустимых форм и методов воспитания детей. Однако в п. 9 постановления Пленума № 7 при разъяснении, что следует относить к случаям жестокого обращения с детьми, указано, что оно проявляется «в физическом или психическом насилии, применении недопустимых

приемов воспитания, унижении человеческого достоинства детей». Таким образом, при рассмотрении вопроса о лишении родительских прав судом может оцениваться то, какие приемы родители использовали при воспитании ребенка. Из указанного можно сделать вывод, что понятие «жестокое обращение» является оценочным. Для удовлетворения иска данный факт должен быть доказан.

Учитывая, что дела о лишении родительских прав рассматриваются судом с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства, прокурора, суд при принятии решения учитывает мнение данных органов. В частности, орган опеки и попечительства дает заключение по делу как государственный орган (п. 6 постановления Пленума № 5). Следует также отметить, что до того, как ставится вопрос о лишении родительских прав, проводится большая работа уполномоченными органами и организациями по выявлению детей, родители которых ненадлежащим образом выполняют свои обязанности.

Наряду с лишением родительских прав, КоБС предусматривает возможность отобрания ребенка у родителей, а также других лиц, на воспитании которых находится ребенок. Так, суд может принять решение об отобрании ребенка в случаях, когда оставление ребенка у лиц, у которых он находится, опасно для

него. Кроме того, в исключительных случаях при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, орган опеки и попечительства вправе принять решение о немедленном отобрании ребенка у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится. После этого в семидневный срок после принятия решения орган опеки и попечительства обращается в суд с иском о лишении родителей или одного из них родительских прав или об отобрании ребенка (ст. 85 КоБС).

Решение об отобрании ребенка у родителей или единственного родителя вправе принять комиссия по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка (ст. 851 КоБС). Полномочия принимать такое решение комиссии по делам несовершеннолетних впервые было предоставлено нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18) (п. 1) [5].

Основания, при наличии которых может быть принято решение об отобрании ребенка: ведение родителями или родителем аморального образа жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, хронический алкоголизм или

наркомания либо если родители иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем он находится в социально опасном положении (п. 1 Декрета № 18, ст. 85 КоБС).

Анализируя указанные основания можно сделать вывод, что все, кроме случаев хронического алкоголизма или наркомании родителя (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» [6], имеют оценочный характер. Тем самым законодатель возлагает на уполномоченные органы обязанность, исходя из конкретных жизненных обстоятельств, оценить насколько те или иные обстоятельства влияют на ребенка.

В 2018 г. в Республики Беларусь Министерством внутренних дел Республики Беларусь была представлен проект Концепции Закона «О противодействии домашнему насилию» [7], который имел повышенный общественный резонанс. Высказывались различные точки зрения, от полного неприятия, до острой необходимости принятия подобного закона. С учетом темы настоящей статьи, интересно рассмотрение положений указанной Концепции, касающихся регулирования взаимоотношений между родителями и детьми.

Отметим основные дискуссионные положения проекта, затрагивающие права и обязанности родителей и детей. Во-первых, это возможность широкого толкования предлагаемого к закреплению в законе понятия «домашнее насилие», к которому можно отнести любое физическое воздействие на ребенка. Во-вторых, возможность широкого толкования предлагаемого понятия «экономическое насилие», к которому можно отнести случаи лишения детей средств на личные расходы или наличие у ребенка домашних обязанностей, которые можно отнести к понуждению к труду. Кроме того, в проекте предлагалось внести изменения в Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года в редакции Закона от 25 октября 2000 г. «О правах ребенка», предусмотрев в новой редакции, что установление обязанности граждан сообщать в компетентные государственные органы о любом факте жестокого обращения, физического и (или) психического насилия в отношении ребенка, а не только, как закреплено в действующей редакции нормы части третьей ст. 9 данного Закона, когда имеется угроза его жизни, здоровью и развитию [8].

По нашему мнению, принятию подобного нормативного правового акта должно предшествовать огромная работа различных органов и организаций, в том числе деятельность которых связана с защитой прав и законных интересов детей,

общественности. Законодательное закрепление возможности вмешательства извне в отношения между родителями и детьми исходя из понятия «домашнее насилие», не разграничивающего понятия «наказание» и «насилие», следует признать недопустимым. А именно такой подход был заложен в предлагаемой проекте. Допускаемая нормативное закрепление свободы вмешательства в личную сферу жизни граждан, в том числе вопросы воспитания ребенка, нужно учитывать риски последствий, которые могут наступить от чрезмерного вмешательства государства в эту важную и чувствительную сферу отношений.

Предлагаемые в проекте изменения в Закон «О правах ребенка» также расширяют случаи вмешательства в дела семьи исходя из расплывчатости понимания в каких случаях может идти речь о физическом и (или) психическом насилии в отношении ребенка. В здоровой семье, учитывающей общепризнанные человеческие ценности, недопустимы агрессия и жестокость в отношении детей и других членов семьи. Однако следует признать пользу от формирования авторитета родителей у детей с целью недопущения моральной деградации подрастающего поколения, впитывающего как губка весь негатив, изливаемый извне. Семья должна быть оплотом мудрости, безопасности и стабильности для каждого гражданина нашей страны.

Интересным видится мнение Н. Поспеловой, проработавшей много лет в органах охраны детства, которая даже в отношении комиссионного принятия решения об условиях воспитания и содержания детей, высказывала обоснованные сомнения. В частности, как справедливо указывает автор, следует учитывать, что «семьи все по-разному живут и по-разному управляются с детьми. Оценка положения детей в семье с субъективных позиций отдельных педагогов, на основе только своего личного опыта (как это чаще всего бывает), – явно приводит к искажению картины и вызывает негативную реакцию родителей» [9].

Каким же образом обеспечить баланс между осуществлением защиты прав и законных интересов детей, обеспечением приоритета прав детей, и недопустимостью произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи? Полагаем, однозначно ответить на данный вопрос очень сложно. Одним из возможных направлений может быть анализ конкретных случаев, свидетельствующих о семейном неблагополучии, юристами, педагогами, психологами, социальными работниками, работниками органов охраны детства, с целью выработки и законодательного закрепления конкретных жизненных ситуаций, наличие которых может обуславливать допустимость, целесообразность и необходимость вмешательства со стороны государства

в дела этой семьи. В то же время считаем невозможным законодательно установить четкие правила, по которым должно осуществляться воспитание детей (приемы, способы, методы).

Теперь рассмотрим, в каких случаях ребенок признается «находящимся в социально опасном положении». В ст. 67 КоБС определено в каких случаях воспитание и содержание ребенка должны признаваться ненадлежащими – если не обеспечиваются права и законные интересы ребенка, в том числе если ребенок находится в социально опасном положении. Часть вторая данной статьи уточняет понятие «социально опасного положения» – обстановка, при которой: не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, потребности ребенка в пище, жилье, одежде, получение ребенком необходимой медицинской помощи, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка и т.д.); ребенок вследствие отсутствия надзора за его поведением и образом жизни совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления; лица, принимающие участие в воспитании и содержании ребенка, ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним

либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья.

Защита государством прав и законных интересов детей и семьи в целом в такой ситуации заключается в том, что дети из семей, например, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками, но не относятся к категории страдающих хроническим алкоголизмом, если нет объективных причин предполагать, что что-то угрожает жизни и здоровью ребенка, не изымаются. Такие семьи находятся под особым контролем со стороны государства – несовершеннолетние признаются находящимися в социально опасном положении.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.07.2004 № 47 утверждена Инструкция о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, также данным постановлением утверждено приложение 1, в котором изложены критерии и показатели социально опасного положения несовершеннолетнего [10]. Как следует из положений Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, детей, которые находятся в социально опасном положении, выявляют различные

органы и организации, в частности, учреждения здравоохранения, органы внутренних дел, организации жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, в соответствии с частью второй ст. 117 КоБС, любые государственные органы, иные организации, граждане, располагающие сведениями о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, детях, находящихся в социально опасном положении, обязаны немедленно сообщить об этом в комиссию по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, другие государственные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, по месту нахождения этих детей.

Несовершеннолетние признаются находящимися в социально опасном положении учреждениями образования, в том числе социально-педагогическими центрами (п. 21 Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите). Из анализа норм Кодекса Республики об образовании [11] следует, что учреждения образования реализуют не только образовательные программы согласно назначению данного учреждения, но и программу воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении. Поэтому в случаях

получения информации о социально опасном положении несовершеннолетнего эта информация поступает в учреждение образования, в котором воспитывается (обучается) несовершеннолетний, или в социально-педагогический центр по месту проживания (нахождения) несовершеннолетнего (п. 17 Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите). Далее по поручению руководителя учреждения образования педагогическими работниками учреждения образования (педагогом социальным, педагогом-психологом и др.) с привлечением инспектора по делам несовершеннолетних проводится изучение положения несовершеннолетнего (п. 18 Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите). Как указано в п. 20 Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, основанием для признания несовершеннолетнего находящимся в социально опасном положении являются акт обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, другая достоверная информация, подтверждающая социально опасное положение несовершеннолетнего.

Как следует из приведенных норм и как показывает практика, причиной проверить семью и начать социальное расследование могут

послужить заявления любых граждан, в том числе соседей, сообщения из органов внутренних дел и других структур. К сожалению, заявления граждан не всегда являются обоснованными. Например, имел место случай, когда бывший муж, обратился в органы опеки и попечительства с заявлением о необходимости постановки его ребенка на учет, как находящегося в социально опасном положении [12]. В результате ребенка не признали находящимся в социально опасном положении, но в установленном порядке было проведено обследование условий жизни и воспитания ребенка. Как следует из обстоятельств, изложенных со слов матери ребенка, заявление бывшим супругом было подано необоснованно, им не было представлено никаких доказательств, подтверждающих, что ребенок находится в социально опасном положении. Можно предположить, что истинной причиной обращения отца послужил существующий между родителями спор относительно определения места жительства их общего несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, считаем, что подобного рода обращения и обследования условий жизни и воспитания ребенка могли негативно сказаться на психическом состоянии данной молодой мамы, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Полагаем, приведенная ситуация показывает то, что семья,

в которой воспитывается несовершеннолетний ребенок, не защищена от необоснованного вмешательства в ее жизнь, когда необоснованное использование механизма, направленного на защиту прав и законных интересов ребенка, может влечь негативные последствия для этого ребенка. Поэтому, с одной стороны, следует признать, что установленный Инструкцией о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, механизм обеспечивает своевременное выявление детей, нуждающихся в особом внимании со стороны государства. Однако, с другой стороны, он оставляет незащищенными те семьи, в которых дети воспитываются и содержатся надлежащим образом. Следует не допускать и пресекать злоупотребления любыми гражданами анализируемым механизмом защиты прав и законных интересов детей для причинения неудобств и моральных переживаний благополучным семьям. В связи с указанным считаем целесообразным закрепить обязанность граждан, органов и организаций при обращении в государственные органы и организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, представлять доказательства ненадлежащего воспитания и содержания ребенка. Реализация данного предложения позволит предотвращать необоснованные

проверки условий жизни и воспитания детей.

Также следует установить ответственность граждан за сообщение недостоверных сведений, повлекших проведение необоснованного обследования условий жизни и воспитания детей.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Обеспечение благоприятных условий для развития и воспитания детей нормами законодательства о браке и семье возможно при обеспечении недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, свободы выбора родителями форм, средств и методов воспитания детей, если это отвечает интересам детей.

Признавая особый характер правового воздействия на семейные отношения, индивидуальное ситуационное регулирование, нельзя не отметить опасность предоставления полной свободы правоприменительным органам в части определения характера взаимодействия внутри семьи без учета вида семьи, различных факторов, которые могут влиять на особенность взаимодействия между членами семьи (многодетные, неполные семьи, стечение тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств и другие). Несмотря на то, что законодательно невозможно установить четкие правила, по которым должно осуществляться

воспитание детей (приемы, способы, методы), полагаем, целесообразно определить круг ситуаций, при наличии которых следует принимать решение о вмешательстве в дела семьи. Реализация указанного предложения будет способствовать достижению такой важной задачи семейного права как укрепление семьи и недопущение ослабления и разрушения семейных связей.

Предусмотренный законодательством механизм выявления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, не должен нарушать интересы семей, в которых дети воспитываются и содержатся надлежащим образом. Следует не допускать и пресекать злоупотребления любыми гражданами правом воспользоваться этим механизмом для причинения неудобств и моральных переживаний благополучным семьям. Возможным путем обеспечения такого условия видится закрепление ответственности граждан за сообщение недостоверных сведений, повлекших проведение необоснованного обследования условий жизни и воспитания детей.

Полагаем, реализация изложенных предложений будет способствовать предотвращению произвольного вмешательства в дела семьи, и, как следствие, будет способствовать обеспечению наиболее благоприятных условий для рождения и воспитания детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2005. 48 с.
2. Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09.07.1999, № 278-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
3. О судебной практике по делам о лишении родительских прав [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26.09.2002, № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
4. Микрюков В.А. Ситуационность – главная черта метода семейного права / В.А. Мирюков // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 7–12.
5. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них: Закон Респ. Беларусь, 04.01.2010, № 104-3 /// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
7. Проект Концепции Закона «О противодействии домашнему насилию» [Электронный ресурс.] // URL: http://journalby.com/files/konceptsiya_zakon.pdf (дата обращения: 17.11.2018).
8. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 нояб.1993 г., № 2570-ХІІ в ред. Закона от 25 окт. 2000 г. № 440-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
9. Поспелова Н. Времена изменились, коллеги / Н. Поспелова [Электронный ресурс]. // URL: <https://news.tut.by/society/602558.html> (дата обращения: 01.09.2018).
10. Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь от 28.07.2004 № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
11. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13.01.2011, № 243-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
12. «Ситуация оскорбляет». Папа попросил чиновников поставить его ребенка в СОП, мама против проверок [Электронный ресурс.] // URL: <https://news.tut.by/society/602676.html> (дата обращения: 03.11.2018).

ПРИВАТНОСТЬ РЕБЕНКА КАК ГАРАНТИЯ ЕГО УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.В. Кравчук

Институт научной информации по общественным наукам РАН, город Москва, Россия
natkravchuk@mail.ru

Ключевые слова: правосудие, дружественное к детям; участие ребенка; приватность; защита прав ребенка.

Key words: child-friendly justice; child's participation; privacy; protection of the rights of the child.

Необходимость создания для несовершеннолетних условий, позволяющих им реализовывать их права, не вызывает сомнений. Это относится и к сфере правосудия – дела, затрагивающие ребенка, должны рассматриваться с использованием специальных процедур и гарантий. Такое правосудие принято обозначать как «правосудие, дружественное к детям». Комитет Министров Совета Европы принял «Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к детям» [2] в 2010 году. В этом документе, характеризующем правосудие, дружественное к детям, как «систему органов правосудия, гарантирующую уважение и эффективное обеспечение всех прав ребенка на самом высоком уровне с учетом степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела во всех возможных случаях столкновения ребенка, независимо от причины и роли, с компетентными органами и службами, участвующими в исполнении уголовного, гражданского или административного закона», выделяется пять принципов, применяемых ко всем сферам и стадиям правосудия [6, с. 911]. Это – учет наилучших интересов ребенка,

участие ребенка в процессе принятия решения по вопросам, его затрагивающим, уважение достоинства, недискриминация и верховенство права.

Термин «правосудие, дружественное к детям» присутствует и в российском праве. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761 предусматривается принятие мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия [1]. Документ дает прямую отсылку к «принципам, закрепленным в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей». О необходимости введения специального «правосудия для детей» говорили и Уполномоченная при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А.Ю. Кузнецова, и Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев [3]. Примечательно, что В.М. Лебедев в своих выступлениях говорит о специализированных судах по делам несовершеннолетних (ювенальных судах), подразумевая, что

они будут рассматривать любые дела, затрагивающие права детей, а не только уголовные [4].

Принцип участия ребенка в процессе принятия решения по вопросам, его затрагивающим (П. III. А. Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к детям) подразумевает, что такое участие должно быть не формальным, а «эффективным», то есть голос ребенка должен быть услышан, а его мнение учтено при решении всех вопросов, касающихся его прав и интересов. В деле *S.C. v. the United Kingdom*¹ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) отметил, что «с ребенком следует обращаться образом, который бы учитывал его возраст, уровень зрелости, интеллектуальные и эмоциональные способности. Также, должны предприниматься шаги для повышения его способности понимать и участвовать в процессе..., включая проведение слушания таким образом, чтобы максимально снизить ощущения страха и угнетенности».

Принцип эффективного участия ребенка в судебном процессе включает в себя обязательство государства обеспечить ребенку возможность получения необходимой информации о процессе принятия решения и его последствиях и донесения его мнения до лиц, принимающих решение. Его обеспечение требует определенных

усилий: разбирательства, в рамках которых ребенок будет заслушан, должны быть доступны и подобающим образом организованы с должным учетом интересов ребенка.

Специально подготовленный персонал должен оказывать содействие ребенку, судебные помещения должны учитывать его потребности, а в случае необходимости должны быть доступны специальные технические средства. Подчеркивая важность аккомодации судебного процесса к нуждам несовершеннолетнего, Европейский суд по правам человека в деле *T. v. the United Kingdom*² отметил, что хотя процедура была в определенной степени изменена – судебные заседания были укорочены по времени, родители заявителя были размещены рядом с ним, во время перерывов ребенку было предоставлено помещение для игр, поскольку заявитель был судим «взрослым» судом, – большинство тягот судебного процесса остались неизменными (параграф 88 Постановления ЕСПЧ).

В силу публичности слушания в совокупности с высоким уровнем интереса, проявленным общественностью и средствами массовой информации, а также ограниченной способности заявителя инструктировать своих адвокатов и давать показания, заявитель не смог должным образом участвовать в процессе судебного слушания по его делу.

¹Постановление ЕСПЧ от 15 июня 2004 г.

²Постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1999 г.

Вопрос защиты приватности (privacy) ребенка не раз поднимался ЕСПЧ в контексте защиты его прав, и, в частности, права на участие в судебном процессе. Специальный статус ребенка, являющегося, с одной стороны, субъектом права, с другой – объектом заботы и защиты со стороны других лиц, неизбежно ставит эффективность защиты его прав и интересов, в том числе приватности, в зависимость от воли их воли. В рассматриваемом контексте ключевой становится роль судьи, который принимает решение о применении тех или иных гарантий защиты прав ребенка или правомерности действий иных государственных органов. Принимая решение, судья устанавливает баланс между интересами разных сторон. При этом он, на основе соответствующих международно-правовых норм, должен придавать больший вес защите прав ребенка [8, с. 339]. В деле *B. and P. v. the UK*³ заявители обжаловали запрет на распространение информации по делу об опеке над их детьми. Судья, рассматривавший дело, издал запрет о разглашении информации вне суда в связи с тем, что она затрагивала несовершеннолетних. Один из заявителей был дополнительно предупрежден судом о том, что публикация информации, полученной в рамках судебного процесса, будет расценена как неуважение к суду. Судебный процесс был проведен за закрытыми дверями, а решение

по делу не оглашалось публично. В своей жалобе в ЕСПЧ заявители утверждали, что меры, предпринятые судом для защиты прав детей нарушили их право на справедливый суд (ст. 6 Европейской конвенции) и право на свободу получения и распространения информации (ст. 10 Европейской конвенции). ЕСПЧ, однако, пришел к выводу о том, что национальный суд правильно установил баланс между интересами сторон, учитывая, что дело касалось определения вопросов, по которым проведение закрытого слушания является оправданным, решение по делу не содержало принципиальных правовых отличий от других подобных дел, которые доступны публике, а лица, доказавшие правомерность своего интереса к делу, могут получить доступ к полному тексту решения суда в отдельном порядке.

Опасность наступления негативных для ребенка последствий усиливается за счет повсеместного использования современных технологий [5, с. 226]. Причем, как показывает дело *B. and P. v. the UK*, в качестве причинителей вреда могут выступать и родители ребенка [7, с. 848]. Регулирование правовых вопросов, связанных с потенциальной ответственностью родителя за такие действия и необходимостью их предотвратить – отдельная проблема, требующая дополнительного исследования и выходящая за пределы фокуса настоящих тезисов.

³Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2001 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к детям (Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice. Adopted by the Committee of Ministers on 17 November 2010 at the 1098th meeting of the Ministers' Deputies). [Электронный ресурс.] // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804b2cf3 (дата обращения: 04.12.2018).
3. Суд по делам несовершеннолетних может быть создан в России. [Электронный ресурс.] // URL: <https://www.advo24.ru/publication/sud-po-delam-nesovershennoletnikh-mozhet-byt-sozdan-v-rossii.html> (дата обращения: 05.12.2018).
4. Выступление Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева на совещании-семинаре председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов, арбитражных судов субъектов РФ, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам (Москва, 28 февраля 2017 года) // Верховный Суд РФ. 02.03.2017. [Электронный ресурс.] // URL: http://www.vsrfr.ru/press_center/news/6820/ (дата обращения: 04.12.2018).
5. Coccoli J. The challenges of new technologies in the implementation of human rights: an analysis of some critical issues in the digital era // *Peace human rights governance*, 2017, № 1(2), pp. 226–250.
6. Liefwaard T. Child-friendly justice: protection and participation of children in justice system // *Temple law review*, 2016, Vol. 88, pp. 905–927.
7. Steinberg S. B. Sharenting: Children's privacy in the age of social media / *Emory law journal*, 2017, Vol. 66, pp. 839–884.
8. Trajkovska M.L. Privacy, freedom of expression and internet // *Essays in honour of Dean Spielmann*. Oisterwijk: Wolf legal publishers, 2015. P. 335–342.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА СЛЕДСТВИИ

М. Ю. Кузнецов

Коллегия адвокатов г. Новокузнецка Кемеровской области
№ 42/48, город Новокузнецк, Россия
ka48ko@yandex.ru

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, несовершеннолетний свидетель, повышение квалификации, специальные познания, обмен опытом.

Keywords: minor suspect, minor witness, professional development, special knowledge, exchange of experience.

Регулярно осуществляя защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, автор видит необходимым выделить ряд проблем и особенностей ювенальной юстиции. Вне всяких сомнений, формат и уровень настоящего мероприятия позволит работающим с несовершеннолетними юристам (в том числе правоохранителям), психологам, социальным работникам и другим специалистам плодотворно поделиться опытом, а также прислушаться к ведущим экспертам в этой по своему специфичной сфере деятельности. Знание одних лишь положений УПК РФ [2], пусть и безупречное, не является залогом полного соблюдения прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, поскольку специалист (не «специалист» как уголовно-процессуальный статус) должен обладать более-менее углубленными знаниями подростковой психологии, ориентироваться в судебной практике и международном праве, уметь построить диалог с законными представителями несовершеннолетнего (речь идет именно о непрофессиональных

представителях – родственников, опекунах и попечителях).

Особым подходом к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних отличаются суды: в Постановлении от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) Пленумом Верховного Суда РФ разъяснено, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями [4]. К сожалению, подобных предписаний не вынесено ни МВД России, ни Следственным комитетом Российской Федерации. Ведь именно наиболее опытные или же вовсе узко специализирующиеся по данной категории дел следователи могли бы создать должные условия для соблюдения прав несовершеннолетних. Речь идет не только о создании и поддержании нормального эмоционально-психологического фона, но и о неукоснительном соблюдении процессуального порядка, дабы в последующем избежать признания тех или иных доказательств недопустимыми, то есть полученными с нарушением закона. Поэтому одной из проблем судопроизводства с участием несовершеннолетних

автор называет недостаточное выделение следственной властью этих дел как нуждающихся в обеспечении следователями особой компетенции. Не исключается, что в отдельных следственных органах служат следователи, которым поручают расследование дел преимущественно с участием несовершеннолетних, но такая специализация носит, скорее, местечковый внутриведомственный характер, а не регламентирована на федеральном уровне. Пока правоохранительные органы не примут нормативно-правовые акты, содержащие императивные нормы о дополнительном образовании следователей, расследующих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, следствие будет формально нести предусмотренную статьей 421 УПК РФ обязанность помимо прочего устанавливать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и иные особенности его личности.

Также (как с вышеперечисленным предложением либо как альтернатива этому предложению) соблюдению процессуальных прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых могла бы способствовать законодательно закрепленная в УПК РФ обязанность следователя привлекать специальные познания для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, влияния на него старших по возрасту

лиц и иных особенностей его личности. Законодатель неспроста дополнил перечень подлежащих доказыванию обстоятельств перечисленными моментами, поскольку не все уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны оканчиваться привлечением к уголовной ответственности либо назначением наказания виновному (глава 14 УК РФ) [1], а перспектива таких «альтернатив» должна просматриваться еще на следствии с учетом как раз условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Доподлинное установление влияния условий жизни и воспитания несовершеннолетнего на его развитие, психику, способности и интересы иногда позволяет правоприменителю прийти к выводу о возможности ограничиться мерами воспитательного воздействия, нежели приговором. Привлеченные в обязательном порядке в уголовные дела эксперты (специалисты), могли бы давать заключения (экспертизы) в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ [3], без правовой оценки обстоятельств дела, разумеется. При действующем уголовно-процессуальном законе использование специальных познаний остается лишь правом стороны либо следователя, но не обязанностью. Закон обязывает следователя назначать судебно-психиатрическую экспертизу лишь при наличии на то повода [5].

Вышеперечисленное касается мер, которые, на взгляд автора, могли бы быть приняты правоохранительной системой применительно к соблюдению интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Защите подлежат и интересы несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, она возлагается на законных представителей, органы опеки и попечительства, педагогов, психологов, представители потерпевших и свидетелей по доверенности не рассматриваются автором в силу необязательного их участия и исключительно на договорной основе. Предлагается систематизировать порядок комплексного обучения данных лиц (за исключением законных представителей), то есть просвещать не только в рамках их специальностей, но и соприкасающихся. Например, доведение до педагога особенностей производства следственных действий с участием несовершеннолетнего, правовых позиций судов (в том числе и ЕСПЧ) относительно тех или иных нарушений прав несовершеннолетних. Так, педагог может быть не в курсе последствий предупреждения не достигшего шестнадцати лет потерпевшего или свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, в то время как подобные протоколы допросов и очных ставок признаются недопустимыми доказательствами [6]. Необходимый уровень образования и осознание

последствий неосмотрительности либо невнимательности исключают формальный подход к решению вопроса о должном соблюдении процессуальных процедур с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Обсуждая вопрос о системном подходе к достижению необходимой квалификации, можно прийти к выводу о несомненной пользе подобных конференций, которые структурно подразделяются на тематические секции, каждая из которых объединяет интересующихся конкретными темами специалистов.

На примере адвокатуры, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации периодически выступает соорганизатором тематических образовательных программ для адвокатов, в рамках которых изучается, в том числе, практика защиты прав несовершеннолетних на справедливое судебное разбирательство в свете стандартов ЕСПЧ (в понятие судебного разбирательства по международно-правовой терминологии вкладывается вся процедура уголовного преследования) и международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией. Преимуществом же настоящих конференций является объединение специалистов разных профессий с общей целью – обмен мнениями и опытом по защите прав несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.12.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.12.2018).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс.] // URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/> (дата обращения: 06.12.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 06.12.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/8236/> (дата обращения: 06.12.2018).
6. Определение ВС РФ от 21 ноября 2007 г. № 5-О07-186 [Электронный ресурс.] // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=186700 (дата обращения: 06.12.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ж.Г. Кулькова

Центр психологической диагностики и консультирования,
город Челябинск, Россия
gkuikova@mail.ru

Ключевые слова: психодиагностика, семья, детско-родительские отношения, методики, песочная терапия.

Keywords: psychodiagnostics, family, parent-child relationships, methods, sand therapy.

Одной из актуальных задач психолога в оказании психологической помощи родителям и детям является качественная, профессиональная диагностика семьи как системы, взаимоотношений между членами семьи и процессов внутри нее. Среди методов психодиагностики в условиях эргономичности, психологической комфортности и безопасности в работе клиентов и специалиста особое место занимают проективные методы.

К проективным методам исследования можно отнести методики песочной терапии. В нашей работе с семьями, детьми и родителями более 10 лет активно применяются методики комплексной сказкотерапии Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой (Институт Комплексной Сказкотерапии, г. Санкт-Петербург).

Одной из особенностей в работе с семьей является неоднородность, по сравнению с психотерапевтической или психокоррекционной группой, психологических характеристик ее членов. При выборе технологий, форм и методов

психолого-педагогического воздействия необходимо учитывать существенную разницу между взрослыми – родителями или прародителями, детьми и подростками самого разного возраста. Психологу необходимо учитывать различные возможности и потребности детей и взрослых, принимать во внимание существенные психолого-педагогические и социально-психологические особенности членов семьи. К организационным трудностям в работе психолога можно отнести значительные различия детей и взрослых в следующем: способность к пониманию инструкций, способность к исполнению инструкций, уровень образного мышления, темп работы, возрастные особенности внимания, утомляемость.

В связи с этим особое внимание при использовании методик песочной терапии в психодиагностической работе психолога уделяется формулировке и подаче инструкций. Основные инструкции давались в нескольких вариантах: сначала в более сложном и образном («Возьмите любую фигурку,

которая будет символизировать вас...», «Наполните ваш волшебный мир силами, обитающими в нем...»), потом повторялись в упрощенном виде («Выберите персонажа, который похож на вас...», «Поселите в вашем мире жителей, людей или животных...»), при необходимости инструкция еще более упрощалась («Возьмите фигурку, которая вам нравится...», «Поставьте в песочницу несколько фигурок, которые привлекли ваше внимание...»). В первую очередь даются инструкции, которые могут понять большинство участников, далее инструкция упрощаются до тех пор, пока не будет понята всеми. Вопросы, задаваемые сразу всем участникам, также приходится формулировать, ориентируясь на участников с наименьшим уровнем интеллектуального развития [1, с. 144].

Также дети, подростки и взрослые члены семьи работают в разном темпе: некоторые участники выполняют задания значительно быстрее других, в результате чего «выпадают» из общего процесса, либо начинают без инструкций заставлять песочницу лишними, избыточными, мало информативными фигурками. В таких случаях взрослым и подросткам, выполнившим работу быстрее, даются дополнительные индивидуальные задания. В общем, учитывая неравномерность и несинхронность темпа работы разных членов семьи, приходится выдерживать общий темп работы,

ориентируясь на самых «быстрых» участников и иметь в запасе несколько небольших дополнительных индивидуальных заданий, не влияющих на ход общей работы [1, с. 144].

Результаты совместной работы членов семьи в психологической песочнице анализируются в двух направлениях: содержательном и поведенческом. При анализе содержания нами используются подходы и критерии оценивания результатов выполнения проективных методик. К ним относятся: интерпретация основных образов, композиции и сюжетных линий, оценка динамических характеристик общего и персональных сюжетов. При анализе поведения участников процесса при выполнении заданий в песочнице используются параметры и критерии наблюдения за взаимодействием клиентов при выполнении совместной деятельности. К ним относятся: анализ визуального и тактильного контакта, дистанции, активности и эмоциональности речевого взаимодействия, индивидуальные эмоциональные реакции и сомато-вегетативные проявления.

Есть также некоторые особенности анализа и интерпретации результатов выполнения методик песочной терапии подростками и детьми, имеющими снижение интеллектуального уровня. Среди психологических особенностей стоит отметить возникшие у некоторых детей

и подростков трудности с привнесением реальности и здравого смысла в ситуации «сказочного» мира, созданного на песке (один персонаж не может победить полчища врагов, не умеющий плавать персонаж утонет, оказавшись в океане без плавательных средств, дикие звери могут причинить человеку вред, если не соблюдать осторожность и т. д.).

К психологу чаще обращаются люди, находящиеся в тяжелом психологическом состоянии, в связи с чем важно уже в ходе первой встречи (которая нередко оказывается единственной) не только установить контакт и получить информацию об актуальной внутрисемейной, детско-родительской ситуации, но и, по возможности, снять дискомфортное психологическое состояние, «острый» конфликт между членами семьи.

Предлагаемый инструмент, которым можно воспользоваться в ходе психологической консультации, психологического обследования или экспертизы, показал свою эффективность с клиентами в возрасте от 1 года до 76 лет обоюбого пола с самыми разнообразными проблемными жизненными ситуациями. Несмотря на активное внедрение современных цифровых технологий, непосредственное, живое общение с людьми остается самой естественной, природосообразной и результативной формой сопровождения и помощи. Работа членов семьи в психологической песочнице позволяет продуктивно и эргономично решить психодиагностическую задачу, а также качественно и безопасно обеспечить психологическое сопровождение семьи в трудных жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кульков К.М. Особенности проведения песочной терапии с группой подростков с девиантным поведением, неоднородной по уровню интеллектуального развития участников // Актуальные проблемы возрастной наркологии: Материалы всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции (Челябинск 15–16 ноября, 2012 г.) Под ред. Е.Н. Кривулина, Н.А. Бохана. Челябинск: Изд-во ПИРС, 2012. С. 143–145.

СПОРЫ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ И БРАКА В СССР И РФ

А.А. Латышева

ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет); Академия прикладной психологии и психотерапии, город Москва, Россия

latysheva@academpy.org

Ключевые слова: развод, исполнение судебных решений, воспитание несовершеннолетних, специалист-психолог, исполнительное производство, семья, брак.

Keywords: divorce, execution of judgment, nurturing, psychologist as a specialist, enforcement proceedings, family, marriage state.

В настоящее время вопросы, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних при раздельном проживании их родителей в судебном процессе, имеют острую социальную значимость. Политика СССР с формированием у советских граждан отношения к семье как ячейке общества подкреплялась статистикой, согласно которой разводы были скорее редким явлением, нежели чем столь распространенным как в наше время. Способствовали сохранению браков всевозможные меры государства по укреплению института советской семьи, среди которых применялись такие действия, как ужесточение бракоразводного процесса: брак расторгался исключительно через суд, и после получения заявления судебный орган пытался примирить супругов. Обязательным было предоставление мотивированного обоснования причины развода. Главный фактор, влияющий на статистику разводов, был больше психологический: так, расторжение брака в обществе вызывало отрицательный резонанс. Данное деяние было аморальным, безнравственным поступком, которое могло поставить

крест на карьере и вызывать трудности в определенных кругах общества [4]. В июле 1944 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, нацеленный предать дело бывших супругов огласке, для чего использовали газеты, в которых по принуждению публиковали имена тех, кто не смог построить прочный семейный союз (раздел V ст. 24 п. «в») [2]. Данная практика действовала на протяжении 21 года [3].

После 1965 года, когда систему расторжения брака упростили, количество разводов увеличилось. Разумеется, говоря о послевоенном времени, в стране преобладало население женского пола. При расторжении брака главным был вопрос о дальнейшем воспитании несовершеннолетних детей. Практика показывает, что до периода 1998 года дети преимущественно оставались с матерью. Но после публикации постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [1] правоприменительная практика по данной категории

судебных споров значительно изменилась, потому как суды на основании того же постановления Пленума (а именно п. 5) при разрешении споров данной категории принимают во внимание «возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей» [3].

Рассматривая бракоразводную процедуру и ее последствия для ребенка, стоит начать с того, что исковое заявление в суд уже предусматривает то, что между родителями ребенка есть выраженный конфликт, в связи с чем они не могут прийти к мирной договоренности относительно совместного участия в воспитании общего ребенка. Помимо этого, сам судебный процесс нередко только усиливает конфликт: родители начинают собирать

чеки о покупках ребенку продуктов и предметов быта, фиксировать свое участие в воспитании ребенка всевозможными справками, оплачивают ребенку посещение дополнительных кружков и секций, посещают психологов для подготовки не процессуальных документов, чтобы усилить свою позицию в судебном процессе. Как следствие, ребенок становится средством манипуляции: втянутый в семейный конфликт, он вынужден проявлять негативное отношение к отдельно проживающему родителю под влиянием совместно проживающего родителя. Все это приводит к тому, что суду отношения родителей и ребенка преподносятся под определенной призмой, которая нередко искажает действительность. В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ суд учитывает мнение ребенка, но под влиянием психологического индуцирования в ряде случаев оно может являться не самостоятельным мнением ребенка, а лишь некритичным отражением враждебного отношения совместно проживающих родителя и близких родственником ко второму родителю. Также мнение ребенка может противоречить его интересам.

Часто во время судебного процесса один из родителей скрывает местонахождение ребенка от второго родителя и препятствует их общению, и это тоже негативно сказывается на установлении истины при отправлении правосудия. Каким образом

суду учитывать отсутствие положительной привязанности ребенка к родителю в том случае, если утрата этой привязанности произошла по вине второго родителя, изолировавшего на протяжении длительного времени ребенка от любых контактов с первым? В конечном итоге, при разводе дети страдают больше всех: утрачивается доверие к родителям, положительная связь во взаимоотношениях нарушается, что приводит к внутреннему конфликту и в дальнейшем негативно сказывается на психическом здоровье несовершеннолетних.

Почему же стали возможными все описанные перипетии при разрешении брачно-семейных споров о воспитании детей в наше время? Статистика разводов с каждым годом растет, продолжительность браков сокращается, а мировое соглашение достигается все меньшим количеством пар. Институт брака перестал цениться в обществе [3]. Заключить союз так же легко, как и расторгнуть его: госпошлина на сегодняшний день смехотворно мала. Но речь идет не только о формальном отношении к институту семьи в нашем государстве. Проблема лежит глубже, а именно в необходимости соблюдении баланса прав и интересов ребенка и его родителей, а также необходимости соблюдения одного из ключевых принципов семейного права, который заключается в обеспечении приоритетной

защиты прав и интересов ребенка (ст. 54, 56, 65, 68, 72, 73, 76, 131 СК РФ) [5, с. 32]. Согласно имеющимся научным данным, для гармоничного развития ребенка требуется сохранение у него положительной привязанности к обоим родителям. Так, Ф.С. Сафуанов с коллегами отмечают: «ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка» [5, с. 175].

Получается, что на сегодняшний день наиболее эффективным способом защиты прав ребенка при раздельном проживании родителей является судебный процесс, но уже на этом этапе возникает практически безнаказанное ущемление права отдельно проживающего родителя и близких родственников на общение с ребенком. Даже вынесенное в интересах ребенка и вступившее в силу судебное решение, увы, не является конечной точкой в семейном конфликте, и после него битва нередко разгорается с новой силой.

Потенциальная безнаказанность родителя, который не исполняет связанный с воспитанием ребенка исполнительный документ, вероятно и обесценивает правосудие в нашей стране. Решение проблемы

видится как минимум в ужесточении мер принудительного исполнения и самой ответственности по отношению к должнику, которым является совместно проживающий с ребенком родитель, до такого уровня, когда у него самого под страхом наказания возникнет мотивация как минимум

не препятствовать, а возможно даже и оказывать содействие в налаживании контакта между ребенком и отдельно проживающим родителем. Вместе с усилением ответственности необходимо помнить, что именно значимость института семьи в обществе в СССР выступала залогом ее сохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/12111896/> (дата обращения 25.10.2018).
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=7182&req=doc#03059919232861503> (дата обращения 01.12.2018).
3. Кощеев А.В. Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник ВятГУ. 2010. № 4. [Электронный ресурс.] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastorzhenie-braka-po-sovetskomu-zakonodatelstvu-1> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Мальцев Д.А. «Развод: расторжение брака до революции, в СССР и сегодня» // Журнал «Виноград». № 6 (56). 2013. [Электронный ресурс.] // URL: <https://www.vinograd.su/family/detail.php?id=47321> (дата обращения: 01.12.2018).
5. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

ПРАКТИКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

Р.Р. Максудов

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
город Москва, Россия,
makcrane@mail.ru

Ключевые слова: восстановительное разрешение конфликтов и криминальных ситуаций, восстановительный подход, службы примирения, размывание исходных принципов и содержательных оснований восстановительного подхода, качественное управление инновационными практиками.

Keywords: restoration resolution of conflicts and criminal situations, restorative approach, reconciliation services, erosion of the initial principles and substantive bases of the recovery approach, high-quality management of innovative practices.

С 1997 года по настоящее время общественный центр «Судебно-правовая реформа» развивает и распространяет в России и в странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Концепция восстановительного правосудия (и шире – восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, всплеска насилия, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, что обрывает возможность протекания нормальной человеческой жизни. Восстановительное разрешение конфликтов и криминальных ситуаций помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов

и криминальных ситуаций с помощью ведущих помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, разрешение долговременных и травмирующих людей конфликтов, участие в этих процессах ближайшего социального окружения и сообществ.

На основе разработок специалистов общественного центра «Судебно-правовая реформа» в регионах создаются различные варианты территориальных служб примирения на базе учреждений социально-психологической помощи семье и детям, которые работают во взаимодействии с судами, КДН и ЗП, образовательными учреждениями и школьных служб примирения, которые функционирует сегодня на базе образовательных организаций России. В 2017 году исполнилось 20 лет существованию практики восстановительного правосудия в России.

Разработки специалистов общественного центра «Судебно-правовая реформа» во взаимодействии с региональными партнерами

содействовали достижению определенных результатов. Организационными формами, в которых нашла воплощение практика восстановительных технологий, стали территориальные и школьные службы примирения. В России идет интенсивный процесс освоения и развития восстановительных практик. К нему присоединяются новые регионы, создаются ассоциации специалистов, складываются местные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ. При поддержке центра «Судебно-правовая реформа» в различных регионах России (Алтайский край, Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Кемеровская область, Костромская область, Красноярский край, Москва, Липецкая область, Новосибирская область, Пермский край, Республика Дагестан, Республика Татарстан, Республика Удмуртия, Республика Чувашия, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Ставропольский край, Томская область, Тульская область, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра, Чувашская республика) происходит формирование сообществ, куда входят представители муниципальных учреждений социальной сферы и сферы образования. Данные группы реализуют

восстановительную практику по уголовным делам и конфликтам с участием несовершеннолетних во взаимодействии с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, содействуют созданию школьных служб примирения в образовательных учреждениях.

Увеличению количества служб примирения способствовал выход официальных документов, а именно: Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» [1], которым предусматривается создание и развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного подхода, и правительственная «Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации до 2017 года» [2]. Данные документы инициировали масштабное расширение служб примирения и служб медиации в России. Созданию служб примирения способствовали также «Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях» [3] и «Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных

организаций» [4], направленные в регионы Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации.

В настоящее время важной проблемой является размывание исходных принципов и содержательных оснований восстановительного подхода в деятельности некоторых созданных служб примирения, поскольку нередко службы примирения и медиации создаются региональными органами образования спешно в административном порядке в целях отчетности перед вышестоящими инстанциями.

Данные качественного анализа проводимых программ показывают, что на данный момент ведущие восстановительных программ далеко не всегда в работе придерживаются принципов восстановительного правосудия.

Есть риск, что службами примирения будут называть существующие практики – психологическая и педагогическая работа, а также те или иные привычные воспитательные мероприятия и акции, что уже и происходит в ряде мест. В ходе такого рода массовизации могут быть утрачены важнейшие принципы восстановительного правосудия: нейтральность ведущего восстановительных программ, ответственность правонарушителя перед

пострадавшим, поддержка жертв преступлений и общественно опасных деяний несовершеннолетних, активность участников и ближайшего социального окружения в процессе исправления конфликтной или криминальной ситуации. Следовательно, необходимо повышение качества деятельности служб примирения на основе реализации стандартов восстановительной медиации и тщательное освоение ведущими восстановительных программ концепции восстановительного правосудия. Это позволит повысить качество оказываемых услуг, постепенно снизить количество отказов от участия в восстановительных программах и работать с более сложными случаями.

Деятельностью, помогающей удерживать качественное управление инновационными практиками, является мониторинг, ежегодно проводимый с 2010 года специалистами Общественного центра «Судебно-правовая реформа».

Мониторинг охватывает деятельность территориальных и школьных служб примирения, сотрудники которых являются членами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации либо сотрудничают с ассоциацией и добровольно предоставляют данные в соответствии с формой мониторинга, разработанной специалистами общественного центра «Судебно-правовая реформа».

Данные о деятельности служб примирения:

Показатели	ТСП (территориальные службы примирения)				ШСП (школьные службы примирения)			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Количество регионов	14	19	19	15	19	22	23	21
Число служб	41	74	102	121	630	521	642	1443
Число медиаторов (ведущих восстановительных программ)	121	166	286	311	962 взрослых 1797 школьни- ков	975 взрослых 1926 школьни- ков	1531 взрослых 3278 школьни- ков	3084 взрослых 4147 школьни- ков
Количество завершенных программ	568	690	1904	2252	3063	3059	5471	7541
Количество участников завершенных программ	4301	5135	11135	15223	13018	12141	20095	28263

Важной частью проводимого мониторинга является содержательное обсуждение результатов мониторинга на конференциях и семинарах с участием региональных представителей. Это дает возможность обмениваться региональным опытом, расширить представление о различных вариантах работы служб примирения, успешных практиках, выявить собственные дефициты на основе анализа данных своего региона и разработать план на ближайшее будущее, а также усовершенствовать форму мониторинга.

Важнейшим стратегическим ориентиром развития центра «Судебно-правовая реформа» является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних, в том числе и в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной

ситуации. В перспективе региональные ассоциации смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. В таких ассоциациях представители различных ведомств и некоммерческих организаций встречаются для обсуждения теории и практики восстановительного правосудия, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных), могут стать средой, способствующей диалогу в обществе.

Всероссийская ассоциация восстановительной медиации была создана 17 марта 2009 г. Всероссийская ассоциация восстановительной медиации является

добровольным объединением юридических (государственных и муниципальных учреждений, обществ, некоммерческих организаций) и физических лиц, созданным в целях координации действий, представления общих интересов в государственных и иных органах, международных организациях. Всероссийская ассоциация

восстановительной медиации является некоммерческой организацией. Ассоциацией приняты «Стандарты восстановительной медиации», рекомендованные для проведения восстановительной медиации на территории России в системе образования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 01.12.2018).
2. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации [Электронный ресурс.] // URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f737efc862673fa1.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).
3. «Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256446/afb56b9702b8301cb3484d38ff2c3a2ec427fe78/ (дата обращения: 01.12.2018).
4. «Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293621/ (дата обращения: 01.12.2018).

ДВОЙНАЯ МЕДИАЦИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О. П. Махнева

Автономная некоммерческая организация «Уральский центр медиации», город Екатеринбург, Россия
urmedia@mail.ru

Ключевые слова: медиация, внесудебное урегулирование споров, уголовные дела, правонарушения несовершеннолетних, восстановительный подход

Keywords: mediation, out-of-court settlement of disputes, criminal cases, juvenile delinquency, restorative approach

Применение альтернативных форм разрешения конфликтов с привлечением несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, – одно из приоритетных направлений политики государства в области уголовного судопроизводства.

Действующие статьи законодательства (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ) предусматривают возможность освобождения обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как альтернативу наказанию.

С февраля 2016 года АНО «Уральский центр медиации» на основании Соглашения с двумя районными судами города Екатеринбурга проводит процедуры примирения (восстановительной медиации) по делам с участием несовершеннолетних в соответствии с Планом работы секции по вопросам восстановления прав (с возмещением ущерба) несовершеннолетних потерпевших и возмещением несовершеннолетними правонарушителями и их родителями причиненного правонарушителями вреда, внедрения примирительных процедур

(медиации) по делам с участием несовершеннолетних Рабочей группы при Свердловском областном суде.

В основу работы был положен восстановительный подход (восстановительная медиация). Согласно Стандартам восстановительной медиации, «основной задачей восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга» [1, с. 4].

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред). Результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор [1, с. 4].

Особенностью методики, которая сложилась за два года является двойная медиация, которая проводится по каждому уголовному делу. Первая медиация – это процедура между жертвой и правонарушителем. Задача медиатора на этом этапе не просто добиться примирения сторон, а помочь сторонам

услышать друг друга, понять предысторию произошедшего, понять и оценить реальный вред, который был нанесен жертве. При психоэмоциональной незрелости подростка и отсутствии у него социального опыта очень сложно добиться, чтобы он услышал другую сторону, особенно если жертва сильно отличается от правонарушителя социальным статусом, возрастом или материальным достатком. Здесь очень важно, чтобы медиатор обладал знаниями в области возрастной психологии, знал сегодняшнюю молодежную субкультуру, ведущие мотивы подростков. Это дает возможность говорить с подростком на одном языке.

Примирительное соглашение, если оно достигнуто, передается в материалы дела, и судья при вынесении приговора принимает это соглашение во внимание. Обычно на этом медиация по уголовным делам и заканчивается. Но есть еще один очень важный аспект, который может разрушить все договоренности и спровоцировать правонарушения в будущем.

Все мы знаем, что материальный вред, который есть практически в каждом уголовном деле, подросток компенсировать не может, и этот груз ложится на плечи родителей. Более того, очень много процессуальных действий тоже совершает не подросток, а его мать или, что встречается намного реже, отец. То есть подросток не понимает, что

он нанес психологическую травму и материальный ущерб своей семье. И для «излечения» семьи мы проводим вторую медиацию, где речь идет только о семейных взаимоотношениях и о том, как ребенок может загладить вред, нанесенный им семье. Эта семейная медиация порой более длительная и эмоционально тяжелая, чем медиация по факту противоправного действия. В преступлении один эпизод, в котором оказались практически незнакомые люди, при семейной медиации – это длящиеся, порой очень непростые отношения со взаимными обидами и ложными ожиданиями, которые и привели к тому, что подросток ушел в криминальные действия. Цель семейной медиации восстановить, а порой просто создать заново конструктивные взаимоотношения внутри семьи.

В результате этой медиации составляется семейное соглашение, где по согласованию сторон определяется, как подросток будет заглаживать вред, нанесенный семье в целом и каждому ее члену в отдельности. И как в будущем все члены семьи будут взаимодействовать между собой. В этом соглашении есть очень важный момент – согласование приоритетов и прав для всех членов семьи. Это соглашение не передается судье, которая ведет уголовное дело, а передается в Комплексный центр помощи семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, и в ТКДН и ЗП, куда семья ставится на учет.

На основании проведенной работы в направлении была выработана и опыта регионов РФ в данном направлении была выработана Схема работы медиатора (Рис. 1).

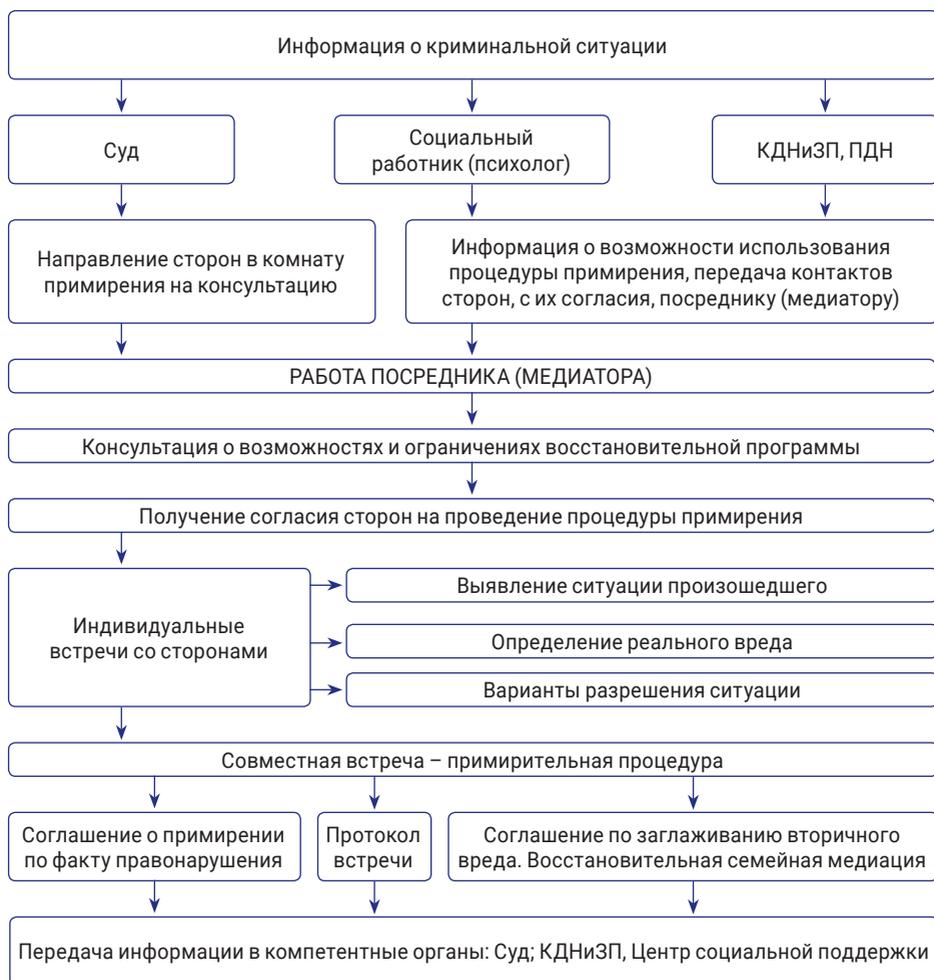

Рис. 1. Общий порядок проведения процедуры примирения по делам с участием несовершеннолетних

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены 17 марта 2009 года Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации [Электронный ресурс.] // URL: <http://sprc.ru> (дата обращения 01.12.2018).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

А.В. Морозов

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», город Москва, Россия

doc_morozov@mail.ru

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, усыновление, правовая система, воспитание, семья, ребёнок, родители.

Keywords: normative legal regulation, adoption, legal system, education, family, child, parents.

Процедура усыновления решается сегодня в различных государствах не только с учётом особенностей правовой системы, но и менталитета нации. Изучение опыта зарубежных стран даёт возможность исследования аналогичных проблем, существующих сегодня в России, и путей их решения, а также предполагает взаимное обогащение различных правовых систем. Научный интерес к нормативно-правовому регулированию сферы усыновления объясняется тем, что опыт зарубежных стран зачастую представляет собой пример сформированного современного законодательства об усыновлении, направленного на правовое регулирование потребностей всех сторон, участвующих в процессе как национального, так и международного усыновления с учётом мировых тенденций.

В Испании усыновление возможно только в отношении несовершеннолетних детей, не имеющих постоянного родительского воспитания, однако, усыновлен может быть и совершеннолетний, если семейные отношения ребёнка

и лиц – кандидатов в усыновители сложились до достижения первым возраста 18 лет (ч. 2 ст. 175 ГК) [5].

Нормативно-правовое регулирование законодательства об усыновлении в Великобритании представляет особый интерес. Государственная поддержка усыновления осуществляется как специально созданными и имеющими лицензию государственными агентствами по усыновлению и органами местного самоуправления, так и добровольными обществами по усыновлению, которые обеспечивают всесторонние услуги по усыновлению детей. В современном английском праве под усыновлением понимается «полное прекращение правовых отношений между родителями и ребёнком и создание новых правоотношений между ребёнком и его усыновителями» [6, с. 11].

Отличительной особенностью системы усыновления в США является то, что здесь не существует одного конкретного общегосударственного органа, который бы регулировал и контролировал как национальное, так и международное усыновление.

Все вопросы, касающиеся усыновления, решаются на уровне штатов. В законодательстве разных штатов предусмотрен разный объём гарантий. В Канаде, аналогично США, порядок усыновления дифференцируется в соответствии с требованиями законодательства той провинции, где проходит процедура усыновления [1].

В Австралии национальные принципы усыновления, приведённые в соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка в 1993 г., предусматривают в качестве основополагающего принцип учёта в первостепенном порядке интересов ребёнка и предоставление гарантий защиты фундаментальных прав ребенка (п. 1). Национальные принципы усыновления в Австралии прямо закрепляют обязанность государства обеспечивать доступность консультационных услуг и услуг по поддержке детей и их семей (п. 3) [2].

Современное усыновление Италии можно определить как «законный способ устройства ребёнка в семью на правах кровного родства» [5, с. 78]. На современном этапе развития права в Италии законодательно закреплён лишь один вид усыновления – полное принятие. В Италии, как и в России, функционирует банк данных о детях, в отношении которых возможно усыновление, а также о лицах, желающих усыновить ребёнка как внутри страны, так и на международном

уровне. Однако, доступ к данной базе ограничен: получить сведения из неё можно только в судах, органах прокуратуры, уполномоченных органах в ювенальной сфере. В апреле 2013 г. в Парламент Италии был внесён законопроект о внесении изменений в Закон № 184, в котором предлагается введение в реформируемый закон возможности подачи заявления об усыновлении в отношении еще не рождённого ребёнка [5]. Предусмотрение такой меры помогло бы решить демографическую проблему, устраивая новорожденных в семьи заинтересованных граждан, а также ещё на начальном этапе предотвратить попадание ребёнка в государственные учреждения содержания несовершеннолетних.

В Германском гражданском уложении как такового определения «усыновления» нет: говорится, что процедура допустима, если служит благу ребёнка и следует ожидать, что между усыновителем и ребёнком возникнут такие же отношения, как между родителем и ребёнком (ч. 1 пар. 1741) [2].

Законодательство Франции предусматривает два вида устройства граждан, именуемых усыновлением: полное и простое усыновление. Основное отличие полного в том, что оно устанавливает между усыновителем и ребёнком отношения, подобные детско-родительским. Полное усыновление

во Франции может быть установлено в отношении ребёнка, не достигшего возраста 15 лет (ч. 1 ст. 345 ГК), в Испании и Италии – не достигшего возраста 18 лет (ч. 2 ст. 175 ГК Испании, ст. 7 закона Италии № 184). Во Франции указанный предел в 15 лет не применим в случае установления неполного усыновления, когда усыновлён может быть гражданин любого возраста (ст. 360 ГК). Установление простого усыновления не влечёт прекращения прежних правовых связей усыновленного и его биологической семьи, а лишь создаёт дополнительные родственные отношения с другими гражданами. Сохранение правоотношений усыновленного гарантируется и сохранением прежней фамилии усыновленного с присоединением к ней фамилии усыновителя (ст. 364 ГК). Таким образом, ребёнок получает право наследования в отношении двух семей, а также приобретает обязанность алиментного содержания родственников по восходящей линии, принадлежащих к обеим семьям [5].

Усыновление в Российской Федерации является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Для российского права разделение усыновления на виды незнакомо. Условия, порядок усыновления, права и обязанности, возникающие в результате усыновления, а также отмена усыновления регламентируются

Семейным кодексом (СК) РФ, ГПК РФ, постановлением Правительства РФ от 3 августа 1996 г. «Об организации централизованного учёта детей, оставшихся без попечения родителей», постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление гражданами РФ и иностранными гражданами», Федеральным законом от 27 июня 1998 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в СК РФ» и т.д. [3].

В настоящее время в России, в соответствии с СК РФ, введены следующие разновидности семейной формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека, попечительство, приёмная семья. Существуют и другие формы: патронатное устройство, семейные детские дома, детские деревни (SOS), православные пансионаты семейного типа [4].

Во всех, без исключения, зарубежных странах как Ближнего, так и Дальнего Зарубежья процедура усыновления состоит из двух этапов: досудебная (подготовительная) и судебная (заключительная). В отличие от правил, действующих в Российской Федерации, дела об усыновлении рассматривают специализированные суды, организованные различными способами, предусмотренными мировой

практикой, либо мировые судьи. При этом, в странах Ближнего Зарубежья, как и в России, дела об усыновлении рассматриваются судами общей юрисдикции по причине отсутствия специализированных судов.

В целом, процедура усыновления во многих зарубежных странах более строгая, чем в России: как на законодательном уровне, так

и с точки зрения процесса практической реализации нормативных положений. Вместе с тем, в ряде зарубежных стран на законодательном уровне разрешено усыновлять детей однополым родителям. В законодательстве Российской Федерации подобные нормативные положения отсутствуют, что обусловлено особенностями российской культуры и российского национального менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Н., Сыропятова А. Институт усыновления в современном мире: проблемы правового, нравственного, религиозного, политического характера и пути их решения // Национальное и международное усыновление: социальные, правовые, нравственные, религиозные и политические аспекты. Материалы круглого стола. Пермь, 2014. С. 53–60.
2. Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 247 с.
3. Морозов А.В., Кремезион О.В. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта нормативно-правового регулирования института усыновления // В сборнике: Семья в социально-культурном пространстве России // Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МПСУ, 2018. С. 86–91.
4. Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Отв. ред. Ю.Н. Галагузова, Н.И. Мазурчук. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2015. 220 с.
5. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.
6. Татаринцева Е.А. Усыновление в Англии. М.: Проспект, 2014. 216 с.

ОТЦОВСТВО КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н.Д. Муратова¹

О.В. Токарева²

¹Адвокатский кабинет «Адвокат Муратова Надежда Дмитриевна», город Казань, Россия, ndmuratova@mail.ru

²Коллегия адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры», город Москва, Россия, otok66@mail.ru

Ключевые слова: отец, отцовство, установление отцовства, место жительства ребенка, порядок общения с ребенком, нарушение прав, способы защиты, международные стандарты защиты.

Keywords: father, paternity, child's place of residence, procedure for communicating with a child, violation of rights, methods of protection, international standards of protection.

*Все счастливые семьи похожи друг на друга,
каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.
Л.Н. Толстой*

1. Конституционные принципы.

- в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ);
- забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ). Хотя данная норма не отражает прямого указания на защиту отцовства;
- вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ (п. «ж», ст. 72 Конституции РФ).

В Конституциях европейских государств и бывших союзных республик находят свое отражение в той или иной степени различные варианты конституционно-правовой институционализации отцовства.

2. Отраслевое законодательство.

Семейный кодекс Российской Федерации в статье 1 провозглашает базовый принцип государственной защиты в Российской Федерации семьи, материнства, отцовства и детства.

И здесь необходимо остановиться и оговориться о том, в каких случаях может потребоваться государственная защита отцовства и, соответственно, отцовство становится объектом защиты.

Конечно, вопрос защиты отцовства возникает в случае какого-либо нарушения, которые для удобства понимания необходимо разделить на внешнее нарушение и внутреннее нарушение.

Представляется, что такое деление заложено в статье 1 Семейного кодекса России, где указано, что

семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих

прав, возможности судебной защиты этих прав.

Под внешним нарушением предлагаем понимать нарушение прав извне любыми третьими лицами; под внутренним нарушением предлагаем понимать нарушение прав внутри отношений между двумя родителями ребенка (Табл. 1).

Табл. 1. Нарушение прав отцовства

Внешние нарушения		Внутренние нарушения	
1.	Нарушение социальных прав мужчины со стороны государственных органов	1.	Установление/оспаривание отцовства
2.	Нарушение трудовых прав мужчины со стороны работодателя при реализации им своих семейных прав и обязанностей	2.	Алиментные обязательства
3.	Нарушение права на получение информации о ребенке	3.	Порядок общения с ребенком
4.	Притязания третьих лиц на отцовство	4.	Участие в воспитании ребенка
5.	Притязания третьих лиц на воспитание ребенка	5.	Получение информации о состоянии здоровья, режиме дня
6.	Притязания третьих лиц на общение с ребенком	6.	Получение информации о месте жительства ребенка
7.	Притязание на установление опеки над ребенком	7.	Определение (изменение) места жительства ребенка
8.	Изъятие (отобрание) ребенка	8.	Спекуляция интересами ребенка
9.	Лишение либо ограничение родительских прав	9.	Лишение либо ограничение родительских прав
10.	Похищение ребенка третьими лицами	10.	Похищение ребенка матерью

Вышеуказанное деление позволяет моделировать защиту отцовства в зависимости от воздействия извне или изнутри, и, соответственно, запустить различные механизмы и средства защиты.

Наиболее сложными для защиты являются внутренние нарушения, когда они связаны с взаимоотношениями двух родителей одного ребенка либо нескольких детей.

Опять необходимо вернуться к статье 1 Семейного кодекса, где заложен принцип, согласно которому семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Далее, в статье 31 Семейного кодекса закреплен принцип равенства супругов в семье, согласно которому вопросы материнства, отцовства,

воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов, а также супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благополучии и развитии своих детей. Также речь идет о реализации прав в семье.

Но нарушение каких-либо прав и защита отцовства требуются, как правило, тогда, когда семья распалась, мужчина и женщина не являются членами одной семьи, а порой являются членами других семей, либо мужчина и женщина не стали семьей, а лишь являются родителями ребенка.

Когда мы говорим «отцовство», сразу возникает вопрос терминологии, что понимать этим термином. В толковых словарях под термином отцовство понимается кровное родство между отцом и его ребенком (детьми), установление отцовства [7, 8].

Законодатель тоже использует термин отцовство в свете установления происхождения ребенка, но при этом обращает на себя внимание следующее:

- согласно ч. 1 ст. 48 СК РФ происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается

на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации, на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств;

- согласно ч. 2 ст. 48 СК РФ, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супругаматери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 СК РФ). Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке;

- согласно ч. 3 ст. 48 СК РФ отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка; в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав – по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда;

- согласно ст. 49 СК РФ в случае рождения ребенка у родителей,

не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (пункт 4 статьи 48 СК РФ) происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица;

- согласно ст. 50 СК РФ в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, из вышеприведенных норм закона следует, что под материнством законодатель понимает происхождение ребенка от матери, а под отцовством – происхождение ребенка от конкретного лица, т.е. в законе происхождение ребенка от матери прямо поименовано как материнство, а отцовство – как происхождение ребенка от лица, порядок установления которого может

зависеть от ряда обстоятельств, и в том числе может быть оспорено. Отсутствие определенной презумпции в семейном законодательстве России относительно отцовства дает возможность как для внешних нарушений и злоупотреблений, так и внутренних.

Отцовство как происхождение ребенка от лица является узким пониманием отцовства, и конечно, говоря об отцовстве как объекте защиты, необходимо под отцовством понимать не просто происхождение ребенка от лица, а использовать широкое понимание отцовства как целого института.

Вопрос установления происхождения ребенка от лица (уточним от лица мужского пола), либо наоборот, невозможность установить, либо неустановление, либо оспаривание отцовства влечет ряд известных правовых последствий: проблема защиты прав отца в детско-родительских отношениях, оголяющих проблему отцовства в наибольшей степени.

Именно здесь, в разрезе правоприменительной практики, как нигде должен был бы реализовываться принцип ст. 38 Конституции о равенстве прав родителей. Однако, последовательной законодательной политики, и как следствие судебной практики, в полной мере реализующей данный конституционный принцип, мы не наблюдаем.

Как уже указывалось выше, в отсутствие единой концепции на государственном уровне института отцовства, мы, тем не менее, встречаемся с законодательными установками по регулированию отношений в области установления/оспаривания отцовства.

В развитие единого толкования и правильности применения данных норм было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [2].

Согласно п. 29 указанного Постановления, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что лицо, записанное отцом (матерью) ребенка, не является его биологическим родителем, суд вправе вынести решение об удовлетворении иска об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в записи акта о рождении ребенка. При этом судам следует иметь в виду, что если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против

удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства.

Возникает вопрос: а если такое требование заявлено? Мужчина узнал, что на самом деле именно он является биологическим отцом ребенка, а не тот, который записан в качестве такого. Тут мы столкнемся с комплексом проблем, одной из которых будет определение статуса лица, которого исключат из записи в качестве отца.

3. Международные стандарты определения семейных связей в контексте применения ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека.

Нельзя не согласиться с концепцией Европейского Суда по правам человека, который в рамках ст. 8 данной Конвенции, регулирующей право на уважение

частной и семейной жизни, определяет, что «наличие биологической связи между ребенком и каким-либо родителем не образует само по себе собой семейной жизни *ipso facto*. Аналогично отсутствие кровной связи автоматически не препятствует рассмотрению отношений с точки зрения семьи» [5].

Забора, длительные семейные отношения, глубокая связь ребенка с отцом, который в результате оспаривания отцовства *de jure* перестанет таковым быть, поставят последнего в неопределенную ситуацию, которая не может не иметь правовых последствий: будь то порядок общения с ребенком, вопросы его воспитания, выезда за границу и прочее. Юридически он будет отстранен от всего комплекса прав, связанных с отцовством.

Показательным, с этой точки зрения, является дело, рассмотренное в рамках ЕСПЧ Шнейдер против Германии (*Schneider v. Germany*) (№ 17080/07) по материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 сентября 2011 года (вынесено V Секцией). Обстоятельства дела таковы.

В мае 2002 года – сентябре 2003 года заявитель имел связь с замужней женщиной и утверждает, что являлся биологическим отцом ее сына, рожденного в марте 2004 года, юридическим отцом

которого являлся муж женщины. Хотя женщина и ее муж признали, что заявитель мог быть биологическим отцом, они решили не удостоверить отцовство в интересах своей семьи. После рождения мальчика заявитель обратился в национальные суды для признания права доступа к ребенку и регулярного информирования о его развитии. Но его обращение было отклонено на том основании, что даже если предположить, что он являлся биологическим отцом, он не относился к такой категории лиц как юридический отец или лицо, имеющее социальные и семейные связи с ребенком, которые имели бы право доступа к ребенку в соответствии с Гражданским кодексом.

В данном деле примечательны выводы, к которым приходит суд, и те вопросы, которые ЕСПЧ считает значимыми для рассмотрения данного дела. Прежде всего, суд относит данный вопрос к сфере семейной жизни в рамках ст. 8 ЕКПЧ: «хотя заявитель не сформировал семейной связи с ребенком, это объяснялось тем, что он был лишен возможности принятия ответственности за него против воли юридических родителей. Однако заявитель имел постоянную связь с матерью ребенка в течение более чем года и в достаточной степени продемонстрировал заинтересованность и привязанность к ребенку до и после его рождения: ребенок был запланирован, заявитель сопровождал мать на медицинские

обследования, связанные с ее беременностью, и признавал свое отцовство до рождения ребенка. В любом случае, даже если правоотношения между заявителем и ребенком не достигали уровня семейной жизни, они, тем не менее, составляли важную часть личности заявителя и, таким образом, его «личной жизни».

Далее суд, рассматривая данное дело на предмет нарушения ст. 8 Конвенции считает необходимым анализировать такие вопросы как:

- соблюдались ли наилучшие интересы ребенка при рассмотрении данного дела национальными судами;
- рассматривались ли судом причины, по которым заявитель не смог ранее сформировать социальную и семейную жизнь с ребенком;
- рассмотрение вопросов баланса интересов биологического и юридического отца.

Анализ данного дела позволяет сделать вывод, что следуя высоким стандартам защиты частной и семейной жизни в рамках ст. 8 Конвенции, государствам-участникам Конвенции следует иметь в виду, что ни биологическая, ни юридическая связь между ребенком и отцом, не имеет изначально определенного приоритета в установлении отцовства. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией,

когда сам институт отцовства предполагает комплексный подход к статусу мужчины-отца: биологический, фактический, юридический (правовой), социальный.

4. Определение места жительства с ребенком и (или) порядок общения с ребенком является, пожалуй, самой «болевым точкой» в проблеме защиты отцовства и права быть отцом.

Согласно статье 65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

В своей тенденции разрешение данной категории дел в пользу матери, превалировало долгие годы, и хотя ситуация несколько выравнивается, общая концепция оставления детей с матерью в случае раздельного проживания родителей остается достаточно актуальной.

Очень показательным может являться интервью, данное в 2009 году Галиной Агафоновой в качестве заместителя председателя Московского городского суда в программе «Радио Эхо Москвы» [9]. Вопрос касался темы «Определение места жительства ребенка. Споры, связанные с детьми при разводах». Из интервью Галины Агафоновой:

«... суд определяет место жительства детей, либо порядок общения. Как правило, статистика говорит о том, что, все-таки, в большей степени при определении места жительства детей дети остаются с матерью. И это оправдано, потому что мать биологически ближе связана с ребенком, она с рождения. Она вынашивает его в утробе 9 месяцев, потом ближе к ребенку. Она все-таки находится ближе, чем отец».

На вопрос ведущего программы (О. Бычкова) – «Но права-то равные»? Ответ судьи Г. Агафоновой: «Права равные. Но в первую очередь, если двухлетний ребенок, у него контакта больше с матерью, то, безусловно, исходя из интересов ребенка, ребенка лучше оставить с матерью.

Потому что его малолетний возраст учитывается другие обстоятельства. У них равные права и обязанности. Но мы исходим из интересов ребенка. Наряду с этим бывают случаи, когда детей оставляем мы отцу».

Статистика более позднего периода проводилась на сайте Ростовского областного суда, согласно которой приведенные данные основаны на анализе 230 дел и подтверждаются данными, полученными в 2015 г. в ходе другого исследования, согласно которому иск об определении места жительства ребенка, заявленный мужчиной, удовлетворяется судом в 59 % случаев, женщиной – в 77 %.

Обзор судебной практики, опубликованный в бюллетене Верховного суда России № 7 за 2012 год, подтверждает тот факт, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью [3]. Между тем, ряд судов отметили, что в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом. На такую тенденцию, в частности, указали Верховный Суд Республики Коми, Пермский краевой суд, Волгоградский и Ярославский областные суды.

Обобщая тенденции рассмотрения данной категории дел судами, можно прийти к следующим выводам:

1. При равных правовых категориях, являющимися значимыми для разрешения вопроса об определении места жительства ребенка, определяющим для судов оказывается малолетний возраст ребенка, что автоматически приводит к решению об оставлении ребенка с матерью. При этом суды ссылаются на принцип 6 Декларации прав ребенка, согласно которому малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. Так, например, Ленинский районный суд г. Воронежа 2017 г. [4] в своем Решении пришел к выводу, что «..оба родителя характеризуются положительно, что подтверждается характеристиками.

Оба родителя имеют необходимые условия для проживания и воспитания ребенка, любят своего сына, что не отрицается самими сторонами. Поскольку исключительных обстоятельств, для разлучения ребенка с матерью судом не установлено, а ребенок нуждается в эмоциональной близости с ней, суд не находит оснований для разлучения матери с ребенком».

Данная концепция вполне поддерживается Верховным Судом РФ, и в Российской газете подробно разъясняется позиция ВС РФ, которая подтверждает принцип 6 Декларации [6].

2. Кроме этого, суды в своей практике, тем не менее, ссылаются и на Конвенцию ООН «О правах ребенка». Статья 9 этой конвенции указывает на то, что государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка [1].

Необходимо отметить, что данная Конвенция принята позже вышеупомянутой Декларации «О правах ребенка» и не содержит императивного установления приоритета матери в отношении малолетнего ребенка.

Одно из последних рассмотренных дел в рамках Европейского суда по правам человека на нарушение ст. 8 ЕКПЧ от 23.10.2018 по делу «Петров и Икс против России». Жалоба заявителя относилась к нарушению ст. 8 и ст. 14 Конвенции в силу вынесения национальным судом решения об определении места проживания ребенка с его матерью в рамках бракоразводного процесса.

При разводе суд РФ распорядился оставить ребенка с матерью. В своих выводах Европейский суд подчеркнул, с одной стороны, что в российском законодательстве нет половой дискриминации в рассматриваемом аспекте семейного права, но, с другой стороны, хотя дискриминационных нарушений в рамках ст. 14 Конвенции, суд не усмотрел, т.к. суды вынесли решение о проживании ребенка с матерью, с учетом его малолетнего возраста и наилучших интересов, Европейский суд установил нарушение ст. 8 Конвенции в рассматриваемом случае в связи с тем, что порядок определения проживания ребенка с матерью не был достаточно обоснован и достаточным.

Таким образом, заложенная в Конституции РФ презумпция равенства прав родителей, на практике претерпевает ограничения, выраженные в принципе разлучения малолетнего ребенка с матерью только в исключительных случаях.

Международные стандарты защиты отцовства.

Фундаментальное значение в проблеме защиты отцовства имеют международные акты, призванные защитить как институт семьи в целом, так и права отдельных ее членов, важнейшие из которых ратифицированы РФ:

- Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) // Сайт Организации Объединенных Наций;
- Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г.) (вступила в силу для СССР (и России) 15.09.1990), Ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 г. № 1559-І;
- Европейская Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской Конвенции по правам человека) принята г. Рим 4.11.1950 г., ратифицирована ФЗ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»;
- Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года, принята Гаага, 25.10.1980 г., к которой Российская Федерация присоединилась 31 мая 2011 году с оговорками; вступила в силу в России с 01 октября 2011 года (№ 102-ФЗ);

- Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 1996 года, к которой Россия присоединилась 05 июня 2012 года с оговорками и заявлением; вступила в силу в России с 01.06.2013 года;
- Правовые позиции Европейского Суда по правам человека в решениях по статье 8.

Тенденции развития.

Для реализации, закрепленных в Конституции РФ, положений, направленных на защиту отцовства и равенства прав родителей, необходим комплекс мер:

1. Разработка унифицированного понятия института отцовства на законодательном уровне.
2. Усовершенствование законодательной регламентации правового статуса отцовства, с учетом стандартов международной защиты права на частную и семейную жизнь в рамках ст. 8 ЕКПЧ.
3. Приведение судебной практики в соответствие со ст. 12 Конвенции ООН «О правах ребенка». Выработка критериев и механизмов заслушивания и оценивания мнения ребенка в судебных процедурах по вопросам детско-родительских отношений.

4. Приведение судебной практики в соответствие с гарантированным ст. 38 Конституции РФ равенством прав родителей.
5. Выполнение РФ не только своих негативных обязательств по ст. 8 Европейской Конвенции о правах человека, выраженных во невмешательстве государства в частную и семейную жизнь граждан, но и выполнение позитивных обязательств, направленных на защиту и охрану гарантированных Конституцией прав отцов, как равных субъектов детско-родительских отношений.
6. Разработка механизма и законодательного закрепления права на получение бесплатной квалифицированной психологической помощи, и обязательное участие психолога по всем делам, связанным с защитой семейных прав, по назначению.
7. Развитие медиативных процедур для обеспечения наилучших интересов ребенка и сохранения целостности детско-родительских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 04.12.2018).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.supcourt.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2017&before=2 (дата обращения 04.12.2018).
3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей. Бюллетень Верховного Суда РФ № 7, 2012. [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.vsr.fu/files/13940/> (дата обращения 04.12.2018).
4. Решение № 2-4569/2017 от 28 ноября 2017 г. по делу № 2-4569/2017 Ленинского районного суда г. Воронежа (Воронежская область). [Электронный ресурс.] // URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/vbhjQSZjdDbO/> (дата обращения 04.12.2018).
5. Роанья И. Защита права на уважение частной и семейной жизни в рамках Европейской конвенции о защите прав человека : пособия по правам человека Совета Европы. Совет Европы. Страсбург, 2014/ И. Роанья. Воронеж: Элист, 2014. 196 с.
6. Ребенок по расчету Верховный суд разъяснил, как решать, с кем жить детям. Российская газета, № 7476 (13). [Электронный ресурс.] // URL: <https://rg.ru/2018/01/22/verhovnyj-sud-raziasnil-kak-reshat-s-kem-zhit-detiam.html> (дата обращения 04.12.2018).
7. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1992.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
9. Эхо Москвы. Выпуск передачи «На что жалуемся» от 21.09.2009 «Лишение родительских прав. Определение места жительства ребенка. Споры, связанные с детьми при разводах» [Электронный ресурс.] // URL: <https://echo.msk.ru/programs/court/621044-echo/> (дата обращения 04.12.2018).

ИНИЦИАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ СОДЕЙСТВИЯ ПРИНЯТИЮ ИСПОЛНИМЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ИНТЕРЕСАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Н. Островский
Е.С. Складчикова

Российский государственный социальный университет,
город Москва, Россия, ostrovskii@rgsu.net
e-skladchikova@yandex.ru

Ключевые слова: семейная медиация, обязательная предварительная раздельная встреча с медиатором, исполнение судебных решений, порядок общения с ребенком, алименты.

Keywords: family mediation, mandatory preliminary separate meeting with mediator, execution of court decisions, order of communication with the child, alimony.

Одним из значимых явлений, подвергающих риску социальное благополучие ребенка, является расторжение брака его родителей. В соответствии со ст. 21 Семейного Кодекса РФ супружеские пары, имеющие детей в возрасте до 18 лет, могут расторгнуть брак только через суд. Ключевым вопросом судебных процессов в данном случае является определение места жительства ребенка после развода его родителей; формата общения с ребенком родителя, с которым он не будет проживать; а также выплата алиментов. Кроме того, достаточно велико число исков, поступающих в суд от одного из бывших супругов по факту нарушения его родительских прав в части нарушения другим супругом решения суда, возникшего при бракоразводном процессе в части формата общения с ребенком, места жительства ребенка или выплаты алиментов. В современных условиях принятие решений в подобных ситуациях становится задачей судьи и осуществляется в условиях огромного этического риска вынесения вердикта, противоречащего желанию

и интересам ребенка [1, 2, 3]. При этом влияние развода родителей на детей, их психоэмоциональное состояние, носит доказанный пагубный характер. Для несовершеннолетних развод родителей практически всегда является психотравмирующим фактором [1, 2, 3].

Необходимо отметить, что речь идет не только о разводящихся супругах, но и о родителях, состоявших либо никогда не состоявших в браке, но имеющих общих детей, и о парах, прошедших через процедуру развода без судебного определения вопросов, касающихся несовершеннолетних детей.

Общепризнанным в мировом масштабе инструментом работы с семейными конфликтами, позволяющим наиболее оптимально обеспечивать защиту прав и интересов детей в случае развода их родителей, является семейная медиация, дающая возможность сторонам конфликта сохранить свои психологические ресурсы; восстановить ухудшившиеся отношения; благодаря осознанию

сторонами собственных истинных интересов и потребностей, а также интересов и потребностей противоположной стороны прийти к приемлемым способам взаимодействия. Семейная медиация предоставляет супругам и близким родственникам уникальную возможность обсудить те вопросы, которые как правило нельзя обсудить внутри семьи без посторонней помощи; сначала удовлетворить собственные потребности в рамках конфликта, а затем сконцентрироваться на потребностях, интересах и чувствах собственных детей. В результате стороны могут прийти к договоренностям о дальнейших взаимоотношениях, что будет способствовать не только сохранению статуса полноправного родителя для того члена пары, который будет проживать отдельно от ребенка, но и, по возможности, приемлемых коммуникаций между членами семьи в перспективе. Достигнутые договоренности будут способствовать, в итоге, принятию исполнимых мировых соглашений в интересах несовершеннолетних и, в целом, института семьи. Таким образом, семейную медиацию можно рассматривать в качестве эффективного инструмента разрешения споров в различных сложных жизненных ситуациях, учитывающего высокую эмоциональную насыщенность семейных конфликтов. Важным моментом является то, что медиация не дублирует и не заменяет собой как психологическую, так и юридическую помощь,

при этом имеет правовой механизм оформления договоренностей и фиксации их в судебном порядке.

При очевидной высокой социальной значимости семейной медиации, немаловажным фактором, значительно сдерживающим ее развитие, является в целом недостаточный уровень информированности российских граждан о данном методе, возможно объясняющий, соответственно, недостаточное доверие к нему населения [6, с. 293].

Кроме того, низкий спрос населения на услуги медиаторов обуславливает их минимальное число, а отсутствие реальной практики – дефицит профессионализма. В то же время потребность общества в применении медиации в интересах детей и института семьи очевидна. При этом звучащие порой в профессиональном сообществе медиаторов предложения о введении обязательной процедуры медиации при бракоразводных процессах пар, имеющих несовершеннолетних детей, по аналогии с подобной моделью, реализованной в Великобритании, диктуют необходимость отступления от базового принципа медиации – добровольности.

Отход от добровольности как ключевой ценности медиативной практики подвергает риску эффективность метода, при котором добровольность участия

в процедуре медиации выступает одним из залогом исполнимости взаимоприемлемого решения, принятого сторонами конфликта.

В описываемой ситуации единственным возможным способом инициации проведения семейной медиации может являться введение обязательной раздельной предварительной встречи (далее - ОПРВМ) сторон с семейным медиатором, которому, таким образом, дается возможность убедить (или не убедить) стороны в проведении самой процедуры медиации для обсуждения всех спорных вопросов, включающих, также, определение места жительства ребенка после развода его родителей; формат общения с ребенком родителя, проживающего после развода отдельно, а также режим выплаты алиментов.

В ходе ОПРВМ семейный медиатор может поставить перед разводящимися вопросы, касающиеся их родительства и подлежащие последующему обязательному решению, что несомненно, будет способствовать конструктивному, целенаправленному и позитивному формированию осознанного родительства.

ОПРВМ может быть введена и в тех случаях, когда одна из сторон пытается обжаловать судебное решение по причине несогласия с решением, вынесенным судом первой инстанции.

Очевидно, что дальнейшее развитие ситуации может быть сложным при исполнении судебного решения. Инициация медиации на стадии, когда стороны уже знакомы с судебным процессом, не удовлетворены результатом, может быть наиболее эффективна. Кроме того, при затягивании процесса дети находятся в ситуации неопределенности и продолжающихся конфликтных отношений родителей, часто лишены возможности видиться со вторым родителем – сокращение сроков достижения окончательных решений и/или договоренностей служит интересам ребенка.

Все это приобретает особую актуальность в ситуации, когда на самой первой стадии расторжения брака «партнеры (супруги, родители) часто признают, что они очень мало знают о процедуре развода и не понимают, как организовать выполнение своих родительских обязанностей после него...» [4, с. 197] тогда как «затянувшийся конфликт между родителями – независимо от того, разъехались они или продолжают жить вместе – является серьезной предпосылкой для появления у ребенка трудностей психологического характера» [5, с. 154].

«Даже те родители, которых обуревают гнев или захлестывает обида, обычно утверждают, что благополучие детей является для них главным делом... Медиатор должен помочь родителям

отделить боль и гнев, которые они испытывают из-за разрыва отношений, от добрых побуждений, без которых невозможно построить доверительные детско-родительские отношения и наладить взаимопонимание между бывшими супругами, которое позволит им успешно выполнять свои родительские обязанности» [5, с. 176].

Представленная гипотеза об ОПРВМ как способа инициации процедуры медиации для разрешения конфликтов при разводах супружеских пар, имеющих несовершеннолетних детей (подростков), безусловно,

требует серьезного эмпирического подтверждения. С целью обоснования внедрения ОПРВМ Центром медиации и общественного взаимодействия РГСУ (далее Центр) начата реализация проекта по отработке практики проведения ОПРВМ с последующим проведением процедур семейной медиации. Кроме того, Центром ведется работа по формированию предложений по интеграции ОПРВМ в отечественную практику правоприменения и социальной работы с внесением пакета изменения в ряд нормативных правовых актов, регламентирующие сферу семейных отношений в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евладова А.А. Психолого-педагогическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. / А.А. Евладова. Екатеринбург, 2014. 200 с.
2. Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тверь, 2014. 244 с.
3. Садина О.В. Судебная защита семейных прав ребенка как способ разрешения юридических споров и конфликтов / О.В. Садина, А. В. Худойкин // Социально-политические науки. 2012. №1. С. 126–129.
4. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: МЦУПК, 2010. 400 с.
5. Паркинсон Л. Семейная медиация. 2-е изд. М.: МЦУПК, 2016. 316 с.
6. Безвербная Н.А., Чхартишвили Д.А. Анализ информированности населения Ростовской области о медиации (по материалам социологического исследования). Гуманитарий Юга России. 2017. Том 6 № 3. С. 292–298.

ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА В КАЧЕСТВЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ В ИНТЕРНЕТЕ

Л.О. Пережогин

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, город Москва, Россия

drlev.ru@yandex.ru

Ключевые слова: дети, подростки, интернет, насилие, кибербуллинг, психические расстройства, суицид, вред здоровью.

Keywords: children, teenagers, Internet, violence, cyberbullying, mental disorders, suicide, harm to health.

В последние годы в детской и подростковой субкультуре получило значительное распространение явление кибербуллинга. Этим термином принято обозначать электронную травлю, проявления жестокости online, т.е. преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые против жертвы, которая не может себя защитить, с использованием электронных средств: социальных сетей, электронных писем, мобильных мессенджеров, сетевых игр и т.д. В зарубежной литературе приводятся подробные классификации подобных действий – выделяют flaming (оскорбления), harassment (настойчивое приставание, притеснение), sexting (рассылка фото и видео интимного содержания, как правило, практикуется покинутыми партнерами), denigration (клевета), slambooking (создание тематических страниц с комментариями) и много других видов online травли. Следует отметить, что поскольку жертвы кибербуллинга являются, как правило, и жертвами реальных нападений, в последнее время все большее распространение получает публикация

в сети видео сцен реального насилия (happy slapping video).

В зарубежной юридической практике кибербуллинг все чаще относится к категории уголовных преступлений. Соответствующие статьи имеются в УК ряда штатов США, в УК Австралии, в Германии специальные статьи внесены в закон «О защите молодого поколения», нарушение которых может повлечь наказание до 10 лет лишения свободы, во Франции собственно кибербуллинг – административное правонарушение (проступок), но его последствия могут быть квалифицированы как преступление. В России с некоторой натяжкой можно соотнести кибербуллинг с составами преступлений ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни) и ст. 128.1 УК РФ (Клевета). В случаях, если кибербуллинг повлек иные последствия (например, спровоцировал самоубийство), возможна квалификация действий по соответствующим статьям УК РФ, однако правоприменительная практика в этой области в России

очень невелика, поэтому говорить о каких-либо закономерностях преждевременно.

В то же время в клинической практике врачей-психиатров и врачей-психотерапевтов нередко встречаются дети и подростки, ставшие жертвами кибербуллинга. При остром, внезапном воздействии эпизода сетевого насилия в зависимости от склада личности жертвы и обстоятельств наиболее часто возникает острая реакция на стресс (F43.0 по МКБ-10), которая представляет собой тяжелое, но кратковременное психическое расстройство, продолжительностью от нескольких часов до нескольких дней. У большинства детей и подростков это состояние разрешается с выходом в психическое здоровье, реже (около 20%) оно может развиваться, формируя посттравматическое стрессовое расстройство (F43.1), которое, в свою очередь, способно трансформироваться в стойкие изменения личности после переживания катастрофы (F62.0), которое, по сути, соответствует признакам хронического психического расстройства, расцениваемого судебными психиатрами как тяжкий вред здоровью. Проблема судебно-психиатрической оценки динамики острой реакции

на стресс изучена мало, а судебная практика будет неизбежно сталкиваться с трудностью доказывания причинно-следственной связи между событием травмы и его отдаленными последствиями. При длительном, хроническом воздействии травмы, унижения, спектр психических расстройств оказывается значительно более широким: доминируют (у 60-80% пострадавших) психические расстройства невротического круга, во всей широте своих проявлений (F40-48); в силу полиморфизма и неспецифичности симптоматики их соотнесение с невротизирующим воздействием хронической психической травмы затруднено; около 20% пострадавших обнаруживают клиническую картину депрессий различной степени тяжести (F31-33), в том числе – сопряженных с риском суицидального поведения. В отдаленной перспективе у детей и подростков возможно развитие расстройств поведения (F91-92) и (в силу незавершенности психического онтогенеза) расстройств личности (F60-62). Таким образом, закономерным последствием киберунижения оказывается формирование психических расстройств, что, бесспорно, должно быть расценено в правовом контексте как причинение вреда здоровью.

О ПРОИЗВОДСТВЕ КАКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ В СУДЕБНЫХ СПОРАХ О ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

А.Ю. Савельева

Академия прикладной психологии и психотерапии,
город Москва, Россия

savelieva@academpsy.org

Ключевые слова: юридическая психология, судебный процесс, развод, споры о воспитании ребенка и определении места жительства, детско-родительские отношения, привязанность, ходатайство о назначении экспертизы, судебная экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, комплексная судебная психолого-педагогическая экспертиза.

Keywords: law psychology, litigation, divorce, child-rearing disputes and determining the place of residence, children-parents relationships, attachment, application for a forensic examination, forensic examination, forensic psychological examination, complex forensic psychiatric and psychological examination, complex forensic psychological and pedagogical examination.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей», получившего поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации (договор № 18-2-022601 от 20.11.2018).

В соответствии с положениями действующего Семейного кодекса Российской Федерации (РФ) родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (ст. 61), обязаны воспитывать их, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обеспечить получение общего образования (ст. 63), не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию; родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление и эксплуатацию детей (ст. 65) [1]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 27 мая 1998 года (с изм. от 06 февраля 2007, 14 ноября 2017, 26 декабря 2017 года)

«О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития [2]. В обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденным Президиумом ВС РФ 20 июля 2011 года, указывается, что в случаях когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологической

ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. В этих целях судами, в частности, назначались судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психолого-валеологические, социально-психологические) [3].

Применение специальных знаний в судебной практике по спорам о воспитании ребенка и определении местожительства в рамках судебно-психологической, судебно-психиатрической, комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз уже достаточно теоретически и методологически разработано, имеется большой практический экспертный опыт, соответствующие программы повышения квалификации специалистов. В целом суды достаточно давно верно выбирают и назначают вышеперечисленные экспертизы. Вместе с тем, практика назначения психолого-педагогических и социально-психологических экспертиз обладает особенностями, а психолого-валеологическая экспертиза не заслуживает права быть назначенной судом к проведению.

Психолого-педагогическая экспертиза назначается в случаях необходимости выявления закономерностей обучения

и воспитания ребенка, возникновение педагогической запущенности, интеллектуального развития ребенка, возможностей родителей по воспитанию и обучению ребенка [13], соответствия успеваемости несовершеннолетнего требованиям, предъявляемым образовательными стандартами. Как указывает в своей статье Д.Б. Кудзилов (г. Санкт-Петербург) за период с 08.2017 года по 06.2018 года на рецензирование поступило 60 экспертных заключений, из них в 52 случаях суд назначал проведение комплексной судебной психолого-педагогической экспертизы, однако в 100% случаях суды не ставили перед экспертами вопросов, требующих специальных познаний в области педагогики [12].

Чаще всего арбитражные суды и суды общей юрисдикции назначали социально-психологическую экспертизу, когда необходимо было установить наличие или отсутствие воздействия на сознание и поведение лиц (ненадлежащая реклама [4, 7], трансляция телепрограмм, нарушающих законодательство [5]), а объектами экспертизы выступали содержание текстов, изображения, аудио и видеоматериалы, либо непроцессуальное заключение социально-психологической экспертизы использовалось стороной процесса как мотивированное объяснение своего несогласия с выводами судебной экспертизы (ненадлежащая реклама, содержащая непристойный жест) [6],

то есть данная экспертиза направлена на исследование ситуаций социального влияния и анализа последствий такого влияния на психику и поведение индивидов и групп [10].

Что касается психолого-валеологической экспертизы, то, в первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что специальность 040700 «Валеология» в Российской Федерации существовала в период времени с 1996 года по 2000 год, то есть всего 4 года [8, 9]. После публикации Открытого письма ученых министру образования России В.М. Филиппову об опасности валеологии [14] было принято решение об исключении предмета и специальности «Валеология» как из базисного учебного плана образовательных учреждений, так и из Перечня направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования. На сайте ВАК в списке паспортов научных специальностей отсутствует паспорт «Валеология» [15]. Несмотря на это, в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей [3] имеется известная и постоянно цитируемая в судебных постановлениях фраза: «В этих целях судами, в частности, должны быть назначены судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психолого-валеологические, социально-психологические)». По результатам поискового запроса

«психолого-валеологическая экспертиза» в СПС «КонсультантПлюс» появляется несколько результатов: во вкладке «решения высших судов» имеется ссылка на вышеуказанный Обзор практики, во вкладке «суды общей юрисдикции» приводятся постановления судов, в которых исключительно цитируются строки из Обзора практики. Цитируя Обзор, суды назначали иные экспертизы (судебно-психологическую, комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, комплексную психолого-педагогическую экспертизу). Академик Эдуард Кругляков, председатель Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской академии наук в своей работе пишет: «Что же касается валеологии, то, конечно же, это не наука, поэтому разговаривать на эту тему бессмысленно» [16]. Также А.В. Даниленков в своей статье [11] критикует данный обзор в следующей части: «Поскольку в нем позитивно оценивается практика назначения судами так называемых психолого-валеологических экспертиз, несмотря на то, что тлетворный характер валеологии убедительно раскрывается в авторитетных источниках гуманитарной мысли. Так, в научно-просветительском труде «Валеология: мировоззренческий, научный и религиозный аспекты» указывается, что «валеология... как наука о здоровье не соответствует своему названию, ибо содержание

преподавания направлено не на развитие здорового образа жизни, а на развитие у детей грехов: блуда, прелюбодеяния, обмана, плотолюбия, а также связей с демоническим миром. Во многих валеологических центрах сейчас учат оккультизму, говорят о «новой эре», изучают «энергетическое астральное строение человека», чакры, лечебную магию, «гигиену» мысли».

Таким образом, в гражданских делах по спорам о воспитании ребенка наиболее адекватным будет ходатайствовать о назначении судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Судам же необходимо обратить внимание, что правильный выбор при назначении экспертизы имеет важное значение и определяет в том числе и сроки рассмотрения дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «Семейный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 27 мая 1998 года (с изм. от 06 февраля 2007, 14 ноября 2017, 26 декабря 2017 года) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.suprcourt.ru/documents/own/8220/> (дата обращения 04.12.2018).
3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года [Электронный ресурс.] / URL: <http://www.suprcourt.ru/documents/thematics/15101/> (дата обращения 04.12.2018).
4. Определение Верховного суда РФ от 5 декабря 2017 года по делу № 306-КГ17-17913. [Электронный ресурс.] // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_esc.php?id=1601262 (дата обращения 04.12.2018).
5. Определение Верховного суда РФ от 27 ноября 2012 года по делу №5-КГ12-48 [Электронный ресурс.] // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=519834 (дата обращения 04.12.2018).
6. Постановление 15 ААС от 18 января 2011 года по делу №15АП-13786/2010. [Электронный ресурс.] // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/76048a8a-f52a-42c1-b130-7eb135f60f78/818a6d1e-cde2-43e2-adf6-7f06d117dd87/A53-16744-2010_20110118_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 04.12.2018).
7. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26 января 2011 года по делу № А55-10705/2009 [Электронный ресурс.] // URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cd9ef2a0-e9ec-4d08-8017-284c22f56c51/6878760d-d4bd-4603-8837-333cefb01906/A55-10705-2009_20110126_Reshenie.pdf (дата обращения 04.12.2018).
8. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 4 марта 1996 года № 380 «О дополнении и частичном изменении классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования» [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=547461530871324997170639&cacheid=06FC66B7120CAC55EA67FC735FAD6EAF&mode=splus&base=EXP&n=299216&rnd=D7C7D35E0EC11678ADA27275B6505DB2#037980711074282547> (дата обращения 04.12.2018).
9. Приказ Министерства образования РФ от 14 ноября 2000 года №3260 «О частичном изменении Приказа Министерства образования от 06.04.2000 № 1010 «Об утверждении указателей соответствия между перечнем направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования

и классификатором направлений и специальностей высшего профессионального образования и их использовании в период перехода на новые государственные стандарты» [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=547461530871324997170639&cacheid=9A8CCBF3A34A7EEA3810F266056B52C9&mode=splus&base=EXP&n=312564&rnd=D7C7D35E0EC11678ADA27275B6505DB2#06861179463482011> (дата обращения 04.12.2018).

10. Волков Е.Н. Методология и структура социально-психологической экспертизы [Электронный ресурс.] // URL: <http://evolkov.net/expertise/method/Volkov.E.Methodol.of.soc.psych.expert.of.soc.influence.pdf> (дата обращения 04.12.2018).

11. Даниленков А.В. Единичная опека над малолетним ребенком: проблемы правоприменения // Нотариус. 2018. № 1. С. 21–25.

12. Кудзилов Д.Б. О качестве производства судебных психологических и психолого-педагогических экспертиз в Российской Федерации. [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.expert-psy.ru/info/voprosy-sudebnoj-ekspertizy/o-kachestve-proizvodstva-sudebnyh->

psihologicheskikh-i-psihologo-pedagogicheskikh-ekspertiz-v-rossijskoj-federacii.html (дата обращения 04.12.2018).

13. Курмаева Н.А. Проблемы назначения и производства комплексных педагогических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних / Актуальные проблемы российского права, 2010, №4. [Электронный ресурс.] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16518509> (дата обращения 04.12.2018).

14. Открытое письмо ученых министру образования России В.М.Филиппову об опасности валеологии, январь 2000 г. [Электронный ресурс.] // URL: <http://viperson.ru/articles/otkrytoe-pismo-uchenyh-ministru-obrazovaniya-rossii-v-m-filippovu-ob-opasnosti-valeologii-yanvar-2000-g> (дата обращения 04.12.2018).

15. Паспорта научных специальностей. [Электронный ресурс.] // URL: <http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения 04.12.2018).

16. «Ученые» с большой дороги - 3 / Э.П. Кругляков; Комис. по борьбе с лженаучной и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2009. 357с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, город Москва, Россия

t.sekerazh@sudexpert.ru

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, специалист-психолог, эксперт-психолог, государственная судебно-экспертная деятельность, психологические знания, качество услуг в сфере применения специальных знаний, подготовка судебных экспертов, проверка компетентности эксперта и специалиста.

Keywords: forensic psychological operations, specialist psychologist, forensic psychologist, forensic activity, psychological knowledge, quality of services in the field of application of special knowledge, professional education of forensic experts, verification of the expert competence.

Специальные знания используются для получения криминалистически и юридически значимой информации как в процессуальном порядке, в соответствии с нормами УПК РФ и ГПК РФ, так и в порядке, не предусмотренном никакими нормами. Различают процессуальную и непроцессуальную формы применения специальных знаний в процессе судопроизводства.

Широкий спектр преступлений, совершаемых против детей, и судебных споров, в которых затрагиваются интересы ребенка, а также сложность задач, которые необходимо решить следствию и суду, в том числе связанных с установлением фактов и явлений, имеющих психологическую природу и феноменологию, делает применение специальных психологических знаний в форме экспертизы с ее проведением в государственных судебно-экспертных учреждениях наиболее приоритетным, отвечающим интересам государства

и правосудия. Остро актуальной является проблема кадрового экспертного, методического и организационного обеспечения такого применения.

Следствием и судами значительное количество судебных психологических экспертиз поручается негосударственным экспертам. При этом обязанность проверки компетенции эксперта лежит на лице, назначающем экспертизу. Часто такая проверка является поверхностной, формальной. Порой специалисту достаточно представить диплом о высшем психологическом образовании. Однако в ряде случаев отсутствие документа, подтверждающего высшее профессиональное психологическое образование, не является препятствием для привлечения специалиста к содействию следствию или эксперта к производству экспертизы. Так, в одном из случаев, специалист предоставил органу следствия документы о профессиональной

переподготовке по несуществующим образовательным стандартам. В другом случае производство экспертизы было поручено кафедре психологии высшего учебного заведения, что противоречит Федеральному закону от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД) [1], согласно которому экспертиза не может быть поручена неэкспертному учреждению. Еще в одном случае производство экспертизы было поручено индивидуальному предпринимателю, что также не соответствует закону.

Рынок услуг полон предложений о подготовке экспертов за считанные месяцы в отсутствие базового психологического образования либо подтверждение квалификации сертификатами всего за несколько дней. В целях исключения рекламирования таких услуг конкретные ссылки здесь не приводятся. Такие сертификаты и дипломы не подвергаются критической оценке лицом, назначающим экспертизу. Судьи и следователи не в состоянии в полной мере реализовать гносеологические основания оценки заключения эксперта, а также оценки компетентности специалиста при его выборе на этапе назначения экспертизы и поручения ее производства. В результате в процесс вводится ненадлежащий субъект судебно-экспертной деятельности. Привлечение к производству экспертизы

некомпетентных специалистов приводит к нарушению прав граждан на правосудие.

Ученым приходится констатировать, что сегодня государственная система правосудия России не использует преимущества существующей в стране государственной системы судебной экспертизы. Тенденции децентрализации управления этой системой, формирования ведомственных систем экспертизы и создание негосударственной частной судебной экспертизы ведут к дискредитации экспертизы как эффективного инструмента правосудия [3].

В государственных судебно-экспертных учреждениях компетентность экспертов обеспечена соблюдением требований ФЗ о ГСЭД, в частности – профессиональным образованием по конкретной экспертной специальности в соответствии со ст. 13 ФЗ о ГСЭД, определением и регулярным (каждые пять лет) пересмотром уровня квалификации, аттестацией на право самостоятельного производства экспертиз, требованием повышения квалификации, контролем качества экспертиз.

К негосударственным экспертным учреждениям и негосударственным экспертам законодательство не предъявляет аналогичных требований, предполагается только наличие профильного образования. Однако специальные знания, необходимые

для проведения судебной психологической экспертизы, включают психологические знания о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющих юридическое значение, знание теории и методологии судебной психологической экспертизы (предмета экспертизы, теоретических и методологических основ экспертизы, методов исследования, компетенции эксперта и др.), базовые психологические знания (теоретические психологические дисциплины) и знания из смежных областей (судебная психиатрия, виктимология, суицидология, языкознание и др.), знания основ криминалистики и теории судебной экспертизы, судебной экспертологии, знания организационно-правовых основ судебно-экспертной деятельности, а также способность использовать эти знания, наличие умений и навыков (например, способность правильно применять теорию и методологию судебной психологической экспертизы, экспертные методики, составлять заключение эксперта, осуществлять продуктивную коммуникацию с лицом, назначающим экспертизу, подэкспертным лицом, участниками процесса) [2].

При подготовке государственных судебных экспертов в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России используется инновационная программа дополнительного

профессионального образования по экспертной специальности «Исследование психологии человека». Программа является уникальной. Значительное количество негосударственных, так называемых некоммерческих, организаций, на рынке услуг, связанных с подготовкой, а чаще – с сертификацией специалистов, желающих вести профессиональную деятельность в сфере судебной экспертизы, используют такое же наименование специальности, наполняя ее не оригинальным содержанием. При этом у инициатора судебных экспертиз, представителей правоохранительных органов и судей, назначающих судебные экспертизы, а также привлекающих специалистов в процессе раскрытия и расследования преступлений и рассмотрения дел в суде, формируется неверное представление. По сути, эти лица вводятся в заблуждение относительно содержания подготовки и уровня квалификации такого специалиста.

Исправить сложившееся положение дел может введение обязательной сертификации негосударственных судебных экспертов, которая будет проводиться уполномоченными на то государственными организациями. В настоящее же время частные организации сертифицируют сами себя и частных экспертов. Действующая в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России система добровольной сертификации компетентности экспертов в рамках системы

добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы РОСС RU В17504ОЭ00 показала не соответствующий

стандартам уровень подготовки частных экспертов-психологов и не соответствующее качество предоставляемых ими услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Система ГАРАНТ [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/12123142/#ixzz5ZCs443hO> (дата обращения 07.12.2018).
2. ГОСТ Р 57344-2016 Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения // Каталог национальных

стандартов [Электронный ресурс.] // URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational> (дата обращения 07.12.2018).

3. Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы. Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 13 (3). С. 6–11. [Электронный ресурс.] // URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11> (дата обращения 07.12.2018).

ВОЗРАСТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А.А. Сивова

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация
sivovaanna@mail.ru

Ключевые слова: правонарушение, юридическая ответственность, несовершеннолетний, мера наказания.

The keywords: offense, legal responsibility, minor, punishment.

До половины XVII века (1666 г.) в России не существовало никакой разницы между преступниками взрослыми и несовершеннолетними, к обеим категориям применялись смертная казнь и другие мучительные наказания. Только в 1666 году в Светское Право было внесено правило, в соответствии с которым семилетний ребенок, совершивший убийство, не подвергался смертной казни, но к нему могли применяться жестокие наказания: пытка и сечение кнутом. Только в 1742 году данные виды наказаний были запрещены по отношению к несовершеннолетним, не достигшим 17 лет. Вместо упомянутых наказаний к несовершеннолетним до 17 лет начинают применяться сечение плетью и отдача в монастырь на тяжелые работы. Но в 1744 году издан указ сенату о понижении возраста с 17 до 12 лет для применения пытки и сечения кнутом. При Екатерине II родился секретный указ, устанавливающий абсолютную невменяемость и ненаказуемость детей в возрасте до 10 лет, которые отдавались для наказания родителям или помещику; в отношении несовершеннолетних от 10 до 17 лет устанавливалось смягчение

наказаний. В таком виде существовала уголовная ответственность несовершеннолетних в XVIII веке, о какой-либо охране интересов детей, совершивших правонарушения, едва ли можно говорить при телесных наказаниях, отдаче на тяжелые работы.

Позднее при издании в 1833 году Свода Законов во второй редакции строго фиксируется возраст уголовного совершеннолетия в 17 лет. Согласно этому своду различались следующие возрастные пределы: 1) дети до 10 лет считались, безусловно, невменяемыми и потому со стороны органов государственной власти абсолютно ненаказуемыми. К детям этой возрастной группы применялись меры домашнего «исправления»; 2) дети в возрасте от 10 до 17 лет могли наказываться в зависимости от того, действовал ли он с разумением и был вмняем или – без разумения и был невменяем. Суд обязан был в каждом случае, при разборе дела несовершеннолетнего правонарушителя, ставить на разрешение вопрос о разумении и невменяемости его. И если суд устанавливал, что несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет действовал

с разумием, то при назначении наказаний руководствовался следующими правилами:

1) несовершеннолетние от 10 до 14 лет в случае совершения ими тяжких преступлений освобождались от каторжных работ, телесных наказаний кнутом и тюрьмы;

2) несовершеннолетние от 14 до 17 лет при совершении тяжких преступлений освобождались лишь от телесных наказаний (кнутом и плетью), но не освобождались от каторжных работ, сроки которых, по усмотрению суда, могли подлежать сокращению;

3) при совершении менее тяжких преступлений несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет подвергались наказаниям розгами, а несовершеннолетние от 15 до 17 лет – плетью [1].

Такой порядок уголовной ответственности несовершеннолетних просуществовал до 1892 г. В этом году судья наделялся правом направлять несовершеннолетних в исправительные приюты до полного исправления. Актом, знаменующим отечественную ювенальную юстицию того времени, является уголовный закон 2 июля 1897 года. Благодаря принятой законом 2 июля 1897 года системе уголовной ответственности, интересы несовершеннолетних не охранялись: несовершеннолетних направляли

в тюрьмы, где они приобретали преступные навыки.

Соответственно разъяснениям сената по закону 2 июля 1897 года абсолютная ненаказуемость несовершеннолетних оканчивалась с достижением 10-летнего возраста (Улож. о наказ., ст. 137; Устав о наказ., ст. 10; Уголовн. улож., ст. 40), дети до 10 лет считались, безусловно, невменяемыми, в периоде 10–17 лет дети считались условно-вменяемыми. Для определения вменяемости суд в каждом конкретном случае обязан был ставить вопрос, действовал ли несовершеннолетний с разумием или без разумия (ст. 759 Уст. угол., судопроизв.). В соответствии с наличием одного из последних обстоятельств несовершеннолетний или приговаривался к наказанию, или к нему применялись воспитательные меры. В отношении наказуемости возраст условной вменяемости разделялся на два периода: от 10 до 14 и от 14 до 17 лет. В периоде от 10 до 14 лет все наказания заменялись отдачей в исправительные заведения или в «особые помещения при тюрьмах или при домах для арестованных по приговорам мировых судей».

Следовательно, вместо заключения в тюрьму для взрослых детей заключали в детские тюрьмы: а) в случае учинения преступления, за которое полагалась смертная казнь или каторжные работы и ссылка на поселение, дети от 10

до 14 лет направлялись в исправительные колонии, приюты или особые помещения при тюрьмах сроком от 3 до 5 лет (Улож. о наказ., ст. 138, § 1); б) за преступления менее тяжкие, вместо исправительных арестантских отделений или тюрьмы назначалось заключение в исправительный приют, колонию или особые помещения при тюрьмах на срок от 1 месяца до 1 года (Улож. о наказ., ст. 138, § 2); в) за легкие проступки – отдача под надзор родителям, родственникам или лицам, на попечении которых несовершеннолетний находился (Улож. о наказ., ст. 138, § 3). По Уложению о наказаниях несовершеннолетние от 10 до 14 лет могли быть направлены в монастыри на сроки от 1 месяца до 5 лет (ст. 135). Несовершеннолетние от 14 до 18 лет вместо смертной казни, каторжных работ без срока или каторжных работ сроком от 15 до 20 лет заключались в тюрьму сроком от 3 до 12 лет. В зависимости от тяжести преступления тюрьма назначалась и сроком от 3 до 8 лет. Отметим также, что к тем из несовершеннолетних от 14 до 17 лет, которые вместо тяжких наказаний (смертной казни и каторжных бессрочных работ) заключались в тюрьму. К отбывшим наказание в тюрьме несовершеннолетним от 14 до 17 лет назначался надзор полиции сроком на один или два года (ст. 58 Улож. о наказ.). Что касается ответственности несовершеннолетнего от 14 до 17 лет, то в случае «разумения» они подлежали тем же наказаниям, каким

подвергались и несовершеннолетние в период смягченной ответственности, т.е. в возрасте от 17 до 21 года. Разница заключалась как в сроках заменяемых наказаний, так и в том, что несовершеннолетние от 14 до 17 лет, в отличие от несовершеннолетних от 17 до 21 года, не подлежали ссылке в каторгу и на поселение. Русское дореволюционное уголовное законодательство признавало и период смягченной ответственности, определяемой возрастом от 17 до 21 года. В этом периоде вменяемость признавалась безусловной, и несовершеннолетние «преступники» пользовались лишь смягчением наказаний [1].

Первое десятилетие XX века ознаменовалось повышением количества несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 10 – 17 лет: 1902 – 3173, 1903 – 3135, 1904 – 3640, 1905 – 3218, 1906 – 3221, 1907 – 3899, 1908 – 4628, 1909 – 6137, 1910 – 7483. В данный период преступность взрослого населения за это десятилетие возросла всего на 35%, а преступность несовершеннолетних – на 111%.

Среднее ежегодное число осужденных несовершеннолетних второго пятилетия (5074) на 52% выше среднего ежегодного первого пятилетия (3342) [2]. Преступность несовершеннолетних первого десятилетия XX года в 4 раза больше преступности десятилетия 1884 – 1895 г. Необходимо отметить, что эти цифры не включают осужденных мировыми

судьями за более маловажные нарушения, не влекущие тюремного заключения, осужденных земскими начальниками, городскими судьями и пр. В итоге можно подчеркнуть, что наблюдавшееся в конце XIX века

и в первое пятилетие XX века. некоторое ослабление преступности несовершеннолетних, под влиянием революционных 1905–1906 гг., сменилось довольно резким и быстрым скачком ее вверх.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / В.И. Куфаев. М.: Работник просвещения, 1927. 167 с.

2. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки / П.И. Люблинский. М.: Изд. Наркомюст, 1923. 302 с.

КОНФЛИКТ ВНУТРЕННИХ РОДИТЕЛЬСКИХ ФИГУР КАК ИСТОЧНИК ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА РЕБЕНКА. АНАЛИЗ СЛУЧАЯ ИЗ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

А.В. Сорин

Академия прикладной психологии и психотерапии,
город Москва, Россия
sorin@academpsy.org

Ключевые слова: психологическое консультирование, порядок общения с ребенком, семейный конфликт, родительская фигура.

Keywords: psychological consulting, order of communication with a child, family conflict, parent figure.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей», получившего поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации (договор № 18-2-022601 от 20.11.2018).

Исследователь Джон Боулби, оказавший огромное влияние на развитие психологии во второй половине двадцатого века, полагал, что одним из ключевых моментов при уходе за ребенком является возможность обращаться с ним таким образом, чтобы ни его стремление к слиянию, ни его агрессия не становились слишком интенсивными. По его мнению, это довольно легко осуществить, достаточно выполнения всего одного условия – наличия у ребенка любящих родителей. Боулби пишет: «Если младенец и маленький ребенок обладает любовью и взаимностью своей матери, а также и своего отца, он будет расти без чрезмерного давления страстного либидинального желания и без чрезмерно сильной склонности к ненависти. Если же он лишен этого, то есть вероятность, что его либидинальное желание будет интенсивным, что означает, что он будет постоянно искать любви и привязанности, и будет постоянно склонен ненавидеть тех людей, которые, как он считает, не смогли

проявить по отношению к нему любовь и привязанность» [1].

Развод, как таковой, не лишает ребенка одного из родителей, но если между ними возникает интенсивный конфликт, при котором мать и отец не могут прийти к согласию, то он лишается сразу обоих.

За психологической помощью обратилась мать, заинтересованная в устранении невротических симптомов сына, которые, как ей казалось, были непосредственно связаны с поведением в отношении ребенка бывшего мужа. Мальчик, одиннадцати лет, чьи родители развелись, когда ему не было пяти, постоянно находился в подавленном настроении, не хотел чем-либо заниматься, стремился максимально ограничить круг своего общения, часто впадал в состояние тревоги и беспокойства. Его родители в то же время пребывали в остром конфликте, пиком которого стало решение вопроса

о графике встреч отца с ребенком в судебном порядке.

На консультациях молодой человек рассказывал о том, что любит отца и хочет проводить с ним время, но разногласия между родителями вызывают у него тревогу и желание как можно меньше времени проводить вне дома, слиться с матерью и не прикладывать ни к чему усилий. Такое поведение сына вызывает у отца злость, с которой он не всегда может справиться, а его агрессивные проявления значительно усиливают стремление ребенка избежать общения с ним. Ситуация значительно усугубляется тем, что родители отца, постоянно сетуя на то, что внук не справедлив к отцу, вызывали у мальчика чувство вины, которое катализировало тревогу и обостряло его подавленное настроение.

Мать подростка, несмотря на волнение за состояние сына, была совершенно не готова к диалогу с психологом о необходимости изменить свои взгляды на встречи бывшего мужа с сыном. Возникающие невротические симптомы служили для матери не только основанием для укрепления связи с сыном, но и аргументом для усиления конфликта с его отцом. В свою очередь, отец подростка закрылся от коммуникации с психологом консультантом, видя в нем только союзника бывшей супруги.

Таким образом, острый конфликт между отцом и матерью, пиком которого стало решение в судебной инстанции вопроса о порядке их общения с сыном, лишил подростка обоих родителей и создал в его внутреннем мире неразрешимый конфликт противоположных чувств и противоречивых желаний. Консультативная работа, кроме того, была затруднена тем, что осуществлялась как будто в вакууме, который требует от психолога или «усыновить» ребенка, став для него заместителем отсутствующих внутренних родительских фигур, или отказаться от консультативной работы.

Анализ данного конкретного случая показал, что добиться сколь-нибудь устойчивого улучшения состояния ребенка удастся только тогда, когда родители переориентируются с решения проблем в собственных отношениях на решение проблем взаимодействия родительских фигур в голове их сына.

Практика консультативной работы в отношении детей, чьи психологические симптомы связаны с острыми конфликтами между их родителями, решающимися, в том числе, и в судебном порядке, показывает, что перемещение фокуса внимания родителей с решения проблем собственных отношений на то, что происходит во внутреннем мире их ребенка, является ключевым моментом в оказании помощи как в ситуации

судебного процесса по определению места жительства ребенка или порядка общения с ребенком

отдельно проживающего родителя, так и в ситуации родительского конфликта в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. В.В. Старовойтова. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 232 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

А.А. Сухотин

Академия прикладной психологии и психотерапии,
город Москва, Россия,

sukhotin@academpsy.org

Ключевые слова: специалист-психолог, исполнительное производство, исполнение судебных решений, судебные решения по спорам о воспитании детей, психологическое индуцирование, передача (отобрание) ребенка, порядок общения с ребенком.

Keywords: psychologist as a specialist, enforcement proceeding, execution of judgments, court decisions in parenting cases, psychological induction, transfer (confiscation) of a child, order of communication with a child.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Гармония – детям! Системное психолого-правовое сопровождение разводящихся семей», получившего поддержку в виде гранта Президента Российской Федерации (договор № 18-2-022601 от 20.11.2018).

При исполнении исполнительных документов, связанных с воспитанием детей, должник (которым, как правило, является совместно проживающий родитель) в большинстве случаев не стремится добровольно исполнить надлежащим образом вынесенное в интересах ребенка судебное постановление. Данные ситуации достаточно распространены и стали возможными благодаря отсутствию эффективных мер принудительного исполнения, когда должник на протяжении ряда лет может злостно препятствовать исполнению исполнительного документа и избежать ответственности за подобные действия.

Проблема кроется не только и не столько в несовершенстве норм права, но, определенно, в высоком уровне конфликта между разводящимися или уже разведенными родителями. Как правило, совместно проживающий родитель формирует у ребенка негативное отношение к отдельно проживающему, в связи

с чем на момент совершения исполнительных действий ребенок озвучивает отказ перейти к взыскателю или отказывается общаться с ним. Возникает вопрос о том, каким образом поступать судебному приставу-исполнителю в той ситуации, когда отказ ребенка (1) является или (2) не является его самостоятельным мнением, и что делать, если (3) отказ ребенка является самостоятельным мнением, но самостоятельное мнение ребенка противоречит его интересам.

В ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнению содержащихся в исполнительных документах требований об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком посвящена всего одна статья, состоящая из пяти частей (ст. 109.3) [3]. Основные рекомендации о том, как поступать судебному приставу-исполнителю, содержатся в инструктивных письмах ФССП России [4, 5, 6]. Однако анализ данных писем указывает на то, что

они не содержат конкретных решений и предложений, направленных на исполнение исполнительного документа. Скорее, их смысловое содержание посвящено тому, что если привлеченный специалист – детский психолог – установит, что отказ ребенка является самостоятельным мнением, то исполнительное производство следует прекращать в связи с утратой возможности исполнения.

А что делать в том случае, если отказ ребенка не является его самостоятельным мнением? Практикующим специалистам и экспертам, участвующим в сопровождении семейных споров, давно известно, что в подавляющем большинстве случаев отказ малолетнего ребенка будет являться следствием психологического индуцирования. Алгоритма дальнейших действий в случае выявления несамостоятельного отказа ребенка инструктивные письма ФССП России, увы, не содержат. Повторное назначение исполнительных действий без сопутствующей психолого-коррекционной работы по налаживанию детско-родительских отношений между ребенком и взыскателем вряд ли позволит исполнить судебное постановление без причинения психической травмы ребенку. Отсюда возникает вывод о необходимости объединения усилий представителей различных профессий (психологи, психиатры, медиаторы) и ведомств (судебные приставы,

органы опеки, ПДН, КДН и ЗП) с целью разработки алгоритма взаимодействия на подготовительном этапе и непосредственно при исполнении исполнительного документа, связанного с воспитанием детей.

С юридической точки зрения отсутствие методических рекомендаций и обоснованных научных подходов к исполнению исполнительных документов, связанных с воспитанием детей, негативно сказывается на практике исполнения данной категории исполнительных производств. Длительное неисполнение судебных постановлений, вынесенных по спорам о воспитании ребенка, ведет к нарушению прав и свобод, предусмотренных международными нормами права, Конституцией РФ, СК РФ, причем как ребенка, права и интересы которого оказываются ущемлены, так и одного из родителей. При этом следует помнить, что сила закона – в его исполнении, а ослабление авторитета системы права и снижение роли действующих юридических механизмов однозначно приводят к ослаблению правовой дисциплины ответственных лиц и негативно влияют на правосознание всего общества в целом; как следствие, мы имеем исполнительные производства длиной в три-пять лет.

Приведем пример из практики. С трех лет отец (должник по исполнительному производству) забрал ребенка к себе и изолировал его от любых

контактов с матерью. По итогам судебного разбирательства было вынесено судебное постановление, согласно которому определено место жительства ребенка с матерью. На протяжении ряда лет исполнительный документ был не исполнен в связи с отказом ребенка перейти к взыскателю (матери). На момент достижения ребенком возраста семи лет в связи с злостным препятствием со стороны должника исполнению исполнительного документа о передаче (отобрании) ребенка матери, а также в связи с препятствиями со стороны должника на протяжении четырех лет любым контактам между матерью и ребенком, судом было вынесено и вступило в силу новое судебное постановление о помещении ребенка в специализированное учреждение на основании ч. 2 ст. 79 Семейного кодекса РФ [2] с целью изолирования несовершеннолетнего от негативного воздействия со стороны совместно проживающего родителя на адаптационный период, в ходе которого должно произойти при сопровождении психологов центра восстановление детско-родительских отношений между ребенком и матерью после продолжительного перерыва в общении. Данный случай является достаточно редким, но именно он обнаруживает бессодержательность инструктивных писем ФССП России в части описания алгоритма действий, которые надо предпринимать судебным приставам для

полного и правильного исполнения исполнительного документа в тех случаях, когда мнение ребенка противоречит его интересам (или же является несамостоятельным, ведь данные признаки нередко сочетаются). Ставить перед привлекаемым специалистом – детским психологом вопрос о том, является ли отказ перейти к взыскателю самостоятельным мнением, достаточно неразумно, поскольку ребенок помещается в специализированное учреждение, а не передается матери. Несложно догадаться, что в данном случае будет зафиксирована и утрата положительной привязанности ребенка и негативное отношение к матери, и нежелание ехать в незнакомое учреждение от отца и его близких родственников.

Единственными верными вопросами к специалисту могут быть те, которые позволят получить ответы о создании максимально комфортных психологических условий, позволяющих минимизировать риск причинения психической травмы ребенку на момент его отобрания от должника.

Таким образом, среди основных проблем, создающих трудности при исполнении исполнительных документов, связанных с воспитанием детей, можно выделить:

- 1) продолжительный перерыв в общении между ребенком и взыскателем, следствием которого является утрата положительной

- привязанности ребенка на момент исполнения исполнительного документа;
- 2) психологическое индуцирование – воздействие со стороны должника, а зачастую, и его близких родственников, под влиянием которого у ребенка формируется негативное отношение к взыскателю;
  - 3) отсутствие в инструктивных письмах ФССП России описания алгоритма действий, которые следует предпринять судебному приставу-исполнителю для полного и правильного исполнения исполнительного документа при выявлении психологического индуцирования (установлении специалистом того, что отказ ребенка не является его самостоятельным мнением) или установлении противоречия мнения ребенка его интересам;
  - 4) низкая эффективность существующих мер принудительного исполнения и их применения (например, если ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ применяется необоснованно редко, то про применение ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ по отношению к должнику вообще забывают, а между тем ответственность по ней предполагает административный арест до пяти суток) [1];
  - 5) глубокое непонимание родителями того, что выраженный между взрослыми конфликт негативным образом сказывается на психическом здоровье и особенностях психического развития их детей;
  - 6) отсутствие постоянно действующей службы системного психолого-правового сопровождения разводящихся семей.
- Перечисленные проблемы позволяют прийти к выводу о том, что судебные приставы-исполнители, занимающиеся исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей, должны иметь дополнительную подготовку в сфере психологии и урегулирования конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.11.2018).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 01.11.2018).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/12156199/> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Письмо ФССП России от 14.06.2012 № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком»

[Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/70249460/> (дата обращения: 01.11.2018).

5. Письмо ФССП России от 30.04.2014 № 00011/14/24417-АП «Об осуществлении контроля за исполнением исполнительных документов, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] // URL: <https://academpy.org/>

media/2017/11/30-aprelya-2014-goda-00011-14-24417-AP.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

6. Письмо ФССП России от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс.] // URL: <http://base.garant.ru/71450924/> (дата обращения: 01.11.2018).

СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ РОДИТЕЛЕЙ И РЕБЕНКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЩЕНИЕ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ИСКА О ВОЗВРАЩЕНИИ ПО ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1980 ГОДА

Е.А. Тарасов

Адвокатское бюро «Хазов, Кашкин и партнеры», город Санкт-Петербург, Россия,

tarasov@kpls.pro

Ключевые слова: похищение ребенка, обеспечение иска, наилучшие интересы ребенка, права родителей, временный порядок общения с ребенком.

Keywords: child abduction, security for claim, child's best interest, parental rights, temporary order to communicate with a child.

Усилия судебной системы по приоритетному соблюдению интересов ребенка в ходе судебного разбирательства, как это предписывает ст. 3 Конвенции о правах ребенка [1], приносят очевидные и осязаемые плоды, что нельзя не приветствовать и позволяет надеяться на эффективное справедливое правосудие, отвечающее не только букве, но и духу закона.

Вместе с тем необходимо признать, что именно в спорах о детях суды разрешают конфликт интересов родителей, иных родственников, самих детей, а иногда и государственных органов – не только России, но зарубежных стран. Но при этом невозможно отрицать, что именно в установлении разумного баланса между интересами всех сторон спора лежит истинное правосудие, направленное на решение проблемы, а не на соблюдение формальных критериев.

К сожалению, подчас все участники спора на самом деле маскируют свои интересы интересами ребенка,

и он в ходе разбирательства выглядит скорее как вещь, которую нужно истребовать из чужого незаконного владения или, например, определить порядок пользования ею.

И поэтому, как представляется, именно суд должен признать, что есть не только интересы ребенка и сиблингов, но и интересы их родителей, а также иных родственников, и, как следствие, восстановить баланс интересов, принуждая стороны к миру.

Собственная адвокатская практика показывает, что споры по искам о возвращении на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [2] (далее – Гагская конвенция 1980 г.) являются наиболее драматичными для родителей, которые фактически ведут войну друг с другом, попутно уничтожая все на своем пути, не стесняясь средств и способов достижения, как им кажется, общепозлезной цели.

Несмотря на установленный ч. 2 ст. 244.15 ГПК РФ [3] сокращенный (42 дня) срок рассмотрения дел по Гаагской конвенции 1980 г., на практике он может увеличиваться до полугода с мотивировкой необходимости всесторонне исследовать юридически значимые обстоятельства и установить наилучшие интересы ребенка. Оговорюсь сразу, что если выбирать между соблюдением сроков и интересами детей, то предпочтительным, по моему мнению, является второе.

В то же время, если процесс рассмотрения иска о возвращении затягивается, то справедливо будет утверждение, что пострадают интересы и ребенка, и оставленного родителя. Увы, как раз в таких случаях ответчики злоупотребляют своим обретенным правом контроля над ребенком и отказывают в минимальных контактах истцов с детьми, мотивируя это, например, подозрениями о совершении преступления в отношении ребенка в прошлом или в будущем, негативным психологическим воздействием на ребенка, или вовсе не мотивируют, полагая такое поведение выигрышной судебной стратегией.

Имеется значительное множество ответчиков, которые осознают и признают право оставленного родителя на общение с ребенком и участие в его жизни, а потому предоставляют такую возможность путем

личных встреч или с использованием средств связи. Такое позитивное поведение следует признать единственно верным и с точки зрения интересов ребенка, и в стратегических процессуальных целях, так как результат процесса может быть разным, а второй шанс сформировать психологически и соматически здорового ребенка родителям предоставлен не будет.

С точки зрения истца общение во время рассмотрения иска о возвращении также не следует снимать со счетов, так как это, с одной стороны, может помочь исполнению возможного решения суда, а с другой стороны, в любом случае будет положительно влиять на ребенка и, как задача максимум, – приведет к примирению сторон.

Но как быть в ситуации, когда общение категорически пресекается, и тем самым наносится вред ребенку? Полагаю, что в таких случаях целесообразно определение мер по обеспечению иска, состоящих из установления графика общения с ребенком с возложением на ответчика обязанности не только не препятствовать, но и всячески способствовать такому общению.

Действующее процессуальное законодательство предоставляет соответствующий инструментарий для реализации права родителя на общение с ребенком. Хотя специальная норма

в главе 22.2 ГПК РФ [3] – ст. 244.13 – позволяет только ограничивать выезд из страны и изменять место пребывания ребенка, это не мешает применять ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ о временном порядке осуществлении родительских прав. С удовлетворением отмечая, что судебная практика идет именно по такому пути, в том числе признавая немедленное исполнение соответствующих определений. При этом следует оговориться, что дополнительное законодательное регулирование в виде конкретной обеспечительной меры в ст. 244.13 ГПК РФ позволило бы снять многочисленные вопросы в ходе апелляционного обжалования.

Должен ли временный порядок осуществления родительских прав по искам о возвращении всегда подлежать удовлетворению? Очевидно, что, как и любое обеспечение иска, он должен быть обоснованным и соразмерным заявленному требованию. Именно поэтому, если фактически общение ребенка с оставленным родителем сложилось, то с точки процессуальной экономии нецелесообразно углубляться в разрешение этого вопроса.

Особого внимания требуют высказываемые ответчиком опасения о рисках общения родителя с ребенком, а потому стороны должны стремиться снять все внутренние сомнения суда. Видится правильным, что только очевидные

и бесспорные риски могут являться основанием для отказа в применении соответствующих обеспечительных мер; в иных случаях суд не лишен возможности установить формы контроля (например, со стороны органа опеки и попечительства) или особые условия встреч с ребенком, например, в присутствии второго родителя или в условно безопасном месте.

Изложенное, несомненно, требует от суда высокого мастерства и опыта, так как именно в этом вопросе существует опасность нарушения баланса интересов ребенка и родителей, упущено важное, прежде всего для ребенка, время.

Поэтому неоценимую помощь суду в установлении баланса интересов должны оказать орган опеки и попечительства, прокурор и, по возможности, адвокаты сторон.

Признавая важность временного порядка общения с ребенком по искам о возвращении, нельзя не упомянуть про отсутствие санкции за нарушение обеспечительных мер. Представляется, что действующий порядок должен быть дополнен судебными штрафами, а также процессуальными последствиями в виде признания злоупотребления и перераспределения бремени доказывания.

Требует реформирования и система исполнения подобных определений,

так как судебные приставы-исполнители не готовы оказать всемерное содействие в осуществлении обеспечительных мер, что связано не только с нормативными, но и организационными проблемами (например, отсутствие возможности и желания работать в выходные и праздничные дни).

Вместе с тем суд в текущих законодательных и исторических условиях способен при должном внимании, профессионализме и ответственности соблюсти баланс интересов родителей и ребенка, обеспечив не только право ребенка на общение с оставленным родителем, но и аналогичное право оставленного родителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка от 20.10.1989 [Электронный ресурс.] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 06.12.2018).
2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 [Электронный ресурс.] // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=24> (дата обращения: 05.12.2018).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 11.2002 №138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс.] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=304202&dst=4294967295&cacheid=A05EF5A6578A15CD4C7EA24B5917DDE9&mode=rubr&req=doc&rnd=9F4B159C754DD66BBD4455CF097F8F0B#06402060595758692> (дата обращения: 06.12.2018).

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ

Г.М. Токарева

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Центральная клиническая психиатрическая больница», город Москва, Россия,
galatgala@gmail.com

Ключевые слова: развод родителей, последствия развода, девиантное поведение, социальная адаптация.

Key words: divorce of parents, divorce consequences, deviant behavior, social adaptation.

Статистические данные за последние десятилетия свидетельствуют об увеличении доли разводов среди заключаемых браков. В такой ситуации большое значение приобретает влияние бракоразводного процесса на психологическое состояние ребенка и успешность его социальной адаптации в будущем. По мнению многих психологов, развод родителей, пережитый в детстве, приводит к значительным последствиям в жизни ребенка, в том числе способствует формированию склонности к девиантному поведению [2, 3].

Дети остро реагируют на любое нарушение семейного стереотипа. В 60% случаев они дают психогенную реакцию, из которых около 1/3 переходит в развернутые психогенные заболевания: неврозы и личностные нарушения, а также отклонения в поведении, вплоть до противозаконных [4].

Роль семьи в развитии и благополучии детей трудно переоценить. Влияние семьи на психологическое и социальное благополучие ребенка несравнимо по своей силе ни с какими другими социальными институтами, так как именно

в семье формируется и развивается личность человека, происходит знакомство и овладение социальными ролями, необходимыми для успешной адаптации его в обществе. Именно в семье формируются нормы поведения, на основе которых закладывается нравственность человека, раскрываются его внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность [1].

В связи с тем, что каждый период развития является наиболее чувствительным к формированию определенных качеств и черт личности, следует учитывать возраст ребенка, в котором он переживает ситуацию развода родителей. Подростковый возраст является сензитивным для развития ценностно-смысловой сферы. Кроме того, в этот возрастной период наиболее интенсивно происходит процесс социализации с отчуждением от той среды, где живет ребенок, либо приобщением к ней.

Если в семье подросток чувствует недостаток родительской ласки,

любви, внимания, то защитным механизмом в этом случае будет выступать отчуждение. Проявлениями такого отчуждения могут быть: нарушение общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость, повышенная уязвимость, особенно, в случае наличия психических расстройств, в том числе отставания или задержки психического развития.

Ценностно-смысловая сфера, которая играет чрезвычайно важную роль в саморегуляции поведения, осуществляет функцию внутренних психологических границ. В психологии ценности определяются как объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного [7]. В связи с этим, подросток, реализуя значимые отношения, осуществляет регуляцию своего поведения. В случае развода родителей, который приводит к изменению устоявшихся стереотипов, стабильных взаимоотношений, происходит переосмысление ценностей и жизненных смыслов. Это может приводить к подростковым реакциям отказа, протеста, группирования, внутреннему («психологическому»)

одиночеству, ощущению непонятности другими, чувству вины, стыда за неблагополучных родителей, отсутствию уважения к родителям [6].

У подростков может проявляться эмоциональная неустойчивость, болезненная чувствительность, критичное отношение к родителям, «философская интоксикация», связанная с осознанием своего «Я». Подростки могут встать на сторону матери или отца, быть агрессивными или замкнутыми, их может захлестнуть чувство одиночества, тоски, покинутости. Больше того, они могут разочароваться в привычных нравственных нормах, разувериться в любви, найти «поддержку, понимание в неблагополучных компаниях», и, как следствие, проявлять различные формы девиантного поведения [5].

Таким образом, развод родителей зачастую играет значимую роль в реализации девиантного поведения подростков. На этом фоне возрастает значимость психологического сопровождения детей непосредственно в ситуации бракоразводного процесса родителей, так и после развода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Афанасьева Т.М. Семья. М., 1998. 224 с.
2. Макарычева Г.И. Коррекция девиантного поведения. СПб., 2007. 367 с.
3. Манапова Е.И. Психология девиантного поведения. Омск, 2004. 243 с.
4. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. М.: 2001. 479 с.
5. Основы социологии. Курс лекций. М., 1994. 78 с.
6. Психология семьи. Хрестоматия. Самара: Издательский дом «Бахрах-М». 2002. 752 с.
7. Психология. Словарь. М.: «Политиздат», 1990. 494 с.

ОПЫТ МЕДИАЦИИ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «МИРУ – БЫТЬ! МЕДИАЦИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ»

В.А. Харченко

АНО ДПО «Центр переговоров и урегулирования споров
(медиации)», город Краснодар, Россия,
kva1781@gmail.com

Ключевые слова: медиация, альтернативный способ урегулирования споров, семейное право, споры с участием детей, права ребенка, защита прав и интересов детей, государственные программы.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, family law, disputes involving children, child rights, protection of the rights & interests of children, government programs.

С февраля по сентябрь 2018 г. включительно при поддержке Фонда президентских грантов АНО ДПО «Центром переговоров и урегулирования споров (медиации)» на территории Краснодарского края был реализован проект «Миру – быть! Медиация при разрешении семейных конфликтов».

Целью проекта являлась популяризация медиации как способа альтернативного разрешения семейных споров и снижение уровня социальной напряженности в гражданском обществе.

А. Качественные результаты.

При реализации данного проекта:

1. Было выявлено 26 организаций, в том числе структурных подразделений органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих свою деятельность в сфере защиты семьи и детства. С некоторыми из них были заключены соглашения о сотрудничестве;

2. В целях информирования граждан, организаций и административных органов о процедуре медиации распространено 10000 информационных буклетов; открыты четыре центра по досудебному разрешению споров; в доступных для граждан местах были размещены три информационных стенда;

3. В центрах по досудебному разрешению споров профессиональными медиаторами проводились бесплатные консультации граждан. За время реализации проекта проведено 428 консультаций; 132 гражданина, обратившихся за консультацией, урегулировали конфликты и заключили медиативные соглашения; в 242 случаях снижено эмоциональное напряжение, граждане выработали предложения для обсуждения с другой стороной, проявили готовность к конструктивному диалогу, наметили пути мирного урегулирования спора, выразили намерение разрешить ситуацию самостоятельно

либо с помощью процедуры медиации. Таким образом, положительный эффект получен при проведении 374 консультаций, что составило 87 % от общего числа обращений;

4. Проведено шесть семинаров-тренингов на тему: «Использование медиативных техник для работы с семьями при разрешении споров» и четыре семинара-тренинга на тему: «Работа с сопротивлениями сторон при разрешении семейных конфликтов». В семинарах-тренингах приняли участие 150 сотрудников организаций, осуществляющих свою деятельность в области защиты семьи и детства, что привело к росту числа специалистов, обладающих навыками разрешения конфликтов с использованием медиативных техник, и способствовало популяризации среди населения процедуры медиации;

5. На базе факультета управления и психологии Кубанского государственного университета была создана Переговорная площадка, при помощи которой было организовано восемь встреч со студентами вуза. Студенты познакомились с процедурой медиации, особенностями разрешения семейных споров и возможностями медиации при разрешении семейных конфликтов.

Б. Оценка социального эффекта проекта «Миру – быть! Медиация при разрешении семейных конфликтов».

В результате реализации проекта возросла информированность граждан о процедуре медиации и ее возможностях при разрешении семейных конфликтов; была снижена социальная напряженность в гражданском обществе.

Семейная медиация помогает разрешить различные споры в области семейного права: сохранение или прекращение супружеских отношений; определение места жительства детей и порядка их общения с каждым из родителей и иными родственниками; образование и отдых детей; раздел имущества супругов, алиментные обязательства супругов перед друг другом и детьми.

Анализ обращений граждан показал, что наиболее частые конфликты возникают по вопросам определения места жительства, порядка общения с ребенком и алиментных обязательств перед несовершеннолетними детьми (40,6% от общего числа обращений).

Семейная медиация традиционно считается самым сложным направлением, так как касается личных отношений, где эмоции и чувства клиентов преобладают над разумом и здравым смыслом. Родители,

находящиеся в конфликте, не всегда ведут себя добросовестно, и их дети становятся заложниками конфликта, объектами манипуляции, что приводит к нарушениям психического здоровья несовершеннолетних.

Судебное разбирательство не всегда приносит те результаты, на которые рассчитывают родители – решение всегда принимается в пользу одной из сторон по делу; вторая сторона всегда является проигравшей. К тому же процессуальные сроки рассмотрения дел в судах нередко затягиваются.

Процедура медиации помогает в кратчайшие сроки выработать решение, которое устроит обе стороны с учетом прав и интересов ребенка. Кроме того, семейная медиация носит еще и восстановительный характер, поскольку восстанавливает нарушенное социально-психологическое состояние связей и отношений участников конфликта и их окружения.

Фиксация медиатором внимания участников конфликта на последних подталкивает их к самостоятельному поиску вариантов выхода из сложившейся ситуации.

Второе место по количеству обращений на консультацию заняли споры, вытекающие из личных немущественных отношений супругов (29% от общего числа консультаций):

конфликты между супругами, между родителями и детьми, в том числе детьми от предыдущих браков супругов, конфликты во взглядах на воспитание детей, и иные споры, связанные с неудовлетворенностью взаимоотношений в семье. Задачи медиатора: выслушать гражданина, отделить факты от эмоций и интерпретаций, позволить увидеть ситуацию с другой стороны и помочь выработать варианты для обсуждения с другой стороной.

Социальный эффект проекта достигнут путем выполнения поставленных задач и заключается во внедрении в г. Краснодаре и Краснодарском крае процедуры медиации как способа мирного урегулирования спора.

Процедура медиации создает эмоциональный комфорт для всех участников конфликта и, прежде всего, для ребенка как наименее защищенного участника.

Кроме того, разрешение одного спорного момента позволяет всем членам семьи проанализировать другие разногласия и улучшить взаимоотношения в семье в целом. Родители приобретают навыки эффективного общения с детьми, а дети стараются лучше понимать своих родителей.

Часто, разрешив ситуацию в своей семье, клиенты рекомендуют медиацию своим родственникам, друзьям и знакомым.

Внедрение процедуры медиации способствует:

- снижению нагрузки на суды и формированию дружественного к ребенку правосудия;
- обеспечению быстрого урегулирования конфликтов и погашению их отрицательных последствий;
- вытеснению неправомерных, силовых способов разрешения конфликтов.

Отложенный социальный эффект медиации заключается в снижении общего числа конфликтов в семье и в обществе, поскольку стороны учатся понимать друг друга.

В. Трудности в реализации проекта.

1. Низкая информированность граждан о процедуре медиации и ее возможностях. Решение: распространение печатной продукции (флайеров, информационных буклетов); бесплатные консультации граждан; информационные стенды; центры досудебного урегулирования споров; переговорные площадки на базе вузов; соглашения о сотрудничестве с организациями, структурными подразделениями органов государственной власти и местного самоуправления.
2. Низкая активность судов в информировании граждан о возможности

урегулирования споров с помощью процедуры медиации. Решение: заключение соглашений о сотрудничестве с аппаратом Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае и с Управлением по вопросам семьи и детства МО г. Краснодара, сотрудники которых выступали в судах с рекомендацией о целесообразности проведения процедуры медиации.

3. Отсутствие координации между всеми участниками процедуры медиации. Решение: обязательная предмедиация; выявление всех лиц, оказывающих влияние на исход процедуры; внесение в соглашение о подготовке к проведению процедуры медиации положения, обязывающего стороны обязательно информировать медиатора о всех лицах, имеющих отношение к разрешению текущего конфликта.
4. Отсутствие проверенных механизмов разграничения компетенций медиатора, психолога и юриста, что приводило к психологическому или юридическому консультированию клиентов и затягиванию процедуры медиации. Решение: постоянное обучение медиаторов, в том числе и у зарубежных специалистов, повышение их профессиональных компетенций; супервизия.
5. Пребывание клиентов в патологических состояниях,

исключающих объективную возможность выработать конструктивные способы разрешения конфликта: сильное эмоциональное волнение; травма или посттравматическое стрессовое расстройство; стокгольмский синдром; выученная беспомощность. Решение: проведение процедуры медиации в тесном сотрудничестве с психиатром/психотерапевтом/психологом.

6. Эмоциональное выгорание медиатора. Решение: личная экология медиатора - жесткий тайминг встреч; запрет на обсуждение с медиатором конфликта вне ответственного на встречи время.
7. Отсутствие подзаконных нормативных актов, регламентирующих проведение процедуры медиации. Выход: разработка пакета сопроводительных документов для медиатора и суда.

Г. Медиация в Краснодарском крае в настоящее время.

В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года одним из способов решения поставленных ею задач является внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров. В рамках соглашений о сотрудничестве на базе Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, Управления по вопросам семьи и детства МО г. Краснодара и АНО ДПО «Центр переговоров и урегулирования споров (медиации)» продолжается работа центров по досудебному разрешению споров, где медиаторы и впредь осуществляют бесплатные консультации граждан с целью информирования их о возможностях мирного разрешения семейных споров с помощью процедуры медиации.

Опыт и результаты, полученные при реализации проекта «Миру быть! Медиация при разрешении семейных конфликтов», могут быть применены в других проектах, направленных на развитие медиации.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ И УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СТАДИЯХ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО НИМ

Ц.А. Шамликашвили

Автономная некоммерческая организация «Научно-методический центр медиации и права», ФГБУ «Федеральный институт медиации», город Москва, Россия

office@mediacia.com

Ключевые слова: медиация, семейные конфликты, защита интересов детей, медиативный подход.

Keywords: mediation, family conflict, protection of children, mediative approach.

Семейные, родственные отношения и споры, возникающие в связи с ними, относятся к наиболее деликатным и эмоционально нагруженным. Без преувеличения можно сказать, что конфликты подобного рода оказывают судьбоносное влияние не только на жизни их непосредственных участников, но и на их окружение. Одной же из наиболее сложных категорий семейных споров являются споры, в которых затрагиваются интересы детей.

Решать такого рода споры, руководствуясь только буквой закона, в принципе возможно. Но, как показывает имеющийся опыт их урегулирования, судебное решение редко делает счастливыми даже тех, в чью пользу оно было принято, и нечасто способствует благополучию детей, в отношении которых выносятся.

Ведь судебное решение – каким бы справедливым оно ни было с точки зрения права – всегда выносится в пользу одной из сторон. Очевидно при этом, что самому ребенку важна

отнюдь не правовая справедливость, а возможность общения с родными и значимыми для него людьми, какими являются родители. Судебное же решение – при всем следовании букве закона – зачастую несет элемент несправедливости к ребенку, т.к., как правило, один из родителей получает преимущественное право на общение с ним.

Последствием любого исхода спора, когда возможности ребенка на общение с кем-либо из родителей ограничиваются каким-либо решением извне, могут принести страдание не только в сам момент распада семьи, но и оказаться губительными для будущего развития личности.

В практике Центра немало случаев, когда невнимательное отношение к переживаниям ребенка в трудной ситуации приводило не только к его последующему неумению создать свою собственную гармоничную семью, но даже и к проблемам в психофизиологическом развитии индивида.

В связи с этим, современная практика урегулирования конфликтов идет по пути все большего участия ребенка в разрешении сложных семейных противоречий и максимальной реализации его права ребенка быть услышанным. И речь идет не просто о достижении какого-то определенного возраста – формальный подход здесь не годится – а о самом принципе максимального привлечения несовершеннолетнего к выражению своего мнения и решению своей судьбы [1].

В последние десятилетия уже в недрах судейского сообщества формируется понимание невозможности достичь путем судебного разбирательства наилучшего результата для (бывшей) семьи и детей, оказавшихся в травмирующей ситуации семейного конфликта. К сожалению, большинство родителей при расставании далеки от осознания того, что, переставая быть супругами, они не перестают быть родителями, что накладывает на них обязанность и ответственность сохранять способность к качественному взаимодействию, оставаться партнерами, которые должны продолжать сотрудничать в реализации проекта «общие дети». Увы, нередко все оказывается совсем наоборот, и дети становятся инструментом манипулирования со стороны близких. Вместо того, чтобы их оберегали, стараясь оградить от последствий и без того болезненного переживания, выпавшего им

в детстве – когда они так нуждаются в ощущении устойчивости и защищенности со стороны родителей – дети оказываются в самой сердцевине столкновений.

Сегодня статистика разводов постоянно нарастает, и это реальность современного социума. Но вместе с тем, необходимо искать возможности разрешения семейных споров, способные минимизировать ущерб, наносимый ребенку – да и всем остальным участникам отношений. Таким способом и является медиация.

Медиация – это междисциплинарный способ разрешения споров, позволяющий его участникам на добровольной основе, в русле взаимного согласия и удовлетворения найти оптимальный выход из конфликта, свое собственное решение в конкретном споре. При этом медиация еще и научает ее участников конструктивному поведению в конфликтной ситуации, что очень важно для продолжения будущих отношений. Необходимость сотрудничества – непростая, но очень значимая задача для родителей, требующая умения прислушиваться друг к другу и проявления гибкости в меняющихся жизненных обстоятельствах. Конечно, идеально было бы каждому родителю научиться навыкам медиативного подхода (авторский метод, разработанный Центром медиации и права) [2]. Но при отсутствии такой возможности даже

участие в процедуре медиации дает ее участникам опору на приобретенный опыт качественного, конструктивного разрешения разногласий и развивает способность к равноправному диалогу, в котором стороны уважительно и прагматично учитывают интересы и потребности друг друга, чтобы находить долгосрочные устойчивые и жизнеспособные решения.

Серьезным вызовом медиации и ее возможностям является семейное насилие. Скептики любят говорить о том, что конструктивные переговоры в таких случаях как минимум неуместны, а то и вовсе – очная встреча между агрессором и ребенком чревата повторной травматизацией, может нанести непоправимый вред психическому здоровью жертвы. Однако, действительно ли те, кто и вправду рискует безопасностью несовершеннолетнего, проводят именно процедуру медиации? Не скрываются ли в подобных ситуациях под маской медиации сомнительные переговорные технологии, применяемые неумелыми горе-профессионалами? Ведь медиация как таковая, проводимая по-настоящему подготовленными специалистами, во главу угла ставит безопасность ее участников, и никак не может подвергнуть ее угрозе [3].

Центр обладает значительным опытом в урегулировании семейных конфликтов. Так, еще с 2014 года в сотрудничестве

с Департаментом социальной защиты населения г. Москвы нами проводится эксперимент по содействию органам опеки и попечительству в бесплатном урегулировании семейных споров, в орбиту которых вовлечены дети. При этом такая работа опирается не только на собственную практику Центра, но и на важнейшие разработки самых авторитетных западных специалистов в области медиации [4].

Нередко медиацию приравнивают или сравнивают с психологическим консультированием, психотерапией. Такой подход в корне неверен. Медиация занимается предупреждением и разрешением конфликтов, в том числе опираясь на знания в области психологии – так же, как на знания в области права, лингвистики, конфликтологии, социологии, антропологии и т.д. Задача же практической психологической помощи (психологическое консультирование, психотерапия) состоит в диагностике и коррекции психологических проблем. Необходимо различать границы психологической помощи и медиации, не подменяя одно другим. Такое смешение неизбежно ведет к обесцениванию и компрометации и той, и другой практики. Абсолютно нормально, когда в процессе медиации выявляется необходимость обращения к психологическому консультированию, и наоборот. И это большая ответственность психологов и медиаторов – корректно придерживаться

своих профессиональных границ, следуя требованиям профессиональной этики. Понимание этого должно присутствовать и у представителей иных профессий, прибегающих к помощи медиации и (или) направляющих на медиацию.

Разумеется, наилучшим вариантом развития событий является обращение сторон к медиации уже в начале конфликта, по возможности еще до того, как конфликт дошел до решения о расставании. В таких случаях вероятность восстановления отношений, выведения их на новый качественный уровень очень высока, что подтверждается нашей многолетней практикой. Если же спор дошел до стадии, когда стороны обращаются за помощью к юристам, то профессиональным долгом юридического консультанта (адвоката) является порекомендовать своим доверителям медиацию, разъяснить ее суть и возможности. Однако, сегодня все еще наиболее распространенный сценарий – это обращение в суд.

Но и тут для сторон не все потеряно. Уже на протяжении многих лет, и особенно с момента вступления в силу Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» нами предпринимаются все возможные усилия для информирования сторон о медиации в судах. Сегодня уже во многих судах есть

возможность проведения обязательных информационных сессий о медиации, что впоследствии должно стать повседневной практикой в масштабах страны. Только так мы сможем научить граждан культуре дружественного урегулирования споров. Информирование сторон о медиации в суде, компетентное направление на медиацию судьями имеет огромное значение для этого, и Центр уже много лет оказывает судейскому сообществу всестороннюю помощь в этом аспекте работы – например, выпуская соответствующие авторские исследования и методические рекомендации [5].

Немаловажное преимущество медиации в том, что договоренности, достигнутые в ее ходе, в более чем 85% случаев исполняются сторонами добровольно и в срок. Это объясняется самой природой медиативного соглашения, которое основывается на совместно выработанных сторонами спора договоренностях, отражающих их собственные глубинные интересы и потребности. Соответственно, снимается столь болезненная для почти всякого правосудия тема, как неисполнение судебных решений. Массовый характер таких случаев подрывает сам авторитет судебной власти и ставит под сомнение принцип законности.

Конечно, случается при этом и так, что медиативное соглашение не исполняется. Обычно это

происходит в силу изменившихся обстоятельств, и потому для подобных ситуаций очень важно, чтобы на заключительном этапе медиатор обсудил со сторонами возможность обращения к процедуре медиации и на этапе исполнения медиативного соглашения. В таком случае стороны, имея опыт совместного преодоления трудностей при содействии медиатора, могут в короткий срок разрешить возникшие сложности. Если же стороны изначально не обратились к процедуре медиации и разрешали спор в судебном порядке, то при взаимном согласии они могут и на этапе исполнения судебного решения прибегнуть к процедуре медиации, выработав договоренности на основе взаимного согласия.

Безусловно, стороны сами должны ответственно относиться к решению значимых для них вопросов, но сегодня они редко располагают информацией о медиации как способе реализации такой ответственности. В ответе же за эту просветительскую работу, прежде всего, - представители профессиональных сообществ. Таких, как психологическое, юридическое, а также социальные работники (включая службы опеки и попечительства, социальной помощи семье и т.д.), работники образования, ЗАГС и т.д.

Важно сказать и о том, что глобализация, миграционные процессы приводят к увеличению

числа межнациональных, межконфессиональных, международных браков. Разрешение таких споров усложняется юрисдикционными, межкультурными и другими аспектами. Присоединение Российской Федерации к Гаагским конвенциям 1980 г. и 1996 г. позволило начать системную работу по предоставлению сторонам возможности использования процедур медиации силами международных семейных медиаторов в Российской Федерации. Эта работа ведется Федеральным институтом медиации с 2014 года, опираясь на многолетний опыт Центра.

При этом подготовка, организация и проведение процедуры медиации по делам в рамках реализации указанных Конвенций является абсолютно бесплатной для всех граждан независимо от их гражданства и места проживания. Услуги по проведению процедур медиации предоставляются силами профессиональных медиаторов на русском и английском языках. Медиаторы проводят со сторонами личные отдельные и совместные встречи. Встречи проводятся очно, а также посредством телефонной и видеосвязи. В случае достижения согласия на процедуре медиации оформляются медиативные соглашения и меморандумы о взаимопонимании. Важной чертой трансграничных споров является вовлеченность в них самых разных государственных институтов двух и более стран. Ввиду этого значимым

элементом урегулирования подобного рода семейных конфликтов является межведомственное взаимодействие, все участники которого должны себе ясно и адекватно представлять суть и возможности медиации. В связи с этим, на протяжении многих лет Центр проводит

широкую информационно-просветительскую работу среди самых разных профессиональных сообществ и представителей государственных учреждений: судьи, адвокаты, нотариусы, судебные приставы, сотрудники органов опеки и попечительства и проч.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Раздел 7.1 Медиация. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года О гражданско-правовых аспектах Международного похищения детей [Электронный ресурс.] // URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/guide28mediation_ru.pdf (дата обращения: 13.11.2018).
2. Шамликашвили Ц.А. Медиативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 3. С. 10–25.
3. Подробнее о медиации в этом контексте см.: Робинсон Н. Медиация в пространстве домашнего насилия // Медиация и право. 2017. № 2–4 (44). С. 40–49.
4. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: МЦУПК, 2010.
5. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. Что необходимо знать. М.: МЦУПК, 2010.

ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО. ОПЫТ СУДОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Юрова
С.В. Простова

Ростовский областной суд, г. Ростов-на-Дону, Россия
oblsud.ros@sudrf.ru

Вопросы материнства и детства являются одними из приоритетных направлений политики Российской Федерации. На нынешнем этапе развития российского общества создаются новые ориентиры социализации личности: законодательно утверждаются нормы и стандарты прав ребенка и, безусловно, все больше внимания уделяется укреплению института семьи и брака, развитию новых форм устройства детей в семье, защите прав несовершеннолетних и их реализации как в сфере личных неимущественных, так и имущественных прав и интересов, а также соблюдению международных норм и стандартов по делам с участием несовершеннолетних.

Ключевым принципом действующей до недавнего времени «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 01 июня 2012 года, являлась реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье [5].

Последовательное продолжение это направление нашло в Указе Президента РФ от 29 мая 2017 года № 240

«Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», которым в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства [6].

Во исполнение этого Указа Распоряжением Правительства РФ от 06 июля 2018 года № 1375-р был утвержден План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства [7], в котором особое внимание уделено ребенку и его праву на семью (раздел 11) и обеспечению и защите прав и интересов несовершеннолетних детей (раздел 13), в том числе совершенствованию системы взаимодействия органов и организаций по защите прав детей, реализации мер по обеспечению психологической помощи обучающимся в образовательных организациях, применению восстановительных технологий и методов профилактической работы с детьми и их семьями, поддержке служб медиации (примирения).

Развитие семейной медиации также направлено на защиту интересов семьи и детей, на реализацию

поставленных Президентом РФ В.В. Путиным задач политики детства и детства. Подход к внедрению медиативных процедур при рассмотрении семейных споров должен быть системным, учитывающим конкретные ситуации в каждом гражданском деле.

Защита прав несовершеннолетних – одна из основных идей Семейного кодекса РФ, особенно тех его статей, которые прямо или косвенно связаны с воспитанием несовершеннолетнего в семье. Это прямое влияние Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., ратифицированной Российской Федерацией (далее – Конвенция).

В Конвенции подчеркивается, что «дети имеют право на особую защиту и помощь» и «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» [1].

Положения Конвенции нашли свое отражение и развитие в нормах Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), регулирующих правовое положение детей. Действующее семейное законодательство исходит из того, что ребенок имеет право на свою защиту (ст. 56 СК РФ), а также заботу со стороны обоих своих родителей (стст. 54, 55 СК РФ), которые обязаны нести за него ответственность вне зависимости от того,

находятся ли они в браке и проживают ли они вместе (стст. 61, 63 СК РФ) [3]. Государство гарантирует сохранение семейных отношений ребенка со своими родителями всегда, когда это возможно, и не противоречит его интересам, обеспечивая закрепленное в ст. 54 СК РФ право ребенка на родительское воспитание нормами других статей Семейного кодекса [3].

Так, право ребенка на заботу и воспитание обоими родителями сохраняется даже в случае их раздельного проживания (п. 1 ст. 66 СК РФ), а место жительства ребенка устанавливается соглашением между его родителями в соответствии с п. 3 ст. 65 СК РФ. Эту норму конкретизируют положения ст. 66 СК РФ: родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. В случае, если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них) [3].

Норма о соглашении родителей закреплена также в п. 1 ст. 24 СК РФ: при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети. Однако, если это соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов,

суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после расторжения брака (п. 2 ст. 24 СК РФ).

Таким образом, понятие «соглашение» занимает значимое место в тексте Семейного кодекса РФ, конкретные статьи которого ориентируют разводящихся супругов в первую очередь на мирное разрешение проблемы семейного воспитания детей, - тем самым семейное законодательство обеспечивает интересы ребенка и гарантирует его право на семью.

Соглашение в семейном праве, зафиксированное в тексте Семейного кодекса, некоторыми учеными рассматривается как новелла семейного законодательства, призванная сделать более совершенной защиту прав, интересов ребенка при расторжении брака его родителей, ряд других авторов предлагают рассматривать мировое соглашение как способ саморегуляции в процессе по семейным делам.

Еще одной законодательной возможностью завершить спор конфликтующих сторон является закрепленная в п. 1 ст. 39 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) норма о том, что стороны судебного процесса могут окончить дело мировым соглашением [2]. Уже в начале рассмотрения дела по существу председательствующий суда

выясняет, не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или провести процедуру медиации (ст. 172 ГПК РФ).

Правовые условия для применения в Российской Федерации процедуры медиации – альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника – закреплены в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [4].

В соответствии с п. 2 ст. 7 указанного Закона медиацию можно провести при подготовке дела к судебному разбирательству, во время судебного процесса и до вступления решения суда в законную силу. Нередко по делам, связанным с защитой прав ребенка, пик разногласий между сторонами спора приходится на момент передачи ребенка одной из сторон, определению места жительства и порядка общения с ним отдельно проживающего родителя и (или) других членов семьи. В таких случаях нельзя недооценивать возможность урегулировать конфликт с помощью медиации, так как это реальный шанс оградить несовершеннолетних от серьезных психологических травм, сохранить уважительное отношение ребенка ко всем взрослым членам семьи, минимизировать для детей последствия распада

семьи и необходимости изменить привычный уклад жизни.

Таким образом, использование в семейном и гражданско-процессуальном законодательстве понятия «соглашение» имеет общую цель – урегулировать спор мирным путем. При этом семейное законодательство применяется в части, касающейся главным образом расторжения брака и защиты прав ребенка, а гражданско-процессуальное – реализует возможности, заложенные в судебной деятельности.

Закон о медиации дал гражданам ряд дополнительных правовых возможностей достигнуть мирного разрешения конфликта при разрешении споров, вытекающих из брачно-семейных правоотношений.

С принятием Закона о медиации, внесением изменений в ГК РФ и ГПК РФ, действующее законодательство в целом уже позволяет беспрепятственно применять на практике процедуру медиации, но для ее интеграции в гражданское судопроизводство Ростовским областным судом был предпринят ряд мер, способствующих ее скорейшему внедрению, как организационно-правового, учебно-методического, так и консультативного характера.

Практическое применение медиации постепенно набирает обороты на территории регионов страны,

в том числе развивается и в Ростовской области.

За период действия Закона о медиации можно констатировать, что первые шаги к формированию практики медиации в Ростовской области сделаны, этот правовой институт развивается, наблюдается его поступательное движение.

В Ростовской области имеется определенный опыт внедрения примирительных процедур в гражданское судопроизводство, который начал формироваться еще до вступления в силу Закона о медиации.

В 2010 году в г. Ростов-на-Дону при поддержке Совета мировых судей Ростовской области начал работу Центр внесудебного разрешения споров. Основной задачей открытого Центра внесудебного разрешения споров стала работа по снижению количества дел, рассматриваемых судьями.

Судья в рамках, предусмотренных законом, предлагал сторонам обратиться к процедуре медиации с целью разрешения их конфликта, и в случае согласия стороны направлялись в данный Центр. Для наиболее полного понимания судьями медиативных технологий с ними проводились обучающие семинары по медиации. В Центре внесудебного разрешения споров начали работать девять сертифицированных медиаторов.

С 2012 года Центр внесудебного разрешения споров действовал на базе Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (ранее – Российская академия правосудия). В штате данного Центра работали 20 медиаторов, в настоящий момент работает 14 специалистов, имеющих юридическое, педагогическое и психологическое образование.

Медиаторы Центра внесудебного разрешения споров (с 2015 года приобрели статус Ассоциации медиаторов «Примирение»), Ассоциации «Донская гильдия профессиональных медиаторов» проводили медиации как на досудебной стадии, как правило, по желанию самих сторон, так и на судебной стадии (в основном, по направлению как районных, так и мировых судей).

Наравне с формированием группы профессиональных медиаторов, активную работу по обучению проводил Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», который в 2013 году получил лицензию на право обучения профессиональных медиаторов и разработал собственную методику ведения тренингов.

За период с 2014 года по настоящее время обучение прошли более 100 человек, многие из которых работают

в судах Ростовской области дежурными медиаторами.

В рамках повышения квалификации на базе Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» мировые судьи повышают свой профессиональный уровень в сфере примирительных процедур, обучаясь специальным методикам работы с конфликтами.

Большое внимание применению примирительных процедур в гражданском судопроизводстве уделяется и во время проведения выездных совещаний с судьями районных (городских) судов г. Ростов-на-Дону и Ростовской области, а также на оперативных и итоговых совещаниях судей судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда.

Так, Постановлением Президиума Ростовского областного суда 03 августа 2012 года были утверждены методические рекомендации «О применении процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел судами», в которых подробно изложена информация о применении процедуры медиации, в помощь судьям даны образцы ходатайств об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового, ходатайства об отложении судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации, а также

образец соглашения о проведении процедуры медиации для сторон. Данные методические рекомендации были направлены во все суды г. Ростова-на-Дону и области для использования в работе.

Постановлением Президиума Ростовского областного суда от 31 октября 2013 года, с целью активизации применения процедуры примирения (медиации), повышения эффективности применения соответствующих процедур в судах Ростовской области Президиумом Ростовского областного суда совместно с ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» образована рабочая группа по научно-практическому сопровождению процедуры примирения (медиации).

Для развития примирительных процедур (медиации) в качестве «пилотных» было определено 8 районных судов г. Ростова-на-Дону (Ворошиловский, Железнодорожный, Кировский, Ленинский, Октябрьский, Первомайский, Пролетарский, Советский) и 7 районных (городских) судов Ростовской области (Азовский, Аксайский, Батайский, Егорлыкский, Новочеркасский, Таганрогский, Шахтинский).

Начиная с 2012 года осуществляется запрос статистики по применению процедуры медиации в районных (городских) судах г. Ростов-на-Дону и Ростовской области, а с января

2014 года в целях реализации мер по внедрению процедуры медиации в судах г. Ростова-на-Дону и некоторых судах Ростовской области стали функционировать комнаты примирения.

В рамках организационных мероприятий в судах назначены судьи, ответственные за организацию мероприятий по развитию примирительных процедур (медиации), размещена справочная информация о медиации на сайте суда, а также на специализированных стендах в здании суда, сотрудникам аппарата суда рекомендовано информировать лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Во исполнение запросов Верховного Суда РФ, начиная с 2014 г. по 2018 г., изучается и постоянно анализируется практика дел с применением альтернативных способов урегулирования споров, и выявлено, что институт медиации в судах Ростовской области если и не получил такого широкого применения, как ожидалось, но между тем, количество споров, разрешенных посредством применения процедуры медиации, постепенно растет.

По итогам обсуждения полученной информации на заседании Президиума Ростовского областного суда в суды направлено информационное письмо, в котором судам рекомендовано обновить информацию на сайтах, возобновить работу судей

по направлению сторон на медиацию и активно использовать медиацию в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров в гражданском судопроизводстве.

Ежегодно в рамках выездных совещаний с судьями районных (городских) судов г. Ростов-на-Дону и Ростовской области проведены занятия на темы: «Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении дел по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений» и «Особенности применения процедуры медиации», с лекциями и практическими занятиями выступают судьи Ростовского областного суда и медиаторы Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение».

В этой связи, с учетом имеющихся законодательных инициатив относительно внесения изменений в Закон о медиации, Гражданский кодекс РФ и Гражданско-процессуальный кодекс РФ, судам было предложено активизировать работу в заданном направлении именно по категории дел, вытекающих из брачно-семейных правоотношений (раздел общего имущества супругов и долговых обязательств, признание имущества личным, взыскание денежной компенсации, определение или изменение места жительства ребенка, порядка общения отдельно проживающего родителя с несовершеннолетним и т.д.), учитывая большие

возможности сторон прийти к достижению мировых или медиативных соглашений и очевидного преимущества такого разрешения конфликтных отношений, по сравнению с разрешением спора с принятием судебного решения.

Для выявления новых форм и методов применения процедуры медиации при разрешении споров, вытекающих из брачно-семейных отношений, Ростовским областным судом были проведены ряд организационных мер, направленных на интеграцию медиации в гражданское судопроизводство, в частности, в 2017 году проведено организационное совещание на тему: «Применение процедуры медиации при разрешении брачно-семейных споров» с участием председателей районных (городских) судов г. Ростов-на-Дону и Ростовской области, судей районных судов и судей Ростовского областного суда, целью которого являлось выявление особенностей направления сторон на медиацию, преимущества примирительных технологий при урегулировании споров, содействие в организации проведения медиации в районных и городских судах г. Ростов-на-Дону и Ростовской области, анализ опыта судов в работе по данному направлению и причины недостаточно активного применения примирительных процедур.

Для развития примирительных процедур медиации при разрешении

споров, вытекающих из брачно-семейных отношений, были определены «пилотные» суды, введено апробирование процедуры медиации в Октябрьском, Ленинском, Первомайском, Азовском, Аксайском, Новочеркасском, Шахтинском районных (городских) судах г. Ростов-на-Дону и Ростовской области, в которых закреплены дежурные медиаторы.

Судам рекомендовано вести с гражданами разъяснительную работу о положительном опыте медиации, результатом чего стали публикации в местной прессе о преимуществах медиации по сравнению с судебным разбирательством (заметка «Медиация – как гражданско-правовой институт»).

Для успешного решения поставленных задач по активизации судебного процесса, правильного и своевременного разрешения гражданских дел, снижения конфликтности между лицами, участвующими в деле, уменьшения нагрузки на судей, оптимизации судебного процесса председателям судов было предложено определить судей, рассматривающих дела, вытекающие из брачно-семейных отношений; вести ежемесячный учет и анализ дел, организовать работу с консультантами, помощниками судей о ведении разъяснительной работы с гражданами об альтернативных способах урегулирования семейных споров

на стадии принятия исковых заявлений; обновить сайты судов.

Для организации подобной работы в помощь судам предоставлен раздаточный материал (памятка о преимуществах медиации, образцы ходатайств и определений, методические рекомендации Федерального института медиации, списки медиаторов).

Во исполнение намеченных задач, рекомендаций Президиума Ростовского областного суда и плана работы судебной коллегии по гражданским делам работа в этом направлении была продолжена и в 2018 году.

19–20 апреля 2018 года в рамках взаимодействия с ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» и Ассоциацией медиаторов Ростовской области «Примирение» при поддержке Управления Судебного Департамента в Ростовской области была проведена международно-правовая научно-практическая конференции на тему «Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах», в ходе которой участники обменивались опытом, а для судей районных (городских) судов и мировых судей судебных участков г. Ростов-на-Дону и Ростовской области были проведена учеба, мастер-классы и практические тренинги для возможности наглядной демонстрации проведения процедуры медиации.

Регулярно в Ростовском областном суде проводятся совещания на тему внедрения процедуры медиации при разрешении споров, вытекающих из брачно-семейных отношений с участием председателей районных (городских) судов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, судей Ростовского областного суда, на которых подводятся итоги работы 7 «пилотных» судов (Октябрьского, Ленинского, Первомайского районных судов г. Ростов-на-Дону, Аксайского, Азовского, Новочеркасского, Шахтинского районных (городских) судов Ростовской области); подводятся промежуточные итоги работы указанных судов; анализируется их опыт и меры организационного характера, направленные на повышение востребованности примирительных процедур; обсуждаются перспективы возможного изменения законодательства в связи с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 года № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

В целях поиска новых форм и методов работы судам предложено взаимодействовать с органами, дающими заключение по делам, вытекающим из брачно-семейных отношений

(споры об определении порядка общения отдельно проживающих родителей с детьми, месте жительства несовершеннолетних, порядке общения с родственниками, взыскании алиментов, неустойки по алиментам, изменении размера алиментов и т.д.) с целью дополнительного информирования граждан о процедуре медиации и возможного урегулировании конфликтов на начальной стадии, в том числе в предварительном судебном заседании.

Судьями постоянно используются разработанные и утвержденные Президиумом Ростовского областного суда образцы процессуальных документов, а также «Методические рекомендации для судей, их помощников и работников суда по направлению сторон на процедуру медиации и содействию примирению сторон с помощью знаний о медиации и медиативных навыков», разработанные ФГБУ «Федеральный институт медиации».

Проводимая Ростовским областным судом работа в этом направлении дает свои положительные результаты.

Анализируя данные, полученные за 2014–2017 гг. и предварительные по состоянию на 01 октября 2018 года результаты, следует отметить рост прекращенных гражданских дел в связи с утверждением медиативных соглашений:

год	федеральные суды (медиативные соглашения)	отказ от иска	мировые судьи (медиативные соглашения)	отказ от иска	всего
2014	28	4	8	7	47
2015	16	0	3	0	19
2016	6	0	2	2	10
2017	14	1	4	14	20
на 01.10.2018	17	0	7	4	42

При рассмотрении указанной категории дел судьями в обязательном порядке непосредственно в судебном заседании разъясняется право разрешить спор с применением процедуры медиации, использовать примирительные процедуры с целью выработки вариантов решения возникшего между сторонами по делу спора и как следствие, разрешение конфликта заключением медиативного (мирового) соглашения.

В ряде судов г. Ростова-на-Дону организовано дежурство медиаторов, которые осуществляет консультации граждан по вопросам медиации в здании суда (информационные встречи), на информационных стендах и на сайтах судов г. Ростов-на-Дону и Ростовской области размещена информация о возможности заключения медиативного соглашения, этапах медиации, ее преимуществах перед судебным разбирательством, а также категории споров и сферы общественных отношений, в которых применение данной процедуры возможно.

При принятии иска в приемной граждан со всеми заявителями

консультант суда проводит информационную работу, в ходе которой по определенной категории дел истцам разъясняется право начать процедуру медиации на любой стадии развития конфликта, в том числе и после обращения в суд.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судьями проводится анализ и оценка конфликта сторон с целью определения возможности медиативности заявленного спора, а в определениях о принятии искового заявления производства указывается на возможность применения примирительных процедур, копия определения направляется лицам, участвующим в деле.

Анализ дел показывает, что споры с применением процедуры медиации в судах, которые были определены в качестве стартовых (пилотных), и в которых созданы условия для применения примирительных процедур, закреплены судьи, ответственные за организацию мероприятий по развитию примирительных процедур (медиации), имеется дежурный медиатор, способный провести информационную встречу, достигли более

успешного результата, чем в судах, где такая разъяснительная работа хоть и ведется судьями, но получить ожидаемый эффект, снизить конфликтность сторон не удается.

Изучение направленных в адрес Ростовского областного суда судебных постановлений показывает, что поскольку ни по одному из дел частных жалоб на определения судов об утверждении медиативных соглашений за анализируемый период не поступало, они не были предметом проверки суда апелляционной инстанции, цель, ради которой проводилась процедура медиации, была достигнута, все интересы лиц, участвующих в деле учтены, найден конструктивный поиск решения проблемы, конфликт разрешен.

Представленные количественные и качественные показатели свидетельствуют о том, что в целом наиболее медиабельными являются споры, вытекающие из брачно-семейных отношений. Именно по делам данной категории для сторон наиболее предпочтителен не процесс состязательности, а процесс сотрудничества сторон, учет интересов всех лиц, участвующих в деле, поиск конструктивных решений, к тому же ускоренная и неформальная процедура. При этом, что немаловажно, сфера частных интересов полностью защищена, поскольку медиация

– это конфиденциальный процесс, а достигнутые при разрешении спора с помощью медиации договоренности, как правило, более долговечны, отвечают реальному положению вещей и интересам сторон, что не только способствует исполнимости достигнутых договоренностей, но и делает их осуществление обоюдно приемлемым и порою единственным способом сохранить деловые, дружеские и партнерские взаимоотношения.

В этой связи представляется возможным развивать применение примирительных процедур по делам указанной категории – по спорам о расторжении брака, о разделе совместно нажитого имущества, об определении места жительства ребенка и порядка общения с несовершеннолетними, урегулировании алиментных отношений.

Соответственно, учитывая, что медиативные технологии в большей степени возможны и применимы, как показывает судебная практика по гражданским делам, подсудным мировым судьям, в первую очередь, следует акцентировать внимание на активизацию работы и применение примирительных процедур в мировой юстиции, взаимодействие судей и медиаторов, проведение эффективной разъяснительной работы для граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 27.11.2018).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.07.2018) [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 29.11.2018).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс.] // URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 29.11.2018).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 29.11.2018).
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей» [Электронный ресурс.] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35418/page/1> (дата обращения: 29.11.2018)
6. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [Электронный ресурс.] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 29.11.2018).
7. Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» [Электронный ресурс.] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301904/ (дата обращения: 29.11.2018).

Арефина Марина Сергеевна

ассистент кафедры психологии
ФГАОУ ВО «Северный (Арктиче-
ский) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Архан-
гельск, Россия
m.arefina@narfu.ru

Артемова Алена Борисовна

адвокат Адвокатской палаты
г. Москвы, г. Москва, Россия
sallenas@mail.ru

Белопасова Елена Витальевна

врач - судебно-психиатрический
эксперт ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ», кан-
дидат медицинских наук, г. Москва,
Россия
belopasova_elen@mail.ru

Борисова Дарья Павловна

научный сотрудник Федерального
казенного учреждения «Научно-ис-
следовательский институт Феде-
ральной службы исполнения нака-
заний» (ФКУ НИИ ФСИН России),
г. Москва, Россия
borisovad.p@mail.ru

Водопьянова Лариса Михайловна

заместитель начальника отдела мето-
дического обеспечения судов общей
юрисдикции Главного управления
организационно-правового обеспе-
чения деятельности судов Судеб-
ного департамента при Верхов-
ном Суде Российской Федерации,
г. Москва, Россия
vodopyanova@cdep.ru

Гапченко Виктор Сергеевич

председатель коллегии медиаторов
при Балашихинской ТПП, г. Бала-
шиха, Россия
gapvik@ya.ru

Гребенькова Диана Руслановна

ведущий эксперт отдела по обеспе-
чению деятельности Уполномоченного
по правам ребенка при Губернаторе
Курской области, Администрация
Курской области, г. Курск, Россия
glavaadmin@rambler.ru

Громоздина Мария Владимировна

заведующая кафедрой граждан-
ского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Новосибирский государ-
ственный университет экономики
и управления «НИНХ», кандидат юри-
дических наук, г. Новосибирск, Россия
gromlaws@mail.ru

Гульдэн Виктор Викторович

главный научный сотрудник Акаде-
мии прикладной психологии и пси-
хотерапии; заведующий патопси-
хологической лабораторией центра
судебно-психиатрической экспер-
тизы ГБУЗ МО «ЦКПБ», доктор пси-
хологических наук
guldan@academpy.org

Дозорцева Елена Георгиевна

руководитель лаборатории психоло-
гии детского и подросткового воз-
раста ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П.
Сербского» Минздрава России, док-
тор психологических наук, профес-
сор, г. Москва, Россия
dozortseva.e@serbsky.ru

Зиятдинова Юлия Ефимовна

профессор ФГБОУ ВО «Майкопский государственный университет», доктор социологических наук, профессор, г. Майкоп, Россия
yulia-z09@mail.ru

Иголкина Александра Евгеньевна

ведущий специалист Центра психологии Академии прикладной психологии и психотерапии, г. Москва, Россия
gorovaya@academpsy.org

Ильина Ольга Юрьевна

заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», доктор юридических наук, профессор, г. Тверь, Россия
kinder_advokat@rambler.ru

Карабанова Ольга Александровна

заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор, г. Москва, Россия
okarabanova@mail.ru

Карагодина Наталья Александровна

адвокат Адвокатской палаты города Москвы, член ЦМКА «На Тверской», г. Москва, Россия
info@karagodina.com

Коновалова Александра Михайловна

специалиста Учебного центра Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; старший преподаватель кафедры педагогики

и медицинской психологии медико-профилактического факультета ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), кандидат психологических наук, город Москва, Россия
konovalovaam@gmail.com

Корнеева Яна Александровна

доцент кафедры психологии ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», кандидат психологических наук г. Архангельск, Россия
ya.korneeva@narfu.ru

Короткевич Мария Павловна

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь
mkorotkevich@tut.by

Кравчук Наталья Вячеславовна

старший научный сотрудник отдела правопведения Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат юридических наук, г. Москва, Россия
natkravchuk@mail.ru

Кузнецов Михаил Юрьевич

адвокат Коллегии адвокатов г. Новокузнецка Кемеровской области № 42/48, г. Новокузнецк, Россия
ka48ko@yandex.ru

Кулькова Жанна Геннадьевна

психолог-эксперт, Центр психологической диагностики и консультирования, г. Челябинск, Россия
gkulkova@mail.ru

Латышева Алена Алексеевна

студент отделения «Клиническая психология», ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет); волонтер Академии прикладной психологии и психотерапии, город Москва, Россия
latysheva@academpsy.org

Максудов Рустем Рамзиевич

президент Общественного центра «Судебно-правовая реформа», г. Москва, Россия
makcrane@mail.ru

Махнева Ольга Павловна

директор Автономной некоммерческой организации по оказанию услуг гражданам «Уральский центр медиации», Общественный помощник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия
urmedia@mail.ru

Морозов Александр Владимирович

главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт управления образованием Российской Академии образования», доктор педагогических наук, профессор
doc_morozov@mail.ru

Муратова Надежда Дмитриевна

адвокат, Адвокатский кабинет «Адвокат Муратова Надежда Дмитриевна», кандидат юридических наук, г. Казань, Россия
ndmuratova@mail.ru

Нуцкова Елена Владимировна

научный сотрудник ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия
nutskova@serbsky.ru

Островский Антон Николаевич

руководитель Центра медиации и общественного взаимодействия РГСУ, кандидат медицинских наук, доцент, г. Москва, Россия
ostrovskii@rgsu.net

Пережогин Лев Олегович

ведущий научный сотрудник ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, доктор медицинских наук, доцент, г. Москва, Россия
drlev.ru@yandex.ru

Простова Светлана Владимировна

судья Ростовского областного суда, г. Ростов-на-Дону, Россия
oblsud.ros@sudrf.ru

Савельева Алиса Юрьевна

ведущий специалист Центра психологии Академии прикладной психологии и психотерапии, г. Москва, Россия
savelieva@academpsy.org

Секераж Татьяна Николаевна

заведующая лабораторией судебной психологической экспертизы Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва, Россия
sekerazh@yandex.ru

Сивова Анна Александровна

старший научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), кандидат филологических наук, г. Москва, Россия
sivovaanna@mail.ru

Складчикова Екатерина Сергеевна

заместитель руководителя Центра медиации и общественного взаимодействия РГСУ, г. Москва, Россия
e-skladchikova@yandex.ru

Сорин Антон Валентинович

старший научный сотрудник Академии прикладной психологии и психотерапии, кандидат психологических наук, г. Москва, Россия
sorin@academpsy.org

Сухотин Александр Александрович

директор Академии прикладной психологии и психотерапии, г. Москва, Россия
sukhotin@academpsy.org

Тарасов Евгений Александрович

адвокат, Адвокатское бюро «Хазов, Кашкин и партнеры», г. Санкт-Петербург, Россия
tarasov@kpls.pro

Токарева Галина Михайловна

судебный эксперт, клинический психолог Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Центральная клиническая психиатрическая больница», г. Москва, Россия
galatgala@gmail.com

Токарева Ольга Викторовна

адвокат, Коллегия адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры», г. Москва, Россия
otok66@mail.ru

Харченко Виктория Анатольевна

медиатор, вице-президент АНО ДПО «Центр переговоров и урегулирования споров», г. Краснодар, Россия
kva1781@gmail.com

Шамликашвили Цисана

Автандиловна

основатель и научный руководитель АНО «Научно-методический центр медиации и права», руководитель ФГБУ «Федеральный институт медиации», г. Москва, Россия
office@mediacia.com

Юрова Татьяна Владимировна

заместитель председателя Ростовского областного суда, г. Ростов-на-Дону, Россия
oblsud.ros@sudrf.ru

Круглый стол «Информационное освещение судебной и иной правоприменительной практики, связанной с защитой прав несовершеннолетних», А.Ю Савельева, А.А. Сухотин

кая научно-практическая конференция НОК и правосудие»

Круглый стол «Информационное освещение судебной и иной правоприменительной практики, связанной с защитой прав несовершеннолетних», В.Р. Зиятдинов, Д.В. Дворников, О.В. Кедрина

Судья Липецкого областного суда
О.В. Кедрина

Уполномоченный по правам ребенка
в Краснодарском крае Т.Ф. Ковалева

Председатель первого судебного
состава по рассмотрению уголовных
дел в апелляционном порядке Перм-
ского краевого суда Е.Н. Веснина

Зав. лабораторией судебной психоло-
гии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»
Минздрава России Ф.С. Сафуанов

Круглый стол «Информационное освещение судебной и иной правоприменительной практики, связанной с защитой прав несовершеннолетних», руководители органов опеки и попечительства Московской области

Участники конференции «Ребенок и правосудие»

Участники конференции «Ребенок и правосудие»

Академия прикладной психологии и психотерапии

117279, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 34

Тел.: +7 (495) 782-74-75, +7 (495) 131-51-65 | info@academpsy.org

Сайт Академии: <https://academpsy.org>

Сайт конференции: <https://childconf.academsi.org>

Академия в соцсети

<https://www.facebook.com/academsi>

